Р-1,
№ 4

Гриневич К.Э.

Отчет о раскопках в урочище Басандайка близ Толмачи в 1944-1945 г.

Институт археологии РАН

на 86 листах

1. Отн. от проф. К. Гриневича с препров. отчета о работах „Об'единенной Историко-арх. экспедиции Томского Гос. Унив. и Томск. Гос. Педагог. Ин-та. 1–

2. Перечень посылаемого материала 2.

3. См. д. 233, стр. 236-238 3-6.

4. 7-9.

5. Отн. научного Комитета „Об'един. Историко-арх. экспед. в Багандатку" 10.

6. Отчет о работе Об'единенной Историко-арх. экспед. ТГУ и ТГПИ за 1944-45 гг. 11-73.

7. Схематические чертежи басанд. курганов (1945 г.) 74-77.

8. Журнал „Томск" - Ноябрь 1945 г. 78-85

9. Альбом фотографий к отчету. 86-93.

10. Чертеж на миллиметровке продольного профиля городища „Багандатка". (в конверте).

11. Чертеж поперечного разреза город. Багандатка на кальке (в конверте)

12. План городища Багандатка в горизонталях на кальке (в конверте).

Институт археологии РАН

Р-1,
№4

В Институт истории материальной
культуры Академии наук СССР
Москва, Волхонка, 14.

При этом представляется Вам отчет о работах "Объединенной Историко-археологической экспедиции Томского Государственного Университета имени В.В. Куйбышева и Томского Государственного Педагогического института" в урочище Басандайка близ Томска в 1944 и 1945 гг. с поименованными ниже приложениями. Задержка в отправке отчета состояла исключительно в полном отсутствии в Томске фотоматериалов. Только в последнее время удалось достать на рынке фотобумагу (и то в недостаточном количестве) и отпечатать далеко не все негативы экспедиции.

Обращаюсь с просьбой в возможно скорое время прислать отзыв на поступивший отчет, так как предполагается в ближайшее время выпустить в "Трудах ТГУ" сборник материалов по археологии Зап. Сибири, посвященный Басандайке. Привожу, в целях информации, приблизительное содержание сборника "Басандайка" (объем около 15 печ. л. 50 таблиц)

1. Предисловие. 2. Проф. К.Э. Прикевич, Археологическое исследование урочища Басандайка близ Томска в 1944-45 гг. 3. Доц. Г.В. Трухин, Краткий сводный дневник раскопок Басандайского городища в 1944-45 гг. 4. Проф. А.П. Дульзон, Дневник раскопок курганов в Басандайке в 1944-45

Институт археологии РАН

5. Лаб. Е.М. Пеняев, Басандайская кремневая индустрия (Описание
6. Асс. В.Н. Минаева-Гриневич, Басандайская керамика (описание та
7. Проф. К.Э. Гриневич, Датировка басандайской керамики по дан
раскопок 1944-45 гг.
8. Ст. преп. З.А. Бояршинова, Обряд погребений в басандайских
ганах по данным раскопок 1944-45 гг.
9. Проф. А.П. Дульзон, Этнический состав населения Зап. Сибири по
ным раскопок басандайских курганов.
10. Доц. Г.В. Трухин, Могильники и городища в окрестностях
ска (с археологической картой)
11. Проф. К.А. Кузнецов, Условия почвообразования и почвы ок
ностей Басандайки близ Томска.
12. Доц. Л.А. Рагозин, Геологический очерк района археологич
раскопок на берегу р. Томи в устье речки Басандайки.

Все работы были заслушаны на заседаниях соответствующих ка
а четыре работы были доложены на 5-ой Конференции молодых
ных гор. Томска и три из них (по нашему списку №№ 5, 8 и 10)
ены премий. Текст сборника готов, за исключением рисунков.

Было бы чрезвычайно желательно до напечатания моего отчет
получить Ваши замечания, чтобы, в случае необходимости, их мо
было бы учесть.

При отчете не посылаются дневники, т.к. перепечатка их займ
много времени, а Вы торопите. Однако, отчет составлен стро
по дневникам и они не дадут, кроме деталей раскопок, существен
дополнений. В случае необходимости, по Вашему требованию
могу их дослать.

При этом прилагаю ответ научного Комитета экспедиц
на отзыв по отчету за прошлый год.

Профессор-доктор
К. Гриневич

Томск
5 марта 1946 г.

Адрес: Томск, Университет.

Институт археологии РАН

2.

Перечень посылаемого материала:

1. Отчет за 1944–45 гг. на 119 стр. с чертежами курганов на 4 лист.
2. Альбом с 33 фотогр. и 3 газетн. вырезками
3. Предварительный отчет, напечатанный в альманахе "Томск" № 3
4. Генеральн. план Басанд. городища с поперечным и продольным к нему разрезами
5. ~~Генеральн. (схематическ.) план курганного могильника~~
6. Ответ на отзыв на Отчет за 1944 г.

Все материалы посылаются в папке

Проф. К. Гриневич

...ет утвержден при условии сообщения автору замечаний рецензента.

Арцыховский.

8,IV,46

К. Гриневич

Институт археологии РАН

В ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ АН СССР
МОСКВА, Волхонка, 14.

На Ваш № 163
от 28/УП.45 года

Научный комитет „Об"единенной Историко-археологической экспедиции в Васандайку, рассмотрев в своем заседании 17/УП.45 года заключение кандидата исторических наук т.Чернецова по отчету проф.К.В.Гриневича о раскопках в Васандайке 1944 года, считает необходимым сообщить следующее:

1. Несмотря на указание в рецензии, что отсутствует общее описание городища и его поверхности, — в отчете имеется обширное и исчерпывающее описание городища Васандайка (см.стр.10-13 отчета), в частности его поверхности (стр.

Раскопки всего городища велись тщательно и следы землянок были констатированы. (см.стр. ..... отчета) Впадина 16х16 м.не дала следов землянки, но говорить, что "вопрос о следах жилищ не встает" совершенно необоснованно.

2. Подробный план городища не снимался, т.к. на плане окрестностей г.Томска съемки 1934 года городище было показано с точными горизонталями. В посланном альбоме имелась фотография (правда уменьшенная) этого плана, хранящегося в архиве гор.архитектора г.Томска при Горсовете. В настоящее время сделан новый подробный план всего городища, который и будет Вам выслан вместе с отчетом. ~~(План в прошлом году не был сделан, т.к. имелся хороший план с горизонталями)~~ за 1945 год.

3. Раскопка курганов производилась так, что курган окапывался со всех сторон с начала курганной насыпи и раскопка со всех сторон по сегментам шла не только до погребенной почвы (что было бы достаточным), но даже до материка.

Было бы достаточно внимательно прочесть отчет и дневник, чтобы не ставить этого вопроса. Фотографии не могут дать полной картины, т.к. земляная работа шла на перевал, плантажем.

Оставлять чистой от земли всю огромную площадь раскрытого до материка кургана для окончат. фотографирования не представлялось возможным, да и не к чему было, и при дальнейшем процессе раскопки курганного стола раскопанная до материка площадь без могильных

Институт археологии РАН

пятен засыпалась землей, что и видно на фотографиях. Но из этого нельзя сделать вывод о неряшливости работы, т.к. все тщательно фиксировалось в дневниках.

4. Погребения не вскрывались ямами. Только в тех случаях, когда погребение находилось в материке, обычно на 5-10 см. глубже, его вскрытие давало впечетление, будто оно находилось в и т с не в яме, а в небольшом углублении, напр. в кургане "В". Сонечно это углубление достигало 5-10 см не больше.

5. В сегментах часто обнаруживались боковые погребения, но они по обнаружении тщательно окапывались, выявлялись и потом разбирались.

Научный комитет благодарит за сделанные замечания и считает, что о являются плодом досадного недоразумения и все выраженные в рецензии требования в процессе раскопок (учитывались), т.к. они элементарны.

Председатель Научного Комитета Объединенной
Историко-археологич. экспедиции ТГУ и ТГПИ
Зав. каф. древн. ист. ТГУ
доктор историч. наук, профессор К Гриневич (Гриневич)

Зам. председателя, кандидат историч. наук,
декан Ист-фака Педаг. Института, доцент Трухин (Трухин)

Члены: профессор-доктор А Дульзон (Дульзон)

Декан Ист-филолог. ф-та ТГУ
ст. преподаватель З Бадрина (Бояршинова)

Секретарь ассистент В. Минаева (Минаева)

Институт археологии РАН

Проф. К.В. Гриневич

4 11.

Археологическое исследование урочища Басандайка близ Томска в 1944-45 гг.

~~Археологические раскопки~~.

(Отчет о работе Об"единенной Историко-археологической экспедиции ТГУ и ТГПИ за 1944-1945 гг.)

(Откр. лист ИИМК № 32)

В в е д е н и е

Ч а с т ь 1.

Задачи и цель работы.

В течение 1944 и 1945 гг. в окрестностях г. Томска, в урочище "Басандайка" работала Об"единенная Историко-археологическая экспедиция Томского Государственного Университета и Томского Государственного Педагогического и Учительского института под моим руководством. В результате двух лет работы почти целиком было раскопано басандайское городище и одновременно было исследовано 17 курганов. Хотя в урочище Басандайка имеется еще много объектов для дальнейшего археологического исследования, тем не менее проведенные раскопки дали определенную картину наличия здесь древних культур и их результаты целесообразно сейчас издать, чтобы ввести их в научный обиход. Работы 1945 г. являются прямым продолжением работ 1944 г, и поэтому отчет за оба года является неразрывным целым.

Задачи и цель басандайских раскопок были продиктованы, во-первых, неизученностью древнейшей истории нашего края, во-вторых, педагогическими соображениями методического характера.

Как известно, история северной половины материка Азии имеет большое значение для истории Европы и той же Азии. Именно здесь брали начало и возникали человеческие волны переселений, которые шли на запад и сокрушали там целые государства и производили великие перевороты. Многое в истории Запада непонятно без изучения истории Азии. И Томская область, в частности, окрестности г. Томска представляют для историка, археолога и этнографа немалый интерес.

Институт археологии РАН

Именно здесь до XУ1-XУП вв. был ~~как~~ стык разнородных этнических и культурных влияний. С запада сюда подходили урало-алтайские народы, создатели высокой культуры, с северо-востока шло сюда влияние палеоазиатов с их древнейшими культурными традициями, с юго-востока шло влияние монголов, в частности, влияние многотысячелетней китайской культуры и, наконец, с юга и юго-запада шло влияние тюркских народов. Поэтому заранее можно было утверждать, что и окрестности Томска должны хранить в своих недрах остатки бывших здесь культур, носивших самые разнообразные влияния. Бывшие до нас в разных местах Томской области археологические раскопки и разведки, несмотря на всю их несистематичность и случайность, убеждали нас в этом и служили как бы предварительным ориентиром для нашей работы.

И в самом деле: кратковременная стоянка эпохи верхнего палеолита была случайно обнаружена и раскопана профессором Томского Университета Н.Ф. Кащенко x) на окраине города вблизи Лагерного сада. Здесь был найден почти целый склет мамонта с разбитыми костями для добывания мозга и с кремневыми орудиями эпохи верхнего палеолита xx) Во время рытья котлованов для фундаментов Томского университета были найдены остатки неолита в виде шлифованного топора, хранящегося в Музее истории материальной культуры при Университете. Могильник эпохи бронзы и железного века был открыт и частично раскопан А.А. Адриановым и С.И. Кузнецовым около Лагерного сада xxx) Ивановым в "Городке", расположенном на левом берегу реки Томи против г. Томска. Кроме того, имеется ряд бронзовых поделок из случайных находок в разных местах б.

---

x) Проф. Н.Ф. Кащенко, Скелет мамонта со следами употребления некоторых частей тела этого животного в пищу современному человеком. (Записки Ак. Наук VIII серия по Физ-м отделению т. XI № 7 1901 г.)

xx) Проф. Ефименко: „Дородовое общество", стр 344-473.

xxx) Отчет издан в Отчетах Археологич. Комиссии см. Записки Р. Археологич. о-ва т. XI кн. 1-2 (Труды отделения русск. и визант. арх. т. IV).
См. Записки Томского Университета.

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

Томской губернии. Все это в качестве беспаспортного случайного материала хранится в музее ИИК при университете. К сожалению, многие раскопки, как например, раскопки Иванова в Таяновом городке, Н.А. Чернышева там же и в Басандайке, до сих пор остаются неизданными. Все эти данные говорят о многом и могли служить путеводным ориентиром для того, чтобы приступить к систематическому исследованию в первую очередь окрестностей города Томска. Другим поводом к раскопкам была разработанная нами тема "Изучение социального неравенства по материалам древних культур Сибири". Нам хотелось получить свежий, научно-достоверный материал. Следующим поводом к раскопкам были наличные коллекции музея ИИК, которые в основной массе являются беспаспортным материалом. Нам хотелось получить научно проверенные находки в целях точного определения музейных коллекций. Наконец, следует упомянуть еще один стимул к раскопкам - это желание подготовить высококвалифицированные кадры историков-археологов. Как уже видно из изложенного выше, раскопочные экспедиции были организованы тремя томскими вузами (университет, педагогический и учительский институт) с широким привлечением студентов-историков, преимущественно старших курсов. Это было нечто в роде археологического семинара производственной практики для студентов с той особенностью, что студенты участвовали не только в качестве научных работников-наблюдателей, но и в качестве рабочих. По условиям военного времени иначе было нельзя. В интересах обучения студентов во время раскопок читались лекции о культурах дородового общества, в частности, о древнейших культурах Сибири, и было обращено особое внимание на методическую и организационную сторону дела. Близкое участие в организации экспедиции принимал студенческий археологический кружок, работал

щии в университете с 1940 года.

Участие студентов выразилось не только в полевой работе, но в организации отчетных выставок, в разборке коллекций и в научной обработке.

Таковы те задачи и цели, которые стояли перед нами и которые побудили нас в 1944-45 годах начать систематическое исследование окрестностей г. Томска.

Теперь следует ответить на второй, естественно возникающий вопрос: почему мы остановились именно на Басандайке? Урочище Басандайка находится в красивой лесистой местности в 8 км. к югу от Томска и расположено на правом высоком берегу реки Томь при впадении в нее речки Басандайка. Все урочище находится на высокой древней террасе и изобилует видимыми на поверхности земли археологическими памятниками: к северу от устья р. Басандайки находится курганный могильник, к югу от устья - древнее городище, окаймленное с севера и юга валами и рвами. Кроме того нас заинтересовало и самое название урочища. Из приведенной в "Истории Сибири" Г.Ф. Миллера x) "отписки" местного воеводы томскому 1605 года видно, что "томской князец Басандай" пользовался в то время большим авторитетом и силой. Он пытался поднять восстание окружных татар против томичей: "а хотят приходить к Томскому городу в деловую пору, как люди разойдутся на пашни и на рыбную ловлю, и промышлять под Томским городом всякими мерами, как бы взять Томской город, а тех людей по пашням и на рыбной ловле побивати а куда которых служивых людей пошлют, и их побивать...." Из этого скудного письменного свидетельства начала XVII века, из названия местности по имени этого князя, из наличия здесь вышеупомянутых археологических остатков мы сделали вывод, что урочище Басандайка до основания Томска было старинным культурно-политиче-

x) Г.Ф. Миллер. История Сибири I (1937 г.) стр. 414-415

Институт археологии РАН

13.
6

ским центром. Ведь недаром Басандай назван томским князем, тое. владетелем района реки Томи, - так же, как далее в этой же "отписке" названы "обский князец Байбахта" и "чулымский князец Лога" - союзники Басандая. В древности реки были естественными магистралями, по которым распространялось культурное и политическое влияние. Наши предположения оправдались. Урочище Басандайка оказалось древним культурным местом. Раскопки, как это увидим дальше, обнаружили здесь остатки культур каменного, бронзового и железного века.

Организация экспедиций и их состав.

Проведению археологических раскопок предшествовала большая организационная работа. Прежде всего к этому делу был привлечен студенческий Археологический кружок, вокруг которого возник актив студентов- энтузиастов, которые горячо откликнулись на наш призыв. Для привлечения внимания к раскопкам советской и партийной общественности в газете "Красное Знамя" была напечатана статья "Древности Томска" (6 июня 1944 г) и потом мы все время держали общественность в курсе наших работ путем печатания заметок о раскопках. К началу раскопок был сколочен крепкий актив научных работников университета и Педагогического института, который составил "Научный комитет Об"единенной Историко-археологической экспедиции ТГУ и ТГПИ" В его состав вошли :профессор-доктор К.В.Гриневич (председатель), доцент кандидат Г.В. Трухин (заместитель председателя, он же начальник экспедиции Пед.института), доцент Г.И. Мосберг (начальник партии по раскопкам городища в 1944 г.; ее в 1945 г. заменил на этой работе доц. Г.В. Трухин) профессор-доктор А.П. Дульзон (начальник партии по раскопкам курганов) и декан Ист.Филол. факультета ТГУ З.Я. Боярщинова (секретарь курганной партии). Секретарем Научного комитета в течение двух лет была ассистент ТГУ В.Н. Минаева-Гриневич (она же

была секретарем городищенской партии), помощником секретаря был лаборант ТГУ студент 1У курса Е.М. Пеняев.

Студенческий состав экспедиции был следующий:

В 1944 году:

(от университета):	(от педагогического и учительского ин-та
1. Е. Пеняев	1. Е. Головкина
2. А. Ворошко	2. В. Макушина
3. Е. Броневская	3. Е. Наиберг
4. В. Кукушкин	4. Г. Курочкина
5. А. Суховицин	5. А. Денисова
6. Г. Выгина	6. А. Сопина
7. Е. Пуговкина	7. Н. Казакова
8. М. Митина	8. А. Сизова
	9. А. Рязина

В 1945 году:

(от университета) x)	/от педагогического и учительского ин-та x
1. Гофман Мая	1. Опенько
2. Кубляцкая	2. Никифорова
3. Старикова	3. Волкова
4. Булахова	4. Шевченко
5. Шабалина	5. Юргина
6. Тарнаполвская	6. Ураев
7. Ворошко А.	7. Денисова
8. Севастьянова	8. Сопина
9. Боярищева	9. Шабанова
10. Сосова	10. Бекишева
11. Больше бородова Г.	11. Эрднеева
12. Косякова	12. Васенева
13. Некрасова	
14. Коростелева	
15 Броневская	
16 Чернова	
17 Суховицын	
18 Пуговкина Е.	
19. Пеняев Е.	
20. Митина М.	
21. Осипова С.	

В составе экспедиции состояли, кроме того, в 1945 г. ст. лаборант ТГУ фотограф Т.Т. Прибуро и профессор-доктор К.А. Кузнецов (почвовед)

---

x) Приказ ТГУ № 110/о от 23 июля 1945 г.

xx) Приказ по Пед. и Учит. институту № 103 от 28 мая 1945 г.

Институт археологии РАН

Чертежные работы в 1944 г. выполняла кафедра картографии и геодезии ТГУ в лице ее заведующего П.И. Марынова с привлечением студентки Географического факультета Е. Носковой, в 1945 г. выполнили техник А. Суховицын и В. Дульзон.

Раскопочные работы продолжались в 1944 г. с 31 июля по 23 августа, а в 1945 г. - с 24 июля по 16 августа. Рабочий день в среднем начинался в 9 час. утра и оканчивался в 8 час. вечера с перерывом на обед в 3-4 часа. Питание все члены экспедиции имели в столовой Басандайского Пионер-лагеря, благодаря содействию партийных и советских организаций.

Работа экспедиции протекала одновременно на территории городища и на территории курганного могильника. В виду различия методики раскопок городища и курганов все студенты участвовали попеременно то в одной, то в другой раскопочной партии.

О методике раскопок

Вопросы методики раскопок стояли в центре внимания всего Научного комитета экспедиций, так как одной из задач экспедиции была задача показать студентам все приемы археологической работы вплоть до научного изучения добытых памятников. При раскопке городища был применен так называемый "квадратно-послойный метод" вскрывания древней площади. Брались квадраты размером 4 х 4 (и 3х3 м.) (при раскопке вала) и даже 1 х 1 м. Там, где мешали крупные деревья, иногда брались полуквадраты 4 х 2 м. Все раскопки сопровождались тройной фиксацией (нанесением на план и разрез, ведением дневников и фотографированием), которая позволяет довольно точно восстановить весь процесс, а именно: был заснят Генеральный план городища с продольным и поперечными разрезами и кроме того каждый слой каждого квадрата имели свой план и разрез, выполненные на миллиметровой бумаге. Все находки отмечались № по описи

Институт археологии РАН

на этих планах и разрезах отдельных квадратов. Так фиксировалась глубина их залегания и местонахождение. Каждая находка зд здесь же, в поле, шифровалась простым шифром : "Г-1У, 2 № 29", что означало : "городище, 1У квадрат, 2-ой слой, по описи № 29". Каждый квадрат начинал опись своих находок с № 1-го. На каждом квадрате был свой наблюдатель из студентов, который вел записи. Кроме этой фиксации на плане и разрезе велся дневник. Общий дневник вел секретарь партии под непосредственным наблюдением начальника партии, дневники отдельных квадратов вели наблюдатели. В этих дневниках отмечались все стадии работы за день, давалась характеристика слоев, обстоятельства находки отдельных предметов и те соображения непосредственного наблюдателя, которые вытекали из обстоятельств работы. Кроме того почти ежедневно специальный фотограф ТГУ вел снимание раскопок на месте. Номера квадратов имели один счет; за 1944 г. было раскопано пять квадратов городища и три квадрата вала, при чем находки при раскопке вала имели еще надпись "вал". За 1945 год было раскопано от У1 до XVIII квадрата, но шифр был тот же.

Методика раскопок преследовала цель, кроме того, исследовать данное городище до основания, и везде, во всех квадратах, раскопки обязательно, как правило, велись до материка.

Методика раскопок курганов, хотя преследовала те же цели и была построена на тех же основаниях, однако она несколько отличалась от методики раскопок городища. Мы снесили всю насыпь кургана до основания и нас интересовали не только погребения, но и насыпь, которая давала сведения для восстановления всего обряда погребения. Для раскопки насыпи весь курган предварительно бороздками (после нивеллировки) разделялся на 4 сектора (иногда 4 квадрата, которые часто выходили за пределы курганной насыпи) затем раскапывались сегменты этих секторов - в результате получался "стол", обрезанный с четырех сторон. По обрезам можно

15
8

было изучать стратиграфию слоев насыпи. Затем стол раскапывался по метрам, а встреченные впускные погребения в насыпи /если они были/ оканчивались для последующего вскрытия. Все находки шифровались по №№ курганов, причем каждый курган имел опись предметов начиная с № 1. Так, например: "К-77 погр. 3-24". Это означало: курган № 77, третье погребение, предмет по описи № 24. На наших таблицах везде проведены эти шифры при находках как на городище с прибавлением вначале буквы "Г", так и в курганах.

При обнаружении погребений последние очищались от верхних пластов земли, затем происходило так называемое "выкладывание" погребения, т.е. последнее очищалось от земли, костяк тщательно освобождался от пыли щетками, фотографировался и зарисовывался и потом уже разбирался. Во многих курганах, где это позволяло местонахождение могил, оставлялись контрольные столбики толщиной в 1-2 м. для указания первоначальной высоты кургана.

При раскопках курганов велась , как и на городище, тройная фиксация процесса исследования: нанесение на план, подробная запись в дневника и фотографирование..

При данном отчете приложены дневники раскопок курганов и соответствующие планы и зарисовки, дающие представление о ходе тательном ходе раскопок.

Урочище Басандайка и его древности

Урочище Басандайка находится в 8 км к югу от Томска вверх по течению реки Томи. Оно расположено на правом, высоком - до 24 м. берегу реки, на древней террасе[x], которая в этом месте

x) На этой древней террасе возле Лагерного сада г. Томска были обнаружены мамонт и палеолитические орудия труда профессором Кащенко.

Институт археологии РАН

прорезается долиной речки Басандайка, впадающей в р. Томь. Все исследованные экспедицией древности Басандайки расположены на этой высокой древней террасе. К северу от устья речки Басандайки расположен курганный могильник, к югу от устья – городище [x]. Курганы подходят вплотную к обрывистому берегу, и некоторые из них уже обвалились в реку. Мы насчитали 95 курганов, но в действительности их когда-то [xx] больше было. Местность, где расположены курганы, представляет собою косогор с долинами и террасами, и видно, что курганы старались устраивать на ровных местах своего рода, водоразделах, избегая долин, по которым весною устремляются в реку потоки воды от тающего снега и от дождей. По внешней форме курганы можно разделить на низкие, расплывшиеся, и на высокие, с довольно крутыми откосами. И размеры их неодинаковые. Их высота колеблется от 1/2 до 3 м., а диаметр – от 3 до 15 метров. Иные курганы имеют неправильную, овальную форму, даже удлиненную, иные – почти круглую. Все курганы, как правило, имеют наверху одну или несколько впадин.

Раскопки показали, что иногда эти впадины являются следами бывших здесь когда-то грабительских раскопок, но иногда впадины были и на неповрежденных курганах, причем часто не на месте погребений, так что мы не можем считать их результатом осадки курганной насыпи под погребением. В таких случаях правильнее объяснять эти впадины результатом уноса стоявших когда-то

---

x) См. на таблице Генеральный план урочища Басандайка, где показаны район курганного могильника и городища.

xx) См. схематический план расположения курганов с их нумерацией.

Институт археологии РАН

16.
9

на курганах каменных надгробных знаков типа "каменных баб", которые были довольно глубоко вкопаны в насыпь кургана, и после их удаления получались небольшие углубления - впадины.

Территория, занятая курганами, как это видно и на приложенных фотографиях, в настоящее время представляет собою березовую рощу. И в древности, повидимому, в этих местах рос березовый лес, так как в курганных погребениях мы видим широкое использование березовой кры / бересты/

Переходим к городищу.

Басандайское городище, как уже мы сказали, находится к югу от нынешнего устья речки Басандайки. Его отделяет от курганного могильника долина этой речки (Басандайки). На ее высоком правом берегу находятся дачи Пионерского лагеря. Ее левый берег гораздо ниже. Он представляет плато наносного происхождения. К югу от этого плато мы видим возвышенность, покрытую густым сосновым бором, как это хорошо видно на фотографиях, снятых с юга, севера и с юго-запада, т.е. со стороны реки Томь. Эта возвышенность представляет собой продолжение древней террасы, уничтоженной речкой Басандайкой при ее впадении в р. Томь. В южной части этой возвышенности, покрытой сосновым лесом, расположено Басандайское городище. Последнее находится на южном удлинении возвышенности, которая к югу от городища сужается, опускается вниз и сходит на нет. В этом месте когда-то находилось древнее русло речки Басандайки, которая создала к востоку от возвышенности широкую долину, подходящую к городищу, которое имеет крутой склон к р. Томи и вплотную с востока, так же обрывистый, но уже задернованный склон к долине речки Басандайка. Таким образом, с востока и запада городище подмыто и не имеет своих древних границ.

Институт археологии РАН

Современная его ширина (с востока на запад) в самом широком северном конце возле вала всего около 33 м.

На оборот, северная и южная границы городища сохранились до настоящего времени. С севера его границей является ров и вал, то же мы видим и с юга. Расстояние между северным и южным валом ровно всего около 40 м. Таким образом современная уцелевшая площадь городища равна примерно максимум 1300 кв. принимая во внимание длину южного вала всего 18 м. это было небольшое городище, приспособленное к отражению врагов во время их внезапных налетов. За два года раскопок было вскрыто всего около 300 кв. м., т.е. около четверти всей площади городища. Но так как раскопки вскрыли самую центральную, самую важную часть территории, то поэтому можно сказать, что исследование городища проведено почти целиком.

До раскопок 1944 года городище представляло такую картину. Его поверхность заросла многолетними соснами, среди которых намечались ровные пространства земли. В центральной его части, там, где потом мы заложили первые четыре квадрата, была слабо заметна на глаз небольшая четыреугольная выемка, которую мы, как потом оказалось, ошибочно приняли за остатки землянки или юрты. Вся остальная поверхность не представляла чего-либо приметного, отличительного. Она имела легкий скат в сторону юга и резкий обрыв в сторону р. Томи, а также в долину р. Басандайки. Раскопки начались в 1944 году с контрольной траншеи размером 1 х 4 метра; эта траншея составляла 1/4 часть 1-го квадрата, а именно южную его часть. Исследование траншеи должно было дать нам стратиграфию слоев. Так как траншея была заложена в самом центре городища, то разрез земли в этом месте и дал нам ясную картину чередования культурных слоев:

Институт археологии РАН

На основании данных контрольной траншеи, которые впоследствии были подтверждены дальнейшими раскопками, мы можем сказать, что на басандайском городище, не считая верхнего дернового покрова, мы имеем всего два слоя, которые резко отличаются цветом, составом и находками в них.

Верхний дерновой покров состоит из очень рыхлого слоя гумуса темносерого цвета, толщиной в один штык лопаты, т.е. от 0,25 до 0,3 м. В этом слое гумуса под дерном иногда встречается песок, угольки и зола. Под этим дерновым покровом лежит всюду первый слой, состоящий из очень рыхлой, легкой земли серого или темносерого цвета, который нередко переходит в черный. Толщина первого слоя колеблется от 0,6 до 0,9 м. и даже доходит до 1 метра. Считая по штыкам лопаты, первый слой кончается пятым или шестым штыком. Это - лесной подзол. Первый слой городища насыщен многочисленными произведениями рук человека, а также костями диких и домашних животных и др. остатками.

В верхних частях первого слоя преобладает грубая черноглиняная керамика железного века, обгорелое дерево, железные предметы; в нижних частях мы находим изящно орнаментированные черепки и разные поделки из меди и бронзы с большим количеством кремневых изделий. Кроме того весь первый слой насыщен обломками костей, камней; часто встречаются прослойки золы, пепла и угля.

Второй слой залегает под первым, начиная с 6-го или 7-го штыка лопаты, и всюду отличается ярко желтым цветом, а также плотностью. Это - супесок с примесью в верхних частях подзола, глины, золы, пепла и угля, но всюду преобладает речной песок, напоминая этим, что городище находится на верхней древней террасе. В более глубоких слоях песок становится все более влажным и сырым, переходя в материковый песок без признаков человеческой деятельности

Толщина второго слоя в разных местах городища - разная. В среднем она колеблется от 0,5 до 0,75 м. В некоторых квадратах городища второй слой отсутствует.

В верхних частях второго слоя встречаются предметы бронзового века и кремневая индустрия. В нижних частях - исключительно памятники каменного века: неолитическая посуда, кремневые и костяные поделки, зола, угли и кости.

Второй слой лежит на материковом песке. Однако в 1944 году в 1 квадрате и особенно в контрольно траншее раскопка обнаружила как будто наличие третьего слоя, а именно: в конце второго слоя был встречен плотный слой песку, который вначале был принят за материк. Каково же было удивление, когда, прорезав пустой слой песка, не содержащий никаких следов человеческой деятельности, толщиной около 0,3 м., мы встретили слои песка с мелкими угольками и мелкими кремневыми орудиями труда - микролитами, совершенно такими же, какие были обнаружены проф. Кащенко в Лагерном саду близ Томска. Это сходство с кащенковской стоянкой верхнего палеолита и отсутствие в этом слое керамики позволило нам говорить о третьем слое с находками кремневой индустрии верхнего палеолита. К сожалению, эти выводы из раскопок 1944 г. не подтвердились в 1955 г., так как в этом году нигде не были обнаружены микролиты без керамики. Возможно, все же, что обнаруженная в 1944 г. яма в материковом песке с микролитами без керамики является следом бывшей здесь верхнепалеолитической стоянки.

Находка подобной стоянки в Лагерном саду, т.е. на той же высокой древней террасе всего в 6-7 км. от нашего городища вниз по реке Томи теоретически повышает вероятность обнаружения палеолита и в Басандайке. Толщина этого, условно нами называемого третьего

слоя - 0,40 м. Итак, в среднем, культурный слой городища имеет толщину до 2 м. Здесь следует указать еще на одно явление. Мы не видим в слоях басандайского городища правильного, по определенным слоям, залегания культурных остатков. Это особенно бросалось в глаза на двух наших отчетных выставках результатов раскопок, где находки, нашитые на планшетки, были выставлены по квадратам и слоям. Кремневая индустрия встречается во всех слоях; часто в одном и том же слое встречается керамика разных культур и т.д.

Это явление можно об"яснить, с одной стороны, тем, что на городище производились в более позднее время земляные работы, потревожившие и перемешавшие слои. Это могли быть ямы для смолокурения, которые были нами констатированы, волчьи ямы или постройки. Наличие кремневой индустрии в слоях бронзовой и железной культур может быть об"яснено и тем, что в Западной Сибири металл был очень дорог и не мог вытеснить из обихода более дешевого и доступного кремня.

Часть 2-я
РАСКОПКИ ГОРОДИЩА В 1944 и 1945 гг. и ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ.

В 1944 г. было раскопано пять квадратов площади самого городища по 4 х 4 м. каждый (кв.1-У) и три квадрата траншеи, перерезавшей северный вал по 3 х 3 м. каждый. Таким образом всего было раскопано 8 квадратов или 107 кв. м. площади городища, т.е. приблизительно 1/12 часть всей площади. Раскопки 1945 г. достигли больших результатов: было раскопано всего 28 квадратов с общей площадью в 203 кв. м., из них квадраты У1, УШ, 1Х-Х1, Ху1 являются полными квадратами по 4 х 4 м., квадраты ХП, УП, ХШ, Х1У, Ху и ХУШ являются полуквадратами по 4 х 2 м., квадрат ХУП имел размер 2 х 2 м.

Институт археологии РАН

Далее, для увязки с траншеей вала 1944 года была проведена траншея с севера на юг - к северу от У-го квадрата. Эта траншея имела девять квадратов размером 1 х 1 м.[x)] Наконец был доследован северный вал городища путем продолжения на север прошлогодней траншеи, которая дошла в 1944 г. только до середины вала. В 1945 г. был целиком перерезан вал, исследован ров перед валом и территория соседнего плато. Это были IV-IX квадраты по 3 х 3 м. каждый.

Кроме того в 1944 г. были сделаны дополнительно исследования: раскопан южный вал городища и ~~следы~~ и расследованы остатки от стоянки татар в северо-восточной части плато городища.

Таким образом за два года было раскопано всего 36 квадратов или 310 кв. м. площади, что составляет приблизительно 1/ площади всего городища, при чем вся центральная, наиболее важная часть его уже исследована, исследованы и оба вала - северный и южный. Поэтому можно сказать, что басандайское городище мо считаться исследованным в своих главных частях. Остальная ег территория должна быть оставлена для поверочного доследовани Переходим к обозрению результатов раскопок городища.[xx)] Прежд всего следует отметить, что несмотря на всю тщательность раскопок, нам не удалось найти никаких следов землянок, хижин ил других каких-либо видов прочных жилищ. Правда, в III-IУ квадратах в 1 слое были найдены следы обугленных бревен с остаткам кострища, но нет никаких данных видеть здесь остатки хижины.

---

x) Эта траншея была раскопана раньше, а потом к востоку от нее были раскопаны вышеупомянутые квадраты X-XIУ. См. Генеральный план городища.

xx) См. прилагаемые в конце книги таблицы с изображениям ведущих находок на городище.

Институт археологии РАН

19.
12

В лучшем случае можно признать, что здесь был костер внутри шалаша или юрты. Точно такая же картина представляется нам и во втором слое. Нигде не было найдено следов долговременных жилищ. На подошве второго слоя, т.е. на песчаном материке в 1 - П квадратах было найдено (см. план) продолговатое в плане небольшое углубление, вероятно, естественного происхождения. Ни по очертаниям, ни по глубине залегания оно никак не подходит к землянке. Во многих местах городища на подошве 1 и 2-го слоев были встречены небольшие ямки со следами горения пепла и золы. Иногда эти следы горения находились и в толще 2 слоя. Их мы можем об"яснить, как очаги в бывших здесь юртах и шалашах. Вообще городище не имело в толще культурного слоя никаких крупных архитектурных остатков. За то оно было буквально насыщено мелкими поделками. Познакомимся с находками по слоям и культурам.

В 1 квадрате в толще материкового речного песка было обнаружено, как уже упоминалось, углубление до 0,4 м. неправильных очертаний, которое мы считаем так называемым "третьим слоем", так как оно было резко отделено мертвым /без находок/ слоем чистого песку. Это углубление было заполнено чистым речным песком, в котором попадались мелкие угольки, и среди них было найдено 53 кремневых орудий труда, в числе которых были скребки, остроконечники и микролиты, чрезвычайно напоминающие находки проф. Кащенко в Лагерном саду близ Томска. Эти орудия из кремня по величине распадаются на 2 группы: в первую группу, длиной менее 1 сантиметра, можно отнести 4 экземпляра, остальные 49 экз. имеют длину выше 1 сант. из них самый большой 2,5 см. 35 экз. носят на себе следы более древней и сколотой техники, 18 экз. сделаны при помощи отжимной, более поздней? совершенной техники. По назначению эти

кремневые орудия труда разделяются на следующие группы: скребков – 3; ножиков – 3; сторонечников – 2; проколок – 1; резцов с притупленной спинкой – 2; нуклеусов – 1 и неопределенных сколов – 41.

Так как в углублении, где находились эти кремневые орудия, не было найдено ни одного черепка посуды, мы признали в этих находках стоянку верхнего палеолита, основываясь, к тому же на большой близости по форме, технике и материалу этих орудий к находкам в Лагерном саду. Однако дальнейшие раскопки не подтвердили этого вывода. Подобные орудия труда мы находили во всех слоях городища, а черепки посуды встречались до самого материка. Все же, поскольку мы не получили резкого противоречия материала по отношению к этому выводу, я считаю возможным пока условно его принять и считать, что в третьем слое городища, на древней террасе реки Томи, мы обнаружили следы стоянки эпохи верхнего палеолита, поскольку стоянка в Лагерном саду, находящаяся на этой же древней террасе, признана археологами за верхнепалеолитическую. x)

x) П.П. Ефименко, Первобытное общество, стр. 344 и 473

(анализируя сл. снизу вверх)

Перейдем к характеристике второго и нижнего яруса первого слоя городища. Как уже было сказано, почва городища была буквально насыщена керамикой, камнями, костяными поделками и поделками из металла. что касается керамики, кости и отчасти кремневой индустрии, то следует сказать, что мы брали в музей только выдающиеся, ведущие экземпляры, так как брать все было нецелесообразно, да и невозможно. Правда, во время раскопок мы брали все и только потом производили тщательный отбор находок для выставки и последующего хранения.

Нижний горизонт второго слоя в основном дает неолитическую культуру каменного века, главным образом кремневую и костяную индустрию и керамику. Прилагаемые таблицы дают, образцы кремневых находок и черепков посуды, правда, только для 2-го слоя в целом. Но это не изменяет картины, т.к. верхний горизонт 2 слоя дает ту же кремневую индустрию, только керамика становится богаче по орнаменту. Форма и отличается лучшим обжигом. Эту керамику мы можем считать продуктом более позднего времени и датировать ее эпохой бронзового века. На таблицах мы издаем ведущие экземпляры кремня и керамики 2-го слоя. Неолитическая керамика / см. тб. NN / отличается плохим обжигом и в связи с этим относительной тяжеловесностью, состав теста плохо промят, сосуды имеют толстые стенки. Орнамент очень примитивен и состоит обычно из ямок, сделанных чеканом, напоминая керамику Афанасьевской культуры, x/ или из простейшего геометрического рисунка. Кремневая индустрия состоит из многочисленных, часто бесформенных сколов, скребков, небольших ножиков, проколок, реже встречаются микролиты и нуклеусы. Иногда мы

---

x/ Ср. Матер. по этногр. III, 2 (изд. Русск. Музея) стр. 75

видим комбинированные орудия труда, например, ножик и скребок, ножик из проколка и т.п. Образцы даны на тб. №№ Появление металла и сопутствующей ему керамики может быть прослежено нами только со стадии бронзового века. Энеолит как-то неясно выражен. Возможно, к последнему можно отнести черепки №№ см. тб. но все же с некоторым сомнением. Возможно, что в это время проходит вытеснение носителей культуры каменного века другими этническими группировками, которые принесли с собой искусство обработки бронзы.

Бронзовый век представлен на городище многочисленными образцами керамики и поделок из бронзы / см. тб. Еще В.А. Городцов отметил, что керамика этого периода отличается хорошим обжигом, тонкими стенками, тщательно отмученным, прочным тестом и богатым орнаментом [x]. И, действительно, керамика, отличается всеми вышеупомянутыми качествами. Анализируя ее в целом, мы должны остановится на необычайном разнообразии ее орнамента. Здесь мы види / см. тб. / все виды чеканного защипного, ногтевого гребенчатого и др. орнамента. Мы можем выделить черепки, близко стоящие к андроновской / №№ / и карасукской культуре /№№ I, 2 № 218 тб / по терминологии С.А. Теплоухова, а также выделить поделки, относящие к эпохе поздней бронзы /№№ / Любопытно отметить, что в одном слое с этой керамикой, т.е. в нижних частях I-го слоя и в верхних 2-го, мы находим во множестве кремневую индустрию более совершенной, преимущественно, отжимной техники. Можно сделать вывод, что в сибирских условиях,

---

x/ В.А.Городцов, доисторическая керамика /Труды XI Археологического с"езда, стр.

при редкости здесь металлов, особенно меди и олова, они не могли вытеснить из обихода кремня, как старого, привычного материала для орудий труда и оружия. Находка обломка формочки из мягкого камня для отливки шильца и еще какого-то предмета / Г П, 2, № 50 см. фб. / находка глиняной ложечки для заливки в формочки расплавленного металла / Г IV, 2, № 229 т. б / и многочисленные находки шлака убедительно показывают, что на бесединском городище была местная мастерская для отливки из металла мелких предметов. На городище были найдены бронзовые предметы, из которых наибольший интерес представляют следующие:

1. Бронзовая пластинка в виде усеченного, вверху неправильного, овала с грубым изображением человеческого лица / ГХ. I № 138/ Длина - 7 см., ширина вверху - 4 см. внизу - I см. Брови и нос изображены прямолинейно, в виде буквы Т. Глаза и рот изображены в виде овальных кружков, причем один глаз поставлен выше другого. На обороте посредине пластинки имеется горизонтальная дужка для прикрепления, повидимому к ремню. Описываемый памятник / см. фб. № № поражает необычайной примитивностью изображения и представляет, вероятно, продукт местного производства. Предмет был, повидимому, амулетом или идолом и носился, суда по направлению дужки, поставленной горизонтально, на свисавшем ремне.

Пластинка, к сожалению, пострадал от удара лопатой и треснула пополам x/

---

x/ Некоторую аналогию нашей фигурке дает бронзовое изображение лица из Галича, костромского / Д. К. Зеленин, Культ. онгонов, в Сибири 1936, стр. 261 рис. 57 ---------- Более примитивна медная фигура человека, изданная У Зеленина, указ. сочинение, стр. 269, рис. № 66 Фигура найдена около Свердловска вместе с формой для отливки.

2. Бронзовая фигурка лежащего на подогнутых ногах горного барана аргала / Г УI, 2 № 85, см. тб. №
Высота фигурки - 3,7 см. наибольшая длина 4,5 см. Повидимм вся фигурка была покрыта желтовато-белой патиной в роде эмали, от которой сохранились следы на витых рогах и на правой передней ноге. Вместо глаз имеются глубокие кру лые отверстия от вынавших камней или эмали. Ноздри утолщ и изображены также в виде небольшого сквозного круглого отверстия, в котором также, вероятно, был вставлен камен или отверстие было заполнено эмалью. Фигурка внутри полая спереди и сзади имеет четыреугольные вырезы, которые позв ляют предположить, что фигурка когда то была украшением закраины навершья, или большого сосуда x/ Судя по размерам выреза толщина навершия или сосуда была равна 0,7 см. Ф гурка барана повреждена: недостает передней левой ноги и слегка повреждены ноздри. Фигурка изящна в пропорциях и довольно реалистично передает позу, туловище и ноги живого ~~аргала~~, а также загнутые рога, что роднит ее с лучшими произве ниями поздней бронзовой эпохи.

3. Бронзовая фигурка лежащего в той же позе с подо нутыми ногами дикого барана - аргала. И эта фигурка так является, повидимому, насадкой для украшения закраины на вершья или сосуда. Высота фигуры - 4,1 см. длина 3,2 см. толщина - 1 см. / Инв: Т УШ. I № 40 см. тбл. №
Голова животного тонко вылеплена из бронзы, хорошо пере

---

x/ Подобная фигурка -насадка изображена у Д. Клемен Древности Минусинского Музея Памятники металл. эпох. Атлас, табл. УШ, № 19 /Томск 1886/ Здесь изображена ламь в той же позе, как и наш басандайский баран. Изобр жение навершья с баранами см. в статье С.А. Теплоухова, Опыт классификации древних металл. культур Минусинского края Материалы по этнографии IУ, 2 стр. 53 тбл. № 94 Ш-й этап Минусинск. культуры -около У века до н. эры

Институт археологии РАН

на приплюснутость верхней части носа, глаза трактованы выпукло; рога покрыты поперечными линиями и далеко загнуты за спину. Передние и задние ноги сходятся. На спине фигурки имеются следы какой-то ткани. Фигурка найдена в нижнем горизонте первого слоя пепельного цвета без каких либо сопутствующих предметов. Она просто лежала боком в толще земли.

4. Бронзовое зеркало обычной круглой формы / китайского типа/ диаметром около 8 см. На лицевой части зеркало отполировано и когда-то имело серебряную амальгаму. Обращает внимание его ручка в виде четырех голов аргалов на двух условных туловищах в виде треугольников. К сожалению, одна головка отбита. Каждая из четырех головок / все четыре имеются/ трактована довольно реалистично, рога имеют поперечные полосы и обе пары соединены друг с другом поперечным стержнем. Такая условная трактовка аргалов не является уникальной. Подобную схему изображения диких баранов мы видим на некоторых памятниках минусинской бронзовой культуры, а именно: в ручках ножей минусинского музея, напр. нож № 7 на табл. 16 в работе Martin, L'Age de bronze au Musée de Minoussinsk, 1893.. Эта аналогия является полной для ручки нашего зеркала. Совершенно полной аналогии в виде подобной ручки для зеркала мы не нашли, хотя в Минусинском музее имеется ряд зеркал с ручками в виде животных, но приведенный пример все же показывает, что аналогии надо искать в Минусинской бронзовой культуре на рубеже ее последнего этапа в переходе к железному веку. Мы имеем в Минусинском музее ряд зеркал с боковой ручкой в виде аргала / см. Martin L'Age de Bronze 30, №№ 10, 12 ср. Д. Клеменц, Древности Минусинск. Музея, атлас тб. XII № 2, 4/

Институт археологии РАН

5. Бронзовое зеркало такой же формы, как и предыдущее но несколько меньшего размера / диам. ок. 7 см/ было найдено на рубеже I и 2 слоя в 5 штыке LX квадрата /№ 152 / Оно имеет ручку в виде одного аргала того же типа с шарообразно загнутыми рогами, с туловищем, схематично трактованным в виде треугольника. Рога аргала сильно загнуты назад, ухо отмечено отверстием. Рога, кроме того, отмечены рядом поперечных полос. Общая высота фигурки - 2,5 см. Фигурка аргала на этом и предыдущем зеркале дает пример сильно схематизированного типа аргала, что уже само указывает на позднюю эпоху бронзового века x/.

6. Бронзовая фигурка аргала, покрытая красивой зеленой патиной в виде лака / шифр: Г XI.I.5 пятый штык, № 182/. По месту находки 5-й штык можно считать началом 2-го слоя. Фигурка представляет собою дикого барана / аргала/ с сильно подчеркнутыми загнутыми назад рогами. Передние и задние ноги несколько сдвинуты во-внутрь. На конце носа - круглое отверстие для вставки камня. Такое же отверстие на месте глаз. Хвост трактован в виде небольшого отростка. Наша фигурка чрезвычайно напоминает фигурки аргалов на наверш- ниях, типа "колокольчиков" имеющихся в Минусинском и Томском музеях / см. Martin, L'Age de bronze таб. XXXIII, 4.

---

x/ Проф. Киселев С.В. относит подобные изображения аргалов ко второй стадии Тагарской культуры / УП-IУ вв. до н.э./ см. Труды Секции археологии РАНИОН, IУ / Сборн. в честь Городцова/, стр. 200 и рис. 32. В это время начинается железный век. Такие же аргалы на клевцах издал С.Теплоухов, отнеся их ко 2-му периоду IУ Минусинской стадии, датируя У1 в. до н.э. См. по этнографии IУ, 2 стр. 53 № 83

Материалы

Кондаков-Толстой. Русские древности в памятниках искусства вып. III, отд. 40 рис. 38/[x]/ и может быть также датирована самым концом бронзового века, когда уже начинает появляться железо.

7. Бронзовое изображение утки с дужкой на спине, к которой прикреплен бронзовый, обломанный вверху, стержень. Длина фигурки /от носа до хвоста/ - 5,2 см. высота - /со стержнем/ 5,7 см. На туловище утки имеется три продольных сверху вниз отверстия в виде щелей дл. в среднем 0,7 см. Фигурка, повидимому, служила подвеской или другим каким-либо украшением. Утка имела пару ног, которые отломаны / шифр Г XI, I № 78 - найдено на глуб. 99 см./

8. Бронзовое зеркало китайского типа, круглое диам. 8 см. На лицевой стороне со следами полировки, на обратной с небольшой петелькой. Зеркало было найдено на глубине 4-го штыка / в конце/ Его шифр - Г IX, I № 99

9. Такое же круглое зеркало, но меньших размеров с утолщением металла в центре. Диам. 4,5 см. шифр Г XI,2 №17

10. Бронзовое зеркало такой же круглой формы с петелькой на обороте, диам. 7,5 см. Шифр Г.У,I № 351.

11. Такое же зеркало сильно выщербленное по краям, что мешает определить его настоящие размеры. Диам. 5 см. Шифр Г У, I № 352

12. Бронзовое зеркало - бляха с петелькой. Диам. наиб. 1,3 см. Шифр Г П, 3 № 23.

13. Бронзовая выпуклая бляха с петелькой, сильно обломанная. Сохранившийся наиб. диаметр - ок. 4 см. Шифр Г У,I, № 315

х/ См. Теплухов, указ. соч. стр.53 № 82

14. Бронзовое плоское изображение какого-то животного, б.м. медведя; от него уцелели часть туловища, голова и часть передней лапы. Наиб. длина - около 6 см. Шифр Г I котор. траншея, I, № 5. Этот предмет был, можно думать, укреплен на ремне и служил украшением сбруи /?/ x/

15. Бронзовое украшение из 5 маленьких выпуклых полушарий, составляющих одно целое и расположенных крестообразно. Длина 3,5 см. Украшение было укреплено, повидимому, на ремне. Шифр Г.У.2 № 328. Подобные украшения нам известны. См. Martin, L'Age de bronze au Musée de Minus. табл. XXXI,2 /двусторонний/ ср. Клеменц, Древности Минусинского музея, атлас табл. XI, №12

16. Бронзовое изображение какой-то, судя по туловищу, водоплавающей птицы, но с хищным клювом. На туловище гравировкой нанесено оперение, головка загнута назад. Глаз трактован в виде широкого круглого углубления, б.м. для вставки камня. Лапка изображена поджатой и заканчивается кольцом. Длина фигурки - 2,5 см, высота около 2 см. Внутри фигурка полая. Возможно что она была когда-то украшением ручки ножа или кинжала. Вся фигурка трактована довольно условно, в так называемом зверином стиле. Шифр - Г.У.I № 314. xxx/

Точных аналогий к этой фигурке я не знаю. По стилю она напоминает некоторые минусинские бронзы. Отдаленно в том уже условном зверином стиле трактована голова хищной птицы на конце чекана, изображенного у Martin, ук. соч. табл. XII,I, голова птицы в кольце ножа /Martin, указ. соч. табл. XIV,3, XVII,8,9,11/ Ближе напоминает по схеме расположения туловища и загнутой

---

x/ По форме близкой к онгону вогулов в виде ящерицы -см Д.К.Зеленин, Онгоны стр.15 рис.6

xx) Бляшка из 4 полушарий - см. Матер. по этногр. III, 2 стр. 46 № 2 / Могильник VII в. н.э. в Кудрине на Алтае

xx/ Фигурка изображена в Моем "Путеводителе по Отчетной выставке"

Институт археологии РАН

Вставка на отд. листе.

на спину головы ажурное украшение ручки ножа, изданного у того же Martin, указ. соч. табл. XIX, 8 V вставка

Все аналогии ведут нас таким образом, на восток, к бронзам Минусинска и на запад, к остякам и др. народам. Все находки бронз свидетельствуют о процветавшей здесь высокой бронзовой культуре, переходившей уже в железный век, поскольку известные нам аналогии и параллели ведут, главным образом, в Тагарскую культуру или, по периодизации С.Теплоухова, в IV стадию бронзовой культуры, хотя керамика городища восходит еще к карасукской культуре.

Переходим к

Находки в первом слое. Как уже указывалось, первый слой должен быть расчленен на два горизонта. Нижний горизонт дает памятники бронзовой эпохи, верхний же дает предметы чи-то железного века. Мы говорили уже, что и памятники бронзовой эпохи относятся к эпохе поздней бронзы, когда уже появляется железо / т.е, по местной хронологии это относится приблизительно к УП-УI вв. до н.эры/. Находок из железа было очень мало и это отчасти понятно. Во-первых, железо было очень редко и дорого, во-торых, железо очень плохо сохраняется в земле. Поэтому мы имеем только немного поделок. Зато очень богато представлена керамика железного века, которая весьма наглядно перекликается с керамикой, найденной в курганных погребениях и в тризненных слоях в курганных насыпях той же Басандайки. Керамика железного века /раннего/ отличается богатством орнамента- перекитком бронзовой эпохи и особенно - хорошим обжигом и вообще более высокой техникой изготовления. На наших таблицах

№17 Верхняя часть ножен кинжала или ножа из бронзы /Г вал. I.2 № 286/. Предмет представляет собою втулку длиной 5,5 см. шириной 2,8 см. в разрезе это представляет сплющенную линзу, одна сторона которой имеет бо́льшую округлость, чем другая. Высота линзы, т.е. толщина всей втулки - I см. На щитке орнамент. На обороте имеется отверстие неправильных очертаний. Сохранился обрывок кожи посредством которого ножны привязывались к поясу. Орнамент щитка состоит из ямок и трех рельефных черточек, поставленных друг к другу под тупым углом; условно называем его "тупым зигзагом" Этот орнамент **образует** с четырех сторон центральную часть щитка, оставленную чистой. Размеры этого центрального четыреугольника I,3 х 2,5 см. Поперечный орнамент состоит из двух рядов "тупых зигзагов" и одного ряда ямочек, продольный - из одного ряда ямочек и "тупых зигзагов" Бронза от долгого нахождения в сухой земле приобрела темную патину скрадывающую рисунок орнамента.

Следует отметить, что "тупые зигзаги" часто встречаются в качестве элементов на басандайской керамике. Эту посуду мы имеем право считать эпохой бронзового века с учетом, разумеется и других показателей. В этом отношении для нас особенное значение имеют черепки, найденные в насыпи басандайских курганов. Таковы, напр. черепок № 23 из кургана № I, на котором, наряду с ямочно-гребенчатым орнаментом мы видим такие "тупые зигзаги" того же типа, как бронзе. Эти черепки, несомненно, должны быть датированы

Институт археологии РАН

до сооружения курганов, принадлежащих к раннему железному веку. Кроме того черепки с "тупым зигзагом" встречаются на городище, напр. "Т траншея.

Эти черепки, несомненно, надо признать более древними, чем ямочно-гребенчатые, как вообще более древними надо считать вообще черепки с чеканным орнаментом, к которому принадлежит и "тупые зигзаги"

Институт археологии РАН

/№№ / мы даем многочисленные примеры керамики этого периода за деталями отсылаем к нашей работе " Вопросы датировки басандайской керамики", в которой приводим примеры перекрытия находок на городища, и в курганных погребениях и в курганных срезах. Как правило, керамика железного века отличается, правда, не всегда хорошим обжигом, но пренебрежением к орнаменту. Встречаются черепки и даже целые сосуды круглодонной формы, имеющие орнамент только у горла, и то орнамент крайне примитивный. Часть посуды была изготовлена, вылеплена прямо от руки, без гончарного круга. Повторяю, что очень важным определяющим моментом для керамики верхнего слоя городища является сравнение ее с керамикой, найденной в датированных другим инвентарем погребениях басандайского курганного могильника.

Курганная керамики вся круглодонная. Часть посуды вылеплена от руки, очень грубо и украшена по краю очень простым насечным или гребенчатым орнаментом, другая часть керамики лучшего качества, сработана на гончарном круге и украшена, хотя и просто, но более тщательно. Преобладает чеканно-гребенчатый орнамент. На таблицах приведены образцы курганной керамики. В верхнем слое городища, кроме керамики встречается в изобилии кости диких и домашних животных, шлак x/ и кремневая индустрия отщепной техники, примитивная, продолжавшая бытовать или не занесенная случайно из более глубоких слоев городища. Железных предметов почти не попадалось, что может быть об"яснено крайней дорогоизной железа и плохой его сохранностью в земле.

---

x/ Шлак: Г.IX,I;ГXI,I; Г вал IX, I и др.

Из отдельных предметов, найденных в первом слое городища следует отметить, в порядке №№ квадратов, следующие:

1/ Шиферный диск-веретено с орнаментом из нацарапанных линий - Г, I, I, №58; 2/ Долото из обработанной кости - Г I, I, № 90. 3/ Плоская каменная галька в виде продолговатого овала с перехватом, обломанная в конце- служила вероятно, рыболовным грузилом - Г У, I, № 262.

4/ Кремневый остроконечник превосходной работы /отжимной техники с тонкой ретушью по краям/, с обоих концов обломан - Г, У, I, № 255.

5/ Грузило их плоской гальки в виде плоской пирамиды с отверстием вверху - Г У, I, № 291.

6/ Железный небольшой ножик - Г УП, I, №22

7/ Металлическая блесна /!/ в виде грубого изображения рыбы с загнутым концом для привязывания - Г, УШ, I, № 88.

8/ Грузило из плоской гальки с перехватом типа ниже № 3 в данном перечне находок - Г, Х, I, № 33

9/ Костяной крючок хорошей работы с отверстием Г XI, I, № 123.

10/ Грузило из плоской гальки неправильной четыреугольной формы с отверстием вверху - Г.ХП.I № 93

11/ Такое же грузило - Г.вал.IУ.I № 58

12/ Наконечник стрелы лопаточкой из железа - Г вал.Ш.I/№334

Подытоживая результаты исследования культурного слоя городища, следует отметить, что все находки были буквально рассыпаны без всякой системы по всей территории. При всей тщательности наблюдения мы не могли констатировать связи находок с тем или иным местом, кроме того, что наибольшее количество, например, бронзовых поделок было в У-м и прилегающих к нему с востока квадратах. Вообще наибольшее количество находок дали I, У и прилегающие к ним с юга и востока квадраты.

Исследование северного вала и рва.

Как уже упоминалось, басандайское городище с севера и юга имеет следы древних оборонительных сооружений в виде валов и рвов. В конце кампании 1944 и 45 гг мы провели исследование северного вала и рва и в конце кампании 1944 г. однодневную разведку южного вала. Разведка северного вала была произведена посредством широкой траншеи / в 3 м. шириной/, которую мы разделили на ряд квадратов 3 х 3 м. каждый. В 1944 г. было раскопано первые три квадрата, при чем дошли как раз до середины вала, до его наибольшей высоты в 2,5 м. от материка В 1945 г. эта работа была продолжена. Уже в 1944 году стало ясно, что вал является искусственным сооружением. В этом нас убеждает анализ северного продольного разреза. А именно, наверху залегает небольшой слой гумуса и подзола, которые успели образо-

раться со времени сооружения вала. Толщина этого слоя в среднем 1/4 метра. Затем идет сложный пласт искусственной насыпи, достигающий, судя по восточному поперечному разрезу вала, почти до 2 м. высоты x/ Этот насыпной пласт состоит, считая сверху вниз, из слоя насыпного песка и глины затем из слоя насыпного подзола, затем идет снова слой насыпного песка и глины, но с частыми прослойками подзола в виде линз; наконец, внизу залегает слой насыпного гумуса и подзола. Такова сюита искусственного напластования вала. Ниже идет обозначенная, на наших чертежах толстой черной ~~цветом~~ линией прослойка гумуса с угольками - древняя поверхность городища до насыпки вала. Ниже идет слой погребенного подзола, по нашему счету, I слой городища. Он лежит, на материковом песке. Такова довольно сложная стратиграфия разреза вала, но она вполне понятна, если представить себе процесс искусственной насыпки вала. Землю брали из рва и сначала брали слой гумуса и подзола, а затем уже нижележащие слои песка. Словом, слои и должны лежать в обратном порядке, по отношению к их естественному залеганию. Находки в слоях вала являются важным датирующим указателем для определения времени сооружения вала. С этой точки зрения для нас являются самыми важными наиболее поздние предметы, т.к. все предметы, залегающие в толще вала, должны были попасть туда вместе с землей, т.е. являются terminus post quem для сооружения вала.

Находки в насыпи вала /берем преимущественно II и III

---

x/ См. на табл. разрезы вала: северный поперечный и восточный продольный. Оба относятся к концу работ 1944 г.

Институт археологии РАН

квадраты вала, т.к. I квадрат является еще плоской поверхностью городища/ поражают нас своим разнообразием: мы видим здесь кости лося и др. животных многочисленные кремневые орудия труда, еще более многочисленные черепки самой разнообразной посуды, начиная от затейливых гарасукского типа орнаментов /напр. Г, вал П,2 № 383/ и кончая более суровой на вид посудой раннего железного века. Уже это говорит о времени сооружения вала. Кроме того в насыпи были найдены два железных предмета : в I слое Ш квадрата был найден железный наконечник стрелы в виде лопаточки / № 384/ длиной 6,8 см. и во 2 слое Ш квадрата был найден железный стержень длиной II,5 см. оканчивающийся ручкой в виде плоского кольца, - быть может буравчик и в это кольцо вставлялась деревянная втулка-вкладыш / № 384? Таким образом сооружение вала надо отнести ко времени по крайней мере начала железного века, если не позже. Раскопки 1945 года продолжали исследование вала и довели его до конца. Были раскопаны шесть квадратов / IУ-IX/, которые закончили разрез вала, перерезали ров, лежащий к озеру от вала и захватили часть плато, противолежащего валу. Находки в этом валу дали, в общем ту же картину, о которой было сказано выше. Во рву, как и следовало ожидать, находок не было, т.к. весь культурный слой с находками был отсюда удален при сооружении вала. Наибольший интерес представляет раскопка IX квадрата, который падает на территорию плато за пределами вала. В восточной стенке этого квадрата был обнаружен in situ большой остродонный глиняный сосуд в перевернутом виде. Фотография, снятая в момент

открытия этого большого сосуда, изображена на рис.
Размеры сосуда: окружность у закраины горла - 121 см. окружность расширенной средней части - 127 см. высота - 50 с
Весь сосуд покрыт довольно сложным чекано-защипным орнаментом / см. табл / Сосуд был найден на глубине 5 и 6 штика / Г вал IX № 36/ в целом виде но развалился на части при вынимании. Внутри сосуда находились зола, уголь и красноватого цвета камень. В связи с тем, что выше сосуда во всех четырех штыках попадались куски шлака, а возле них угли и зола, - можно предположить, что в этом сосуде плавился металл и что все это место представляло некогда местную литейную мастерскую. Ниже сосуда уже начинался материк. Для выяснения даты предполагаемой мастерской и более точного определения значения всей находки здесь следует произвести дальнейшие исследования.

Южный вал был исследован небольшой однодневной разведкой в 1914 году. Была проведена однометровая в ширину траншея в том месте, где южный вал круто обрывается в реку Томь. В обрезе вала ясно выступили горизонты искусственно насыпанных слоев песка, глины и подзола. Таким образом разведка прочно установила, что и северный и южный валы представляют собой искусственные сооружения, созданные в древнее время для обороны бывшего здесь населенного пункта.

Выводы

Двухлетнее исследование басандайского городища, хотя и не решает до конца всех историко-археологических проблемы, но тем не менее позволяет сделать ряд определенных выводов, а именно:

Институт археологии РАН

1/ На месте городища в эпоху верхнего палеолита находилась кратковременная стоянка охотников того же периода, как стоянка в Лаперном саду. В этом убеждает нас полное сходство орудий труда и сколов.

2/ В течение всего существования на городище поселения, на нем мы не нашли никаких следов прочных жилищ. Однако в толще слоев мы встречали следы горения: золу, пепел, угли. Эти места мы должны считать очагами в шалашах или землянках, следы которых были бесследно уничтожены последующими ни поколениями и временем. Во всяком случае самое тщательное исследование не могло их заметить.

3/ Пласты жилого мусора /культурного слоя/ на городище перемешаны и почти не дают, за редкими исключениями, возможности судить о дате находок по залеганию в слоях. Только сравнительная статистика залегания дает более или менее достоверные основания для датировки находок.

4/ На городище имеются следы неолитической культуры, но виде небольшого числа керамики и кремневой индустрии.

5/ Керамика городища крайне разнообразна. Мы встречаем много трудностей в деле разделения керамики даже по эпохам Поэтому пришлось специально заняться вопросами датировки басандайской керамики с привлечением датированной керамики из курганных погребений и датированной керамики со стороны.

6/ На городище можно констатировать наличие высокохудожественных поделок эпохи бронзовой культуры. Сюда надо отнести несколько фрагментов карасукской керамики. В общем не

Институт археологии РАН

судя по аналогиям из Минусинска, бронзовые предметы должны принадлежать к I и II стадиям Тагарской культуры, по определению С.В. Киселева, а в абсолютной датировке от УП до IУ вв. до н.э. Эта эпоха бронзовой культуры стоит на рубеже с появлением железа.

7/ Городище имело свои мастерские для отливки мелких предметов, о чем свидетельствует льячка, формочка, куски шлака и др.

8/ В эпоху раннего железного века городище было защищено рвами и валами для охраны от набегов.

30

23

Часть 2-ая

РАСКОПКА КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА.

Общие замечания.

В 1944-1945 году экспедиция раскопала всего 16 курганов, которые мы условно обозначаем для 1944 г. буквами от А до З, в зависимости от чего и предметы шифровались "КА" "КБ" и т.д. и цифрами по генер. плану для раскопок 1945 г. Описание местоположения могильника было дано выше, при описании урочища Басандайка. Из общего числа 95 курганов для раскопки были выбраны несколько, как нам казалось, наиболее типичные. А именно, один курган /"А"/ был выбран из восточной, подгорной группы почти самый крайний. Эта группа отделялась от остальных небольшой ложбиной. Курган "Б" был выбран, как находившийся в группе курганов под обрывом; курган "в" стоял одиноко среди ложбины и отличался как своей изолированностью, так и своими размерами и несколько продолговатой, загадочной формой. Курганы "Г", "Д", "Е", "Ж" представляли собой комплекс и были связаны друг с другом заметными земляными перемычками. Так же мы поступали и в 1945 г. Таким образом работа двух лет должна рассматриваться, как углубленная разведка, подводящая к настоящим широким раскопкам. Из 95 курганов было раскопано 16.

Переходим к описанию раскопок каждого кургана в отдельности. х/

х/ Приложенный в конце описания дневник проф. доктора А.П. Дульзона дает детали раскопок, которые мы при описании опускаем, давая лишь самое существенное, необходимое для понимания картины раскопок.

Институт археологии РАН

1. Раскопки 1944 г.

К у р г а н " А "

Курган "А" находится в восточной части всей курганной группы, под горой в конце первой древней террасы реки Томи. Его диаметр /наибольший/ имел немного более 7 м. при высоте /наибольшей/ около 1½ метра. На вершине насыпи имелась довольно большая впадина диаметром 3 м. Насыпь в своей верхней части состояла из темносерого лесного подзола с изредка попадавшимися пятнами желтой глины. В нижней половине насыпи начинала постепенно преобладать желтая глина. Высота краев курганного стола - от 0,75 до 0,85 м. В кургане оказалось одно /центральное/ погребение, которое оказалось ограбленным еще в древности. На это указывают находки в насыпи мелких предметов из погребения /например шестнадцатигранная сердоликовая буса №8/ нарушение костей скелета и малые остатки погребального инвентаря x/. Кроме того много повредили грызуны, норки которых проходили через могилу.

На основании остатков скелета можно сказать, что покойник лежал головой на юг, возможно, с вытянутыми вдоль туловища руками, возможно и на боку, но данных для этого нет, в виду нарушения костей остова. В северной части могильной ямы была обнаружена кость пятки, рядом - осколок кремня / № 12/, напоминающий по форме наконечник стрелы. Длина кремня - 2,2 см. На расстоянии полуметра от северного края могилы лежало одно

---

x/ Характерно, что могильное пятно имело отчетливые формы только в северной части. На юге оно расплывалось. Это тоже является доказательством ограбления еще в древней ~~части~~. Время

ребро, вблизи него уголек. Повсеместно в могильной яме обнаружены пятна железа, - несомненные признаки бывших здесь когда-то железных предметов, от которых кое-где уцелели крупинки железа, величиною с каплю воды, - больше всего в средней части могилы. Здесь же, в северной части могилы найдена бедренная кость и рядом с нею - человеческий зуб. В западной части могилы, в середине ее, у края найден обломок латунной или медной бляшки, или навершия типа наверший с прорезными ялоками, которые найдены были в погребениях курганов "Б" и "В"x/. Найденный обломок имеет тусклый блеск старинного серебра (?) и представляет в середине выпуклый квадрат, окаймленный со всех четырех сторон двумя резко прочерченными бороздками. С обратной стороны имеется ушко для прикрепления. Очевидно, это была скорее бляшка типа брошки или аграфа. Сохранившиеся размеры: наибольшая длина - 1,7 см. выс. 1 см. /по оп. № 13/. В непосредственной близости от этой бляшки лежало ребро и под ним кобчик /?/ В середине могилы лежат бедренная и берцовая кости, а между ними, на уровне верхнего края костей, обнаружен тонкий /около 2 мм/ слой беловато-сероватой массы (?) приблизительно круглой формы величиной с современную пятикопеечную монету. На расстоянии 0,65 м. от черепа и на уровне его верхнего края в западной половине могилы обнаружена половинка такой же сердоликовой 16-гранной бумы, какая была найдена уже в начале раскопки этого кургана xx/. Размеры этой половинки: длина - 1/3 см.

---

x/ См. восточное погребение кургана "Б" Навершие издано в "Путеводителей по отчетной выставке" на рис. 2, где оно является концовкой фибулы. См. также находку подобного предмета в трупосожжении /погреб. №2/ в кургане "В"

xx/ Подобная 16 гранная буса издана Спицыным в "Матер. по археол. России" № 25 Древности Камск. Чуди/, табл. XXIУ № 77 Автор даитирует ее XIII-XIУ вв. н. эры.

Институт археологии РАН

толщина 0,5 см. У черепа - вход в норку грызуна. На расстоянии 0,25 м. к северо-западу от черепа обломок какого-то железного предмета / № 17/. к северо-востоку от черепа, в 25 с от него - обнаружена ключица выступом вверх. На высоте этой ключицы у восточного края могилы найдена неопределенная поделка из кости / № 19/, здесь же обнаружено медное острие дл. 3 мм. / № 20/

В южном конце могилы лежал череп на левом виске лицом на северо-запад. Любопытно отметить, что череп и кости ног лежали на 45 см. выше уровня древней /погребенной/ почвы. К северо-востоку от черепа лежала ключица суставом на запад и между нею и черепом - два позвонка. В норке около восточного обреза могилы найдена красивая пестрая буса / № 23/ в форме бочонка из темносиней пасты с волнообразными прожилками нежно кремового тона. Длина бусины - 1,2 см. толщина ее - 0, 6 см.[x] Здесь же лежало маленькое выпуклое медное колечко /№ 24/ диам. 1,5 см. с дырочкой для насадки. На 90 см. к северу от черепа лежала бедренная кость причем тазовый сустав ее направлен к черепу. Под ней накрест вторая бедренная кость, а между ними нижняя челюсть зубами вниз подбородком к северу; другие кости находятся в могильной яме в таком же беспорядке. Из других находок следует отметить обломок щитка серебряного перстня / № 9/, найденный в северной части могилы рядом с черепом грызуна. Этот щиток перстня довольно характерной формы: на узком ободке сохранились, и то не полностью три простые поперечины длиной 0,9 см., а весь обломок имеет дл. 1,5 см. Подобные перстни были находимы в могилах на Тяжинском городке, расположенном против г. Томска на левом берегу р. Томи; Но, к сожалению, Тяжинский могильник сам нуждается

х/ Подобные бусины находимы были в разных местах.

в научном исследовании и датировке[x]

К у р г а н "Б"

Курган "Б" расположен на склоне оврага, сбегающего к р. Томь и имеет следующие размеры: диаметр /наибольший/ - около 10 м. наименьший / с севера на юг/ - 8 м., т.е. имеет неправильную продолговатую форму эллипса. Высота насыпи около 3 метров со стороны оврага, считая разрез с севера на юг около 1,5 м. по разрезу с востока на запад (см. табл. N...) центр насыпи вверху имеет неглубокую впадину диаметром 3,5 м.; любопытно отметить, что впадина не соответствует находившимся под насыпью гробницам. Кроме того, если бы мы раскапывали курган колодцем, как копали до нас в Басандайке, то мы не нашли бы погребений, так как последние расположены в полах кургана. Насыпь кургана всюду состояла из лесного подзола с пятнами желтой глины, которые стали увеличиваться по мере углубления раскопки. Вскоре в восточной части курганного стола обнаружилось могильное пятно, отличавшееся от насыпи своим более темным цветом, что отчетливо видно на фотографии (см. рис. —). После снятия пласта земли было обнаружено непотревоженное восточное погребение N=1 /"к Б № 1/.

Покойник лежал прямо на погребенной почве. Под головой, под бедренными костями и под ногами были плоские камни. Лежал он в вытянутом положении на спине с руками вдоль туловища, головой на юг / см. чертеж табл. N... /. Череп лежал на камне только верхней своей частью, поэтому он находился в несколько нак-

x/ Отдаленно напоминает наш перстень изданный Спицыным в Мат. по арх. России № 26 / Канская Чудь/ перстень на табл. XУ под № 12 / X века н.э./

Институт археологии РАН

лонном положении. Лицо несколько наклонено к северо-северо-востоку. Многие кости скелета и некоторые предметы явно находятся не на месте, а многие кости совершенно отсутствуют. Виной этому являются грызуны, норки которых находятся на территории могилы. Так, правые локтевые кости отсутствуют почти полностью, в наличии только часть верхнего сустава, а одна перетащена на верх, т.е. к южной части могилы и лежит на плечевой кости. Левые локтевые кости отсутствуют полностью. Суставы рук отсутствуют полностью, также и кости ступней ног. Здесь, у южного плоского камня найдена норка грызуна. Скелет принадлежит, повидимому, судя по черепу и тазовым костям, мужчине цветущего возраста, лет 30-35, судя по foramen mentale на нижней челюсти. Покойник, повидимому, был одет в нарядную одежду /плащ?/ и положен с большим количеством украшений. При нем были найдены следущие предметы. С западной стороны черепа в юго-западном углу могилы на пути к норке был найден бесформенный железный предмет / № 95/ Немного к северу на уровне левого уха черепа был найден металлический предмет / № 96/ в виде серебряной /?/ трубочки диам. 1 см. с семью выпуклыми рубчиками; почти половина этой трубочки отломана. Внутри все пространство трубочки заполняет железный стержень. Трубочка заканчивается продолговатым расширением /"яблоком"/ с четырьмя прорезными продолговатыми отверстиями дл. около 1 см. За яблоком начинаются снова рубчики. Яблоко обломано с одной стороны. Железный стержень доходит почти до конца яблока. Верхний рубчик наклонно срезан.

Длина всего предмета 4,6 см. длина трубочки - 2,5 см. длина яблока с рубчиками - 2,1 см. Назначение этого предмета довольно загадочно. Особенно непонятным является его фрагментарное состояние при относительной прочности и хорошей сохранности металла. Создается впечатление, что предмет был поломан еще в древности. Аналогии к этому предмету имеются в "Древностях Камской Чуди" в коллекции Теплоуховых, изданной А.А.Спицыным в "Материалах по археологии России" № 26 x/ x/, где издатель датирует их от УШ до XIУ вв н.эры, но не об"ясняет их назначения. Подобный же предмет найден Мартином в "Барсовом городке", где издатель его Т.И. Арне датирует эту культуру УШ-XI веками xx/

Пожалуй самое верное об"яснение назначения этого предмета дает нахождение его с круглой фибулой /№97/ найденной рядом. Переходим к описанию этой последней. Слева у черепа, выше уха была найдена круглая костяная фибула, которой застегнут был, вероятно, плащ, хотя это только предположение, т.к. никаких следов от плаща или какой-либо материи, покрывавшей покойника, не сохранилось. Впрочем, тонкая ткань могла истлеть бесследно. Фибула состоит из костяного круга, наибольший диаметр которого 6,5 см. при толщине кости 0,6 см. Оборотная сторона круга покрыта черной массой, в роде смо-

---

x/ МАР № 26, табл.X,П /XП в./; X,20 /УШ-IX в./; X,2I /УШ-IX в./; X,23 /XП-XIУ в./; X,28 /X-XI в./ отдельные прорезные яблоки: XXXУШ,5 /УШ-IX в./; XXXIX,3 /XI в./ и XXXIX,15 / XП в./; имеется ряд яблок без трубочки - XXXУI,19 /УШ-IX в. Наибольшую аналогию представляет X,28, которую автор относит скорее всего к X в. Но эти трубочки -полые и их назначение иное, чем наше. Аналогии здесь важны в смысле датировки, хотя бы приблизительной.

xx/ T. Arne, Barsoff Gorodok стр. 89 Аналогичные трубочки с прорезными яблоками см. стр. 102, рис. 35 из могилы № 14 и стр. 103, рис. 42 из могилы № 15. Датируется IX-X вв. н.э.

лы с оттиском следов прикрепленной плоской железной булавк лежавшей рядом. Лицевая сторона костяного круга покрыта ор ментом из двух рядов концентрически расположенных круглых небольших дырочек, окруженных вырезанными кружками. По на ружному краю идет 15 таких дырочек с кружками, в центре 6 таких же дырочек и кружков. Между рядами дырочек идет кру лый пояс, сделанный простой врезанной линией. Такой же ли нией соединены внутренние дырочки с кружками. Линии, видимо проведены от руки и довольно небрежно. Сохранность костяно круга удовлетворительна, за исключением одного края, где от ломан самый край и повреждены 4 кружка. Рядом с этим костя ным кругом лежала железная плоская пластинка, служившая двойной булавкой, при чем самая игла истлела и рассыпалась. Длина этой пластинки чем-то более 10 см. Она распалась на 2 части. Пластинка у одного края суживается и загибается, переходя в иглу. С другой стороны пластинка тоже загибается с утолщением на конце. Наибольшая ширина пластинки / в сере дине/ 2 см. Вот к этому-то утолщению на конце как будто хорошо под ходит лежавшая рядом серебряная трубочка № 96 с прорезным яблоком, описанная выше. Реставрация всей фибулы дана в "Путеводителе по отчетной выставке" x/.

Головной убор покойника, кажется, состоял из материи /?/ про шитой кожей. По крайней мере с правой стороны черепа на расстоянии 1 см. была обнаружена беловато-серая тонкая масса, в ней при срезывании острым ножом показались темно-

---

x/ Фибула довольно точно воспроизведена на рис. 2 в "Путеводителе по отчетной выставке...." Томск 1945 в кон це текста. Некоторую аналогию предоставляет фибула из Пья нборского могильника. См. Кондаков-Толстой. Русск. древн. в памятниках иск. т. IV, стр. 149, рис. 209.

Институт археологии РАН

бурые прослойки и пятна толщиной от 2 до 5 мм. С обоих сторон черепа были найдены две цилиндрические пастовые бусы: одна / № 99/ лежала ниже правой скулы на черепе, вторая / № 100/ находилась под черепом. Эти бусы сделаны из так-называемой египетско-финикийской пасты типа фаянса. № 99 имеет в длину 3,6 см. при толщине 1,4 см; № 100 - 3,5 и 1,2 см. Обе бусы состоят из пасты черного цвета с волнообразными прожилками серого цвета. Совершенно такие же бусы были найдены проф. П.С. Рыковым в 1933-34 гг. в урочище "Три брата" в Калмыцкой области x/ в кургане № 23 второй группы, которую автор относит к скифо-сарматской эпохе / У в. до н.э. -П-Ш в. н.э./ В кургане, раскопанном П.С. Рыковым лежал женский остов головой на юго-запад с подогнутыми ногами. Пастовые бусы составляли затылочное ожерелье. Их было пыть штук. Любопытно отметить одну совпадающую с басандайским погребением деталь. На левом плече лежала бронзовая круглая пластинчатая застежка с язычком и завитыми концами. x)

Возвращаемся к описанию нашего восточного погребения кургана „б". Ниже этих пастовых бус с обеих сторон черепа находились два височных медных кольца / № 101/. Одно из них /диаметр около 4 см./ было обнаружено ниже нижней челюсти на месте, где должна была находиться правая ключица; второе / диаметр свыше 4 см./ находилось у левой стороны нижней челюсти около сустава и было обнаружено после снятия черепа.

---

x/ П.С. Рыков, Археологические раскопки курганов в урочище "Три брата" в Калмыцкой области, произведенные в 1933-34 г.г. "Советская археология" 3 (1936) № 1 стр. 115 сл. Бусы воспроизведены на таблице к стр. 150 / рис. 19/ в третьем ряду снизу. Размеры и вид бус вполне схожи с нашими. Определение курганов см. на стр. 116 Описание кургана № 23 на стр. 152.

Институт археологии РАН

Ниже первого височного кольца с правой стороны грудной клетки, ближе к краю лежала серебряная бляшка с ушком / № 102/ диам. 2,5 см Плохой сохранности. Возможно, что это монета [x] На краю нижнего левого ребра лежала маленькая серебряная пластинка / дл. 1,2 см. шир. 0,7 см./, с одной стороны закругленная и с тупым остр рием на другом конце. По форме и размерам она очень напоминае древне-русские великокняжеские копейки / ? / В области пояса костяка было найдено четыре ромбовидных неправильной формы пластинчатых плоских подвеска / № 103/, у трех из них сохранились в верхней части сквозные дырочки для продевания нитки. Подвески голубовато-серого цвета и сделаны, возможно, из лянис-лазури. Средние их размеры: длина 2,8 см., 2,5; 2,4 и 2,2 см [xx]

При костяке было найдено несколько железных предметов, бывших остатков оружия, положенного в могилу. Так, у нижнего края правой ноги остова в северо-восточном углу могилы лежал железный наконечник копья / № 106/ длиной 10 см., распавшийся на два куска. Очевидно, с правой стороны трупа при погребении было положено вдоль могилы копье. У несохранившейся кисти правой руки находился железный ножик или небольшой кинжал в деревянных ножнах дл. 13,5 см. с уплощением на месте ручки / № 105/; ножик лежал на камне, остием к ногам. Здесь же, недалеко от ножика в футляре, лежал железный предмет / № 104/ суживающийся книзу с отверстием в верхней части. Повидимому, это была желез

---

x/ Между височным кольцом № 101 и серебряной бляшкой-монетой № 102 было пятно темнобурого цвета диам. около 2,5 см. быть может, остатки кожи.

xx/ Подобные подвески, но с орнаментом из линий см. "Древности Камской Чуди" / МАР № 26, табл. XXIУ № 5/ Автор издатель проф. А.А. Спицын датирует их XШ-XIУ вв н.эры.

ная концовка режущего лезв. Сохранившаяся длина этого предмета - 4,5 см. На верхнем суставе левой бедренной кости лежала железная пластинка (№ 111) прямоугольной формы, с одной стороны немного заостренная. Возможно, что это точка остаток небольшого ножика. Длина - 4,4 см. ширина - I см. После снятия костей под верхними позвонками спины была найдена небольшая буса из темной пасты дл. 0,5 см. при такой же толщине x/. Судя по инвентарю этого погребения оно могло принадлежать знатному представителю рода. x) Дата погребения судя по фибуле, плоским и пастовым бусам и др. предметам на основании приведенных выше аналогий, может быть приблизительно определена XI-XII вв. н.эр. Дальнейшие раскопки должны уточнить эту дату.

В этом же кургане в западной поле его было обнаружено второе, западное погребение / "к 5 № 2"/, отстоящее от первого на расстоянии 0,05 м. а от центра кургана /точки С/ на 45 см., к западу. В могильной яме, ориентированной с севера на юг, лежал остов прямо на погребенной почве, головой на юг. Скелет лежал в вытянутом положении с руками вдоль туловища. Очень многих костей совсем не оказалось: они были растащены грызунами, норки которых перерезали в нескольких местах могилу. Оставшиеся кости были настолько хрупкими, что было невозможно полностью очистить их от земли Длина костяка I,55 м. От черепа сохранилось только несколько отдельных кусков, а нижняя челюсть оказалась у тазовых костей. Совершенно отсутствуют кости рук и ступни ног. При

---

x/Размеры могильной ямы погребения: I,90 x 0,75 м.

основе оказались следующие предметы: на правом коленном суставе лежало железное огниво-кресало / № 142/; под ним - кремень / № 143/ Ниже левого коленного сустава лежало железное тесло, напоминающее собою долото / № 144-145/ Оно имело деревянную ручку дл. 6 см. и лежало железной частью к голове. На правой груди лежал небольшой железный предмет с деревянной ручкой, повидимому, бритва. Длина ручки 6 см. под можной костью лежал уголек.

Больше никаких предметов при погребении не оказалось. Фотогр. №.. дает момент вскрытия второго погребения/ справа/ Слева видно уже разобранное первое погребение.

К у р г а н "В"

Курган "В" находится несколько изолированно от других курганов и отличался своими размерами, а также своей неправильной формой. Его наибольший диаметр - около 12 м., наименьший - около 9 м. x/ В плане курган представляет с присыпанным на западе продолжением форму неправильного эллипса. На вершине имеется небольшая впадина, которая находится почти в центре основной части кургана. Наибольшая высота кургана составляет 1,5 м. Состав насыпи кургана представляет одну особенность. В верхней части насыпи идет темный подзол со слоями угля, причем последний идет в некоторых местах сплошным слоем. Уже в верхней части насыпи намечалось могильное пятно определенной формы. В насыпи попадались человеческие кости.

---

x/ С севера на юг диаметр составляет 9 м. с запада на восток - 11,5 м. См. план и два разреза кургана.

быть может, выброс более древних погребений. На глубине, приблизительно I/2 метра или немногим более, через весь курган проходила небольшая прослойка / 5 см/ желтой глины. Получалось впечатление, что курган был насыпан до 2/3 своей высоты и на этой высоте была устроена тризна, хотя конкретных признаков этой тризны кроме вышеупомянутой ямы с углем не замечено. Любопытно еще одно обстоятельство. Была констатирована ниже желтой глинянной прослойки в южной части кургана яма с углем, которая была сделана до посыпки поверхности кургана желтой глиной. Наоборот, яма со вторым погребением / № 2 - трупосожжение/ была сделана после того, как полоса глины, идущая по всей поверхности кургана, была насыпана. Ясно одно, что курган не был повреждем грабителями и что в нем два погребения: одно под могильным пятном, которое было обнаружено под желтым слоем и второе, которое было совершено после насыпки слоя желтой глины, т.е. позже первого.

Действительно курган "а" имел несколько погребений. Одно, центральное, трупоположение и второе, более позднее, трупосожжение в камнях. Перейдем к описанию каждого из них.

Погребение № I (центральное трупоположение) Раньше всего обнаружился комплекс из 6 камней к востоку от могилы. Перед нами трупосожжение в камнях (погр. № 3). Камни лежали на погребенной почве и имели в среднем толщину 6 см. Длина комплекса камней - 70 см. Между камнями следы золы и костей. Уровень камней был выше уровня костяка на 0,5 м. Рядом с камнями к западу ясно обрисовалось могильное пятно размером 2,6 м. х I,35 м., при чем ширина у южного конца 0,80 м. у северного I,I5 м. По углам могильного пятна идет сплошным слоем уголь. Создается впечатление, будто могила была обложена

углем. "Угольная яма", замеченная ранее, непосредственно примыкала к южному концу могилы. Всюду встречаются вкраплины беловато-сероватого цвета загадочного происхождения x/ К южной части могильной ямы в угольной яме замечается вогнутость внутрь могилы, быть может, от давления остальной массы рядом лежавшей земли. Весь нижний слой в могильной яме, /под трупом/ состоял из угля. После снятия слоя земли до костей погребения обнаружилась следующая картина:

В могильной яме / 2,5 х 0,75 м./ (см. фотографию) лежал остов головой на юг в вытянутом положении с руками вдоль туловища. Могила была вырыта в желтой глине ниже погребенной почвы сантиметров на 40. Дно могилы было покрыто слоем угля, который в большом количестве встречался, как мы видели, и в засыпи могилы. Под головой скелета и под ножными костями находились три плоских камня. К югу от головы, почти у южного края могильной ямы лежало железное кресело / № 69/ дл. 45 см. в виде продолговатого узкого куска железа с загибавшимися в виде скобки концами xx/ Рядом лежали две кости, повидимому, от жертвенной пищи. Верхняя часть черепа лежала на плоском камне. Под черепом лежала половинка плоского каменного оселка дл. 3,5 см / № 70/ Череп раздавлен и сплющен, лежит на камне левым виском. Кости со следами легкого горения / ? / К востоку от черепа находилась беловатосерая масса в небольшом количестве. У правого виска было обнаружено медное височное кольцо / № 66/ диаметром в 5 см. на котором в нижней его части висел кожаный ре-

---

x/ В настоящее время они отданы для химического анализа. Возможно, что это следы тления органических веществ.

xx/ Ниже кресела на 5 см. находилось красновато-желтое мягкое вещество, б. м. истлевший трут?

37.
30

мешок в роде бруска шириной в I см. Внутри кольца находилась серебряная серьга. Под кожей лежали тонкие волокна, повидимому, волосы. На правой стороне черепа, на височной кости ближе к затылку были найдены две небольших золотых нашивных бляшки / № 64/ с орнаментом в виде закручивающихся стеблей. Одна из бляшек наиболее хорошо сохранилась. Она имеет квадратную форму I,4 x I,4 см. и в каждом углу дырочки для пришивания. Один угол отломан. От другой бляшки сохранилась только половинка. Она была таких же размеров и имела такой же орнамент. Обе бляшки сделаны из низкопробного золота. Рядом на коже, лежала еще одна. Под черепом /под левой щекой/ лежала сильно фрагментированная такая же бляшка / № 57/ Очевидно, на голове покойника был надет сделанный из кожи или материи, ныне исчезнувший почти без остатка, головной убор в роде стеганки, на которой были нашиты эти бляшки и височные кольца. Под черепом были найдены остатки кожи и второе височное кольцо таких же размеров / 5 см. диам./ как и первое и внутри его следы такой же серебряной тонкой серьги диам. I,5 см, состоявшей, как и первая, из согнутой тонкой проволочки Внутри одного из височных колец была зеленоватая масса, быть может, следы какого-то медного предмета.

На шее остова было ожерелье из семи плоских ромбовидных подвесок пасти в роде из лазури-лазури / № 68/, которые были, повидимому, нашиты на кожу. Несколько подвесок развалились при вскрытии могилы. На некоторых были следы позолоты /?/, которая при первом прикосновении исчезла. Подвески разной величины. Одна из них представляет небрежно вырезанный ромб неправильной формы

---

x/ На планшетке слева внизу. Дальнейшее описание дает последовательно остальные подвески слева направо.

Его наибольшая длина /высота/ - 4,2 см. Следующие две подвески сердцевидной формы, т.е. закругленные вверху и оканчивающиеся внизу острием. Их высота 3,5 и 3,2 см. Обе имеют голубоватый оттенок; у второй / меньшей/ сохранилось вверху отверстие для подвешивания; четвертая полностью не сохранилась. Ее высота 2,5 см. Это был красивый шейный убор, составлявший, повидимому, одно целое с головным убором. Этому шейному убору соответствует поясной убор, состоявший также из семи подобных же подвесок из ляпис-лазури только немного меньших размеров. Они также неправильной ромбовидно-сердцевидной формы и в среднем имеют высоту 2,2 см. / № 74/ Они имеют голубоватый цвет с золотистыми вкраплениями. Здесь же, под средней подвеской, чуть левее середины пояса /считая от остова/ была обнаружена большая бусина их красной яшмы или порфирита / № 75/ длиной 3,5 см. в форме заостренного с двух сторон яйца и под ней маленькая продолговая сердоликовая буса № 76 длиной I см. На этом же уровне, правее, считая от костяка, лежала бронзовая прорезная бляха-подвеска овальной формы с ушком вверху, ниже которого сохранился кусочек ремня, продетого сквозь верхнюю часть прорезного украшения. Рисунок бляхи представляет собою ромб на шесте, сбоку которого в геральдической позе представлены две птицы с расупщенными крыльями, перья которых суммарно намечены. Размеры: высота, включая верхний выступ - 5,5 см. Ширина / По оп. № 77/ - см. фотографию (табл. N...)

По словам проф. С.В. Киселева эта бляха китайского происхождения и ромб на шесте является символом счастья у китайцев.

x) В 1945 г. в кургане N=77 (погр. N=4) была найдена такая же бляшка лучшей работы. На ней над ромбом изображено перевернутое сердце.

Птицы, изображенные на бляхе, скорее всего походят на журавлей[x] или аистов, хотя против этого как будто говорят короткие клювы. Впрочем, суммарная трактовка деталей не позволяет точно определить; одно ясно: птицы имеют длинные ноги и длинную шею. К сожалению, аналогий к нашей бляхе я не знаю.

На левой стороне остова ниже пастовой подвески лежали две ветки коралла / № 78/, видимо составляя тот же поясной убор. Длина одной ветки - 2,5 см., другой - 4 см. Здесь же на левой тазовой кости были найдены два железных предмета №№ 79 и 80. Хотя первый и определен был первоначально как "наконечник копья или стрелы", но после предварительной очистки он оказался, как и второй, двумя частями железной пряжки, скреплявшей пояс, на котором находился целый ряд крайне интересных предметов, которые, к сожалению, нами не определены[xx]. Переходим к ним. На правой тазовой кости находился железный предмет № 81 в роде современного пожарного топорика с отверстием вверху посредине. Длина предмета - 13 см. Ширина - 1 1/2 см. На ручке находится круглая железная "пуговица" - 1 1/2 см. Наличие этой "пуговицы" дает, быть может, возможность предположить в железном предмете что-то в роде железного каркаса для поясного панциря /?/. Рядом с этим загадочным "топориком" лежал железный предмет № 82, представляющий собой плоский стержень дл. 12 см. шир. 2 см. оканчивающийся вверху полусогнутой же-

---

x/ Бляха № 77 изображена на рис. № 3 в "Путеводителе по отчетной выставке..." и на фото № ~~планшетка № 3~~, где изображена ~~вся~~

xx/ Размер № 79 после очистки: шир. 2,5 см. дл. 3,5 см. Посреди этого предмета имеется отверстие и отпечатки ткани Размер: шир. 2,5 см. дл. 6,5 см.

лезной перекладиной - 13,5 см. На стержне в его верхней части тоже приставшая "пуговица" диам. 1 см. Следующий предмет - № 83 тоже не мог быть нами определен x/. По виду он очень напоминает современный докторский молоточек для выстукивания. Этот предмет внутри деревянный с тонким железным стержнем. Поверх дерева имеются следы материи. Общая длина предмета - 18 см. Длина верхней части /молоточка/ - 6,3 см.

Недалеко от этих предметов лежал еще один предмет неизвестного назначения № 84. Он представляет собой железный /острый/ предмет, как бы заключенный в футляр из дерева, покрытый материей и сверху покрытый какой-то обмазкой. Длина сохранившейся части 12 см. Предмет с одной стороны имеет толщину около 2,5 см. и, постепенно суживаясь, кончается острым концом обмазанного железа.

На бедренной кости /левой/, ближе к колену, лежат три позвонка животного несомненно, часть жертвенной пищи покойнику.

На левой локтевой кости был обнаружен в остатках деревянный ящик или дощечка размером: 18 см. длиной, 10 сант. шириной вверху и 13 см. внизу/ 151/ Под этой дощечкой /или в ящичке?/ находился железный предмет в виде кинжальчика с кольцом вверху / № 73/. Длина его 14 см. В нижней части к железу пристал круглый железный предмет диам. 2 см. с шишечкой в центре. У правого коленного сустава была найдена стрела, от которой сохранился железный наконечник

---

x/ Предмет № 83 лежал на правой бедренной кости, недалеко от тазового сустава, молоточком на восток.

Институт археологии РАН

№ 59 дл. 3,8 см. Здесь же желтоватая масса.

При доследовании дна могильной ямы найдены: в районе пояса обломанная янтарная буса № 87 и пятигранная янтарная буса № 88 с четырьмя точками вокруг отверстия. Шир. бусы I,2

В ногах, за ножными двумя камнями, в I5-20 см. от северного края могильной ямы найден большой кусок беловатой массы, мягкой и похожей на каолин / № 89/ Недалеко от него кусок железа неопределенной формы /№ 90/; рядом лежал другой железный предмет / № 9I/ и у самого края могилы железный наконечник копья дл. 8 см. / № 92/ и следы древка вдоль всей могилы. Под всем костяком дно могильной ямы, врезанной ниже погребенной почвы на 40 см., покрыто тонким равномерным слоем угля. Только у изголовья выше черепа и ниже слой угля толще и доходит до 2-3 см. Под тазом следы золы x/

Получается впечатление, что покойник был положен на раскаленные угли и засыпан ими от чего получилось неполное обугливание костей, хотя на некоторых предметах имеются следы от соприкосновения с кальцинированными костями, напр. на № 8I-92.

Погребение № 2 (трупосожжение на камнях)

В западной удлиненной части кургана было обнаружено три камня, среди которых находились остатки трупосожжения / "КВ,2"/. В процессе раскопки сначала обрисовалось пятно правильной прямоугольной формы, ориентированное с северо-запада на юго-восток размером 0,45 х I,30 м. После снятия слоя земли показалась береста белым слоем вверх в виде сплошного слоя,

---

x/ Размеры могильной ямы 2,5 м х 0,75 м. См. фот № на которой снято погребение перед окончательной разборкой. См. также прилагаемый чертеж с обозначением №№ всех находок.

Институт археологии РАН

покрывавшего собою все три камня. Камень, расположенный в северной части прямоугольника, почти правильной формы 0,17 х 0,25 м. К югу от него на расстоянии 0,25 м. лежал второй камень неправильной многоугольной формы. Его наибольшая длина 0,35 м. ширина - 0,25 м. Между этим вторым и третьими камнем, расположенным далее на юг было расстояние в 0,35 . Этот третий камень тоже неправильной формы. Его наибольшая длина 0,40 м., ширина - 0,20 м. Под берестой между вторым и третьим камнями стали попадаться разные предметы, а именно: к югу от второго камня лежала плоская подвеска / № 39/ из лапис-лазури в форме равнобедренного треугольника. Каждая сторона имела 2,5 см. Нижняя сторона 2 см. Вверху имеется отверстие для шнурка /слегка повреждено/ На этом же уровне к востоку лежала плоская сердцевидная подвеска их красноватого прозрачного янтаря / № 37/ Ее высота - 3 см. ,ширина - 2 см.

Под № 39 лежал бронзовой кружок диам. 2,5 см., украшенный по борту жемчужным орнаментом в виде выпуклых шишечек; средняя часть украшена 7 выпуклинами, расположенными кругом; в центре - восьмая такая же выпуклина. С одной стороны бронзового кружка имеется выпуклый треугольник, оканчивавшийся когда-то ушком для подвески. На обороте эта бронзовая подвеска имеет ~~такую~~ тонкую серебряную пластинку . Возможно, что эта подвеска служила серьгой / № 41 /. Сохранившаяся высота всей этой подвески-серьги - 3 см. На одном уровне с нею к востоку лежала небольшая четырехугольная продолговатая пластинка из лапис-лазури с двумя дырочками / № 38/ Ее размеры: дл. 1,6 см. шир. 0,8 см.

К югу от этих предметов лежала ромбовидная подвеска из ляпис-лазури / № 40/ выс. 3,2 см. Все эти предметы лежали на коже или между слоями кожи, обтянутой изнутри материей. Возможно, что они лежали в кожаной сумке или мешке.

Все камни были взяты ~~на дому, где остановилась экспедиция, и там были~~ и тщательно разобраны, вместе со слоем земли между камнями.

При разборке камней оказалось, что перед нами остатки трупосожжения. Опишем предметы, найденные при разборке.

1/ Подвеска из ляпис-лазури плоская по форме типа колокольчика с волнистым профилем и отверстием вверху: высота 2,2 см. / № 246/ Вокруг нее лежали проволочки из серебра, на которых было это ожерелье. Тут же рядом найден остаток человеческого зуба / № 247/

2/ Обломки медной позолоченной пластинки / № 248/ наиб. длина 1 см.

3/ Янтарная/темного цвета/буса удлиненной формы с ушком и с гранями / № 249/ дл. 2 см.

4/ Недалеко, ~~в см.~~ на расстоянии 6 см. найдена вторая янтарная четырехгранная /~~и~~ с неправильными гранями/ буса длиной 2 см. бочкообразной формы / №250/ и здесь же два человеческих зуба / № 247/ Здесь же голубоватая бусинка из ляпис-лазури / №251/ ромбовидной формы с отломанным верхним краем. Наиб. длина - 1 см.

5/Шестнадцатигранная буса из прозрачного светложелтого халцедона / № 252/ длиной 2 см. ~~Тут~~ здесь же лежал череп грызуна.

6/~~Тут~~ Здесь же, на расстоянии 10 см. лежала янтарная граненая коническая подвеска буса с отверстием вверху темно-коричневого цвета/дл. 4 см./ - № 253

7/ Тут же лежала буса из темнокоричневого янтаря типа

№ 250 и таких же размеров /дл. 2 см. / - № 254.

Здесь же был найден овально-сердцевидный предмет, находившийся, повидимому, в деревянном ящичке. Под ним - раковина

8/ Обломок китайского зеркала[x], представляющий собою часть (менее 1/5) целого зеркала.[xx] Имеется утолщенный ободок, шир. 0,5 см. за ним орнамент шир. 1,7 см. растительного характера в виде стебля с гроздьями винограда /?/. Эти грозд[ья] заполняют весь отведенный им участок. Следующий пояс мало понятен. Кажется, имеется слева остаток хвоста дракона. Чувствуется как будто эллинистическое влияние на всем орнаменте. (cf. Fahlgren, Collection Tovostine, стр. 57 табл. VIII, 11) У ободка имеется отверстие для ремешка. Наиб. длина 8,4 см. /№255/. Зеркало сделано из сплава меди и олова /50% меди/ и может быть датировано эпохой династии Сунг /X-XII вв н.э./, согласно предварительному определению доц. А.Маракуева. Зеркало находилось среди остатков истлевшего войлока.

9/ За зеркалом найден небольшой кружок диам. 1 1/2 см. из лапис-лазури с отверстием в центре - № 256.

10/ Здесь же рядом коническая плоская подвеска №257 из той же голубой массы, что и предыдущая с отверстием вверху дл. 1,7 см., являющаяся вариантом к № 246. На подвеске имеются украшения в виде горизонтального вреза вверху около отверстия и двух вырезов в виде линий сверху вниз; предмет является полной аналогией к такой же подвеске, изданной в "Древностях Камской Чуди"[xxx]

---

x/ У китайцев был обычай ломать при разлуке друзей и родственников зеркало. Потом при встрече друзья или их дети узнавали своих друзей и родственников по обломам зеркала. Подобный обломок /нарочитый/ имеется в Музее ИМК при ТГУ, описанный доц. А.В. Маракуевым.

xx) В кургане №25 (см. пояс.), погр. 2, было найдено почти такое целое зеркало

xxx/ Матер. по археол. России, № 26, табл. XXIV,5 /XII-XIV вв/

11/ Бронзовая круглая бляшка с серебряной пластинкой на обороте - № 258, являющаяся полной аналогией к № 41. Обе бляшки представляют пару серег или височных украшений

12/ Тонкое колечко (серьга) из серебряной проволоки (№ 259) диам. 1,8 см. подобное такому же колечку № 45, которое было обнаружено раньше, при снятии верхнего слоя с камней.

13/ Здесь же лежала /?/ серебряная маленькая пластинка, сплавившаяся в один комок № 260, а также несколько мелких камней / № 49,51/, б.м. остатки кремней для добывания огня.

14/ На самом дне яйцевидной ямки в большом камне были найдены маленькая ромбовидная подвеска № 262 дл. 1,4 см. из лапис-лазури с двумя отверстиями у каждой острой части. Очевидно, подвеска была частью ожерелья. Ее названом является такая же подвеска № 251 , у которой верхнее /второе/ отверстие было отломано.

Ясно, что все перечисленные предметы были частью какого-то нагрудного или шейного или головного украшения. Все вещи были перемешаны с остатками истлевшего войлока и кальцинированными костями. На самом камне была береста и куски истлевшего дерева. Непосредственно на камне лежала береста. В слоях ее- перегной войлока и часть медной трубочки с сохранившимся прорезным яблоком и часть другого - № 263. Видно, что было несколько (медных) яблок, соединенных между собой небольшой перемычкой. Сохранившаяся длина - ок. 3 см. дл. яблока - 1,3 см. Полные аналогии к этому предмету см. "В древностях Камской чуди"[x] Внутри нашей трубочки имеется остаток железного стержня.

---

x/ МАР № 26 табл XXXVI, №19 / VII-IX в./; X,28 /X-XI в./ X,II /XII в.?/; X,23 /XII-XIV/; X,24 /XIII-XIV в/

В овальном углублении на дне оказались следы истлевшей материи и куски человеческого черепа.

Очевидно, что здесь налицо погребение с полным сожжением трупа. На камнях /подобно таким же камням в Погребениях КБ № I и КВ № I/, быть может, первоначально был положен труп, а потом труп был целиком сожжен и погребен вместе с камнями. Такое же трупосожжение, но без уцелевших вещей было обнаружено в нашем кургане (погреб. №3) к востоку от центрального погребения. Здесь среди золы и пепла были обнаружены жженые кости и перегоревшие части железных предметов.

КУРГАН "Г"

Курган "Г" представляет собой самый сложный из раскопанных могильных комплексов. До раскопки / см. фотографию № / курган имел круглую полусферическую насыпь высотой около 2 метров и диаметром с севера на юг около 10 м.; на верху кургана, почти в центре, находилась небольшая западина, в центре. Особенностью его было то, что он имел ясно видимые земляные перемычки с двумя соседними курганами, расположенными на восток и запад от него. По нашему обозначению это курганы "Е" и "Д". Курган "Г" мы выбрали для раскопки именно по этим перемычкам, заранее предполагая, что перед нами должен быть сложный могильный комплекс. И мы не ошиблись: в нем оказалось свыше 10 погребений. Курган был бороздками расчленен на 4 квадрата и для того чтобы сегменты попали на перемычки, пришлось квадраты сдвинуть по отно-

Институт археологии РАН

шению к странам света, как это видно на прилагаемом рисунке.

При раскопке насыпи неоднократно попадались черепки посуды с орнаментами. Мы имеем, с одной стороны, черепки черноглиняные в виде фрагментов довольно грубых круглодонных сосудов совершенно того же типа, как сосуды, встреченные в погребениях этого же кургана / планш. № 10/. Это черепки горшков высотой прибл. до 20 см., сделанных скорее от руки, очень грубых, при чем орнамент имеется только у горла в виде примитивного защипного. Кроме этого рода сосудов в насыпи попадались черепки сосудов с довольной затейливым орнаментом в виде чеканных узоров в роде латинского S, в виде коротких насечек и т.д., при чем на глине встречена обмазка. Находка этих черепков заставляет предположить наличие в этом месте более древнего городища, потревоженного сооружением в более позднее время курганного могильника. Это предположение основывается на том, что, во-первых, сосуды с этим орнаментом не встречались в погребениях раскопанных нами курганов; во-вторых, тем обстоятельством, что в ранее раскопанных нами курганах "А-Б, В" в насыпи никаких черепков не было. Насыпь кургана была потревожена более поздними впускными погребениями, при чем в насыпи было встречено большое число остатков древних потревоженных погребений в виде отдельно попадавшихся человеческих костей и предметов, а также 3 больших камня, б.м., надгробия. Таким образом можно сказать, что в кургане "Г" было много разновременных погребений. Мы насчитали нетронутыми десять погребений; в действительности их было больше.

43.
36

Погребение № 1 было обнаружено в западной перемычке кургана "Г", которая соединяет этот курган с соседним курганом "Д". Это была бесформенная на первый взгляд груда костей без всяких предметов. При тщательном изучении мы пришли к выводу, что это было сидячее позднетатарское погребение, быть может, XVII-XVIII века.

Погребение № 2 было обнаружено в северо-западном углу курганного "стола" возле литеры "А" на нашем плане. Это было детское погребение без вещей, головой на юг в прямом положении, на спине с руками вдоль туловища.

Погребение № 3 находилось в восточной части курганного "стола" /см. план/. В нем был также похоронен ребенок. Длина могильной ямы всего 1,25 м. Костяк был положен прямо на подпогребенную почву в вытянутом положении на спине с руками вдоль тела, головой на юг. Верхняя половина черепа сместилась на восток, сам череп от давления земли разошелся по швам. Длина скелета 0,93 м. В ногах лежали остатки жертвенной пищи в виде костей барана / череп, конечности/. Слева от таза стоял круглодонный черноглиняный горшок очень грубой выделки / №164/ и на нем две обработанные костяные пластинки неизвестного назначения / № 165/. Слева от горшка были найдены кости животного, б.м. остатки пищи. Выше левой тазовой кости лежал кремень / № 166/, а еще выше железное кресало / № 167/ со следами дерева на концах. Здесь же лежал железный ножик / № 168/ со следами деревянной ручки. Длина ножика 0,07 м. Он был в деревянном футляре. Ребенок, повидимому держал этот футляр с ножиком в левой руке. Здесь же лежал какой-то сильно окислившийся железный

предмет, быть может, ножницы. Под левой лучевой костью находилась маленькая перламутровая бусинка / №171/, а на обоих кистях рук лежали мелкие бисерники желтоватого цвета / № 182/. На правой плечевой кости лежала бронзовая прорезная подвеска диам. 5см с ушком, в виде шести лучевой звезды в кругe / № 173/ x/ С правой стороны черепа около ушной раковины сохранились остатки ткани, пропитанной окисью меди, а под ней такая же прорезная подвеска / № 174/. На левой плечевой кости и под обеими лопатками лежали еще три таких же прорезные подвески, отличные, повидимому, по одной форме / №№176-178/. Череп и грудная клетка лежали на подстилке из березовой коры белым слоем кверху. Таким образом, на голове ребенка был надет убор с 5 круглыми прорезными бляхами.

Погребение № 4 находилось в южной части курганного ската. От точки О (центр кургана) до ног скелета 2,4 м. до головы - 3,6 м. Здесь была погребена молодая женщина с грудным младенцем под мышкой справа, которого она как бы обнимала своей правой рукой xx/ Над погребением в насыпи кургана встречались угольки и зольные пятна. Над головой встречен комочек неопределенной белой массы. Могильное пятно было ориентировано с севера на юг и имело прямоугольную форму длиной 1,50 м. шир. 0,55 м. Костяк лежал в вытянутом положении, головой на юг с руками вдоль туловища. Позвоночник несколь-

---

x/ Близкую аналогию можно найти в коллекции Теплоухова. См. Материалы по археологии России № 26. Древности камской чуди (А.Спицын) табл. IX, № 8. По определению А.А. Спицына эта подвеска датируется XIII-XIV гв. нэры

xx/ Расположение костяка хорошо видно на фот № , где оно видно в левой части снимка.

смещен к юго-западу. Под правой рукой покойницы, несколько
ко выше локтевого сустава лежит череп и кости скелета
грудного младенца, также положенного головой на юг. Около левого колена
покойника лежал какой-то неопределенный железный предмет,
от которого остались только следы. На правой руке выше
запястья лежал бронзовый предмет по оп. № 182, представ-
ляющий собой, повидимому, застежку. Она имеет вытянутую
и несколько поднятую лапку, соединенную тонкой перемыч-
кой с ажурным полукругом с отверстием посредине.

Погребение № 5 находилось почти в центре курганного
стола на высоте 0,7 м. от погребенной почвы. Это было по-
гребение молодой женщины в бересте головой на юг. При иссле-
довании этого погребения сначала наверху "столе" обнажился
довольно толстый слой грубой березовой коры. Этот верхний
покров образует большой прямоугольник в виде пятна с белы-
ми вкраплениями / к югу от точки С/ Второй слой коры лежит
горизонтально на 8-10 см. ниже первого. На втором слое до-
вольно рельефно обозначились очертания скелета. Длина ко-
стяка с берестой 2,2 м. На втором слое под черепом стали
попадаться мелкие бисеринки белого цвета. Их было найдено
27 штук. Бисер попадался и на груди на слое коры. Всего
было найдено еще 195 бисеринок разного цвета. Очевидно,
поверх I слоя бересты был положен платок или другая ткань,
вышитая бисером. После очистки коры от земли явственно
проступили очертания всего скелета, длина которого - 1,48 м.
Так как костяк лежал, как в пакете, в бересте, в которую
труп был некогда зашит x/, научный Комитет экспедиции решил
это погребение вырезать из земли и перенести в Музей.

---

x/ На бересте сохранились ясные следы прошивки ее
нитками. Эти следы идут вдоль всего костяка с левой и
правой его стороны.

Институт археологии РАН

вырезка была произведена посредством пилы и железных листов довольно удовлетворительно. Перевезти погребение в Томск было много труднее в виду его хрупкости, но все-же, благодаря энергии нашего студенчества, оно было на лодке и на руках доставлено в Университетский музей ИмК, где и было нами впоследствии разобрано. Погребение заключало в себе остов, судя по тазовым костям и черепу с хорошо сохранившимися зубами, молодой женщины, лет 30. У левого плеча костяка на уровне головы в завороте бересты был найден деревянный предмет в виде небольшого плоского ножика со следами обстругивания. Повидимому он представляет собою нечто в роде иглы для вязания, а может быть палочку для лощения сосудов при их изготовлении. При разборке черепа и по снятии слоя бересты оказалось, что на черепе лежал платок, истлевшие следы которого были ясно различимы. Под платком и на лобной части черепа лежал шолковый венчик желтоватого цвета в виде продолговатого куска шелка дл. шир. На уровне бровей были найдены бронзовые нашивные бляшки в виде треугольников с бугорчатым орнаментом, так называемые "волчьи зубы". По снятии платка и венчика были обнаружены на лице многочисленные бусинки, которые составляли часть какого-то украшения, сплошь затканного бисером. На месте носа и ниже его были заметны следы цветного узора из бисера в виде треугольников. На глазных впадинах находились бронзовые / или медные/ круглые бляхи, подражающие зрачкам глаз. При разборке остальной части скелета была обнаружена у кисти правой руки такая же обструганная деревянная палочка, какая была найдена у левого плеча на

45.
38

а также железный ножик.

на уровне головы, Судя по положению погребения в кургане /залегание выше остальных погребений и после насыпи кургана/ мы должны датировать его более поздним временем, чем остальные погребения курганного могильника. Вряд ли мы ошибемся, если мы предположительно будем датировать его XV-XVI вв. н.эра.

Погребение № 6 хорошо видно на фотографии № и находится на погребенной почве, хотя, как будто, является, впускным. В квадратном, вырезанном в древней почве, углублении лежало головами на юг два детских остова. Любопытно отметить, что в насыпи под погребением встречались угольки, зольные пятна, кусочки обожженной глины, а также довольно большое количество кусков песчаника. Ниже показалась береста, которой были покрыты погребения. Вся погребальная яма тоже оказалась обложенной берестой и имела следующие размеры: с севера на юг - 1,05 м. с запада на восток - 0,90 м. От центра кургана /точка С/ до головы восточного костяка - 0,85 м., до северного края курганного стола - 1,20 м. Погребение № 6 ориентировано с севера на юг и яма погребения уходит в погребенную почву на глубину 5-6 сантиметров. Яма была обложена, как выше было упомянуто, слоем бересты и посыпана желтым песком, на котором были положены два детских трупа и сверху покрыты берестой. Здесь лежали два ребенка-одногодки, повидимому, девочки, лет 6-8. В сев.-вост. углу могилы лежали кости животного несомненно, остатки пищи. Рядом стоял небольшой глиняный горшочек /по оп. № 183/ для пищи / он был заполнен землей/. Между костями обоих остовов в северной части ямы стоял другой сосуд для пищи из бересты /оп. № 184/. Дно этого берестяного сосуда представляет квадрат

Институт археологии РАН

15 х 15 см., а верхний край- круг диам. 9 см. Высота сосуда - 7 см. У западного края могилы против колен западного костяка находился круглодонный глиняный горшок / оп.№187 для пищи. Немного выше / к югу/ от этого горшка лежал футляр из бересты, в котором находился железный ножик со следами деревянной ручки / оп.№ 188/. У левой бедренной кости западного скелета лежали 2 пастовые бусы / № 189/, у правого бедра - сломанная пастовая буса интересной колоколообразной формы / № 190/ У левого локтя тоже лежали две бусы биконусного типа / № 192/ С левой стороны, у пояса, где кончается грудная клетка найден бронзовый бубенчик - подвеска / № 191/, близко напоминающий такой же бубенчик, изданный А.А. Спициным в Мат по арх. Р. № 26, тб. III, № 11, где издатель датирует его УШ-IX н.эры. В ю-з. углу могилы у черепа второй такой же бубенчик /№193 на котором сохранились остатки волос и под ним - остатки войлока, б.м. от головного убора. Под черепом лежали еще два подобных же бубенчика / № 206/ Выше от бубенчика № 193 находилось медное височное кольцо / № 194/, с правой стороны черепа - второе височное кольцо / № 202/. Между черепами обоих остовов лежал маленький железный ножик дл. 8 см. с деревянной ручкой. На восточном костяке были найдены следующие предметы: у левого верхнего плечевого сустава лежала медная бляшка с растительным орнаментом / № 195/. Она представляет собой по форме подкову. Усеченная часть имеет в длину 1,2 см высота - 2,6 см. Толщина загнутых краев 0,4 см. Эти загнутые края имеют легкий наклон, по которому идет рельефный орнамент в виде "волчьих зубов", т.е. треугольников. По загнутому края - 12, по прямому - 4 треугольника. Параллельно пря-

Институт археологии РАН

мому краю подковы идет в бляшке прямоугольное отверстие, обрамленное несколько выпуклой закраиной в роде бордюра. Из этого отверстия торчит уцелевший кусочек кожи. Щиток подковы покрыт красным рельефным орнаментом в виде своеобразной пальметки, верх которой образует пятилистный цветок. На композиции чувствуется китайское влияние. Бляшка имеет несколько дырочек, несомненно, для пришивания. Возможно, что украшение имеет символический смысл и бляшка, б.м. служила охранительным амулетом-апотропеем.[x] Под левой лопаткой лежала маленькая медная нашивная бляшка, представляющая кружок диам. 0,8 см. с круглой выпуклиной, окруженной выпуклым бортиком. С двух сторон имеются ушки для пришивания. Одно ушко полуотломано /Оп. № 196/ Рядом лежала медная круглая бляшка в виде шестилучевой звезды. Обод, лучи и центр звезды покрыты орнаментом из выпуклых точек. Часть обода с левой стороны бляшки отломана еще в древности[xx] На правом локтевом суставе руки лежал железный предмет, напоминающий лопаткообразный наконечник стрелы. Деревянная рукоятка этого предмета была обращена к груди /по оп. № 198/ В правой руке остова находилась ~~посеребренная~~ ложка из бронзы[xxx] длиной 14,5 см. /оп. № 199/ Ее ручка, длиной 9 см. оканчи-

---

x/ Отдаленную аналогию представляет бляшка, изданная А.К. Спицыным под. № 17 на XXII таблице / МАР № 26/. Эту бляшку издатель датирует XII-XIV вв н.эры.

xx/ Такие же бляшки найдены в погребении № 3 этого же кургана "Г" Аналогии см. выше.

xxx/ Возможно, что ложка сделана из сплава меди с оловом.

вается прорезным /по силуэту/ и рельефным изображением лежащей собачки с высокими ушками и закрученным хвостом. Плоский щиток ручки имеет в ширину 1,2 см. вверху / у собачки/ и около 1 см. внизу. На нем имеется прорезной орнамент в виде стилизованного изогнутого стебля с тремя завитушками. Последний из них / в том конце ручки, где собачка/ заканчивается половиной пальметки. Этот орнамент интересен по своему отдаленному сходству с эллинистически-римскими аканфово-пальметочными узорами. Черпак ложки плоский и широкий /длина вдоль ручки - 5,5 см. ширина - 4,8 см./ Над правой тазовой костью остова находился железный предмет дл. 8 см. в виде лопаточки, очень похожий на железный наконечник лопаткообразной стрелы. С одной стороны видны следы дерева / № 200/.

В юго-восточном углу могилы на уровне челюсти найдена половинка пастовой бусы голубоватого цвета / № 201/ Черепные кости раздавлены землей и разошлись по швам. У правой стороны черепа найдена часть медной пряжки, представляющей собою усеченный круг / без сегмента/ с продолговатым отверстием / № 203/ Наибольш. диаметр пряжки - 25 см. наименьший - 1,8 см. длина отверстия - 1,5 см. Вокруг шеи остова имеются следы ожерелья из бисера, покрывавшей прах погребенных детей, было найдено большое количество отдельных бисеринок, главным образом, над грудью. Повидимому был положен платок, шитый бисером, при чем ткань платка, вероятно бесследно истлела.

от которого сохранились отдельные бисеринки зеленого цвета. Поверх бересты,

Институт археологии РАН

Погребение № 7 находилось почти в центре курганной насыпи, частью под погребением № 5, из чего можно заключить о разновременности захоронений в кургане "Г" Погребение № 7 было сделано выше древней погребенной почвы, т.е сделано в насыпи кургана. Оно принадлежало ребенку лет двух. Костяк был потревожен, очевидно, грызунами, и ряд костей отсутствует; сохранились на месте череп, ребра и конечности рук и ног. Погребение ориентировано с севера на юг, головою на юг, при чем покойник лежал на слое бересты. Явно не на месте лежали две медные прорезные круглые подвески / № 210/ несколько выше и справа от костяка. На одной из подвесок сохранился пучок волос, - доказательство, что эти подвески были вплетены в волосы и составляли часть головного убора. Эти подвески совершенно того же вида, как и подвески или бляшки из погребения № 3 и 6 этого же кургана, т.е. представляют собою шестилучевые звезды, окруженные ободком. Одна из подвесок сделана более тщательно, чем другая. Под лопаткой костяка, т.е. на спине покойника была найдена третья такая же подвеска / № 213/ с остатками ремешка в ушке и, что особенно интересно, с остатками войлока. Возможно предположить, что на голове покойника был надет войлочный шлем-шапка, к которому и были притреплены подвески. Здесь же, на спине погребенного была найдена интересная по орнаменту сердцевидная подвеска со сложным прорезным узором, по-видимому, китайского происхождения x/. Подвеска немного сорнута и в ушке ее видны следы полуистлевшего ремешка / № 211/. Ее размеры: длина / сверху вниз/ - 5 см. ширина - 4,3 см. Орнамент

---

x/ Подвеска издана в "Путеводителе по отчетной выставке" рис. № 6.

ее представляет довольно сложный переплет веток, расположенных симметрично. Внизу имеется прорезное изображение сердца.

Погребение № 8 принадлежит ребенку лет 5 и находится между точками 0 и 10 /см. план органа Г/, на расстоянии 2,3 м. от точки 0. Погребение ориентировано с севера на юг, головой на юг. Костяк дл. 0,75 м. лежал в вытянутом положении на спине, руки были протянуты вдоль тела. Все кости скелета лежали в порядке; они принадлежат ребенку лет 5 /зубы уже не молочные/. Погребение совершено на древней поверхности почвы. Около правого коленного сустава найден красный камешек в роде обломка кирпича, на груди - галька продолговатой закругленной формы / оселок? / Под правой тазовой костью лежал в остатках деревянного футляра маленький железный ножик или наконечник стрелы /? Длина его 8 см. / № 226/

Погребение № 9 также принадлежит ребенку и находится на расстоянии 1,4 м. к востоку от точки С. Оно ориентировано также с севера на юг, головой на юг, но несколько отклоняясь к юго-западу на 200°. Погребение совершено на насыпной земле, на 15 см. выше погребенной древней почвы. Длина костяка 0,45 м. У левого локтя скелета, в норке грызуна лежала бронзовая или медная прорезная круглая подвеска /№214/ с остатками ремешка в ушке x/. Ниже правого локтя, с правой стороны скелета лежала такая же медная подвеска / № 215/; сверху подвески имелись остатки меха, а под нею- остатки войлока и еще ниже - ткань из травы, б.м. остатки цыновки. Над этой подвеской лежала кость лопатки остова. Совершенно

x/ Эта подвеска совершенно того же типа, как и предыдущие, т.е. шестилучевая звезда в круге.

очевидно, что погребение № 9 одного времени с погребением №№ 6 и 7 этого же кургана.

Несколько иную картину представляет погребение № 10 кургана "Г" Перед нами могила воина-охотника. Костяк, дл.1,70 см. лежит на доске из бересты в вытянутом положении с руками вдоль туловища, головой на юг. Череп повернут в сторону запад, нижняя челюсть отвисла. Между ног, несколько ниже колен, находился черноглиняный круглодонный сосуд сферической формы плохого обжига с примитивным орнаментом в виде черточек у горлового раструба. Диам. тр горла сосуда 0,125 м высота - 0,115 м / По оп. № 217/. У кисти левой руки остова лежал осколок дл. 0,07 м. шир. 0,025 м. /№218/ два кремня / 219/ и остаток железного кресала. На правой кости таза находился жел. наконечник стрелы дл. 0,025м. /220/. здесь же, немного выше - железная круглая бляха от пояса диам. 0,02 м. с отверстием / 221/. С правой стороны черепа, на расстоянии 0,25 м. выше плеча лежали два костяных наконечника стрел /223/ длиной 0,12 и 0,135 м. Они лежали остриями к югу. Рядом лежали два железных наконечника стрел: один трехгранный /?/, длиной 0,095 м. со следами дерева /224/ и другой - в виде лопаточки /224/ - тоже со следами дерева [x]. Эти стрелы, повидимому, лежали в колчане, от которого сохранились следы в виде дощечки дл. 0,65 х 0,15 под погребением [xx].

Таким образом курган №- "Г" представляет собой место захоронения покойников в течение довольно продолжительного вре-

---

x/ Такой же жел. наконечник издан А.Спицыным в МАР № 26, тбл XXVI, 1 Издатель датирует это VIII-XIV вв н.эры

xx/ Погребение № 10 сфотографировано перед разборкой /см. фото № /

мени. Остается неясным, какое из вышеописанных погребений следует считать основным. Если предположить, что в кургане не было других погребений, разрушенных впускными могилами, то могила № 10, лежащая на погребенной почве, может считаться основным погребением кургана. Однако, больше оснований считать основное погребение разрушенным. За это говорят находки в верхней части насыпи кургана человеческих черепов и костей. Один череп был найден в первом штыке сразу после снятия дерна возле точки С, к югу от нее, на расстоянии 1,3 м. Затем на расстоянии 1 м к югу черепа найдена нижняя челюсть. На глубине 3-4 штыка обнаружены отдельные кости взрослого человека, вероятно, с этого же острова, потревоженного в древнее время и выброшенного при рытье ямы для впускных могил.

На следующий же день после находки вышеупомянутого черепа снова был найден в 0,8 м. к югу от точки С на высоте 0,45 м от погребенной почвы второй человеческий череп взрослого человека. Около ушной раковины с правой стороны было найдено бронзовое височное кольцо / № 156/ диам. 3 с При разборке этого черепа на его лицевой части найдено второе височное кольцо из бронзы / № 244/ Около этого кольца - буса / №243/ из янтаря, к сожалению, фрагментированная. Ее длина - 1 см. толщ. 0,5 см. На черепе сохранились древние хвощи из погребенной почвы, - очевидно, погребение находилось глубоко внизу, на уровне погребенной почвы, что может говорить о древности этого погребения. Кроме того, видно, что череп первоначально лежал на бересте, - ее следы явственно отпечатлелись на костях черепа. На них же сохранились черные волосы покойника / № 245 /

49.

К У Р Г А Н "Д"

Курган "Д" находился к западу от "Г" и был связан с последним земляной перемычкой, под которой, как мы видели, находилось сидячее татарское погребение № I. Размеры кургана "Д" гораздо меньше "Г". Его рельеф показан на прилагаемом разрезе, его размеры - на прилагаемом плане[x]. Курган был раскопан принятым методом предварительной раскопки четырех сегментов с оставлением "курганного стола". При раскопке уже обозначилось могильное пятно, ориентированное с севера на юг. В южном конце обнаружено несколько обломков человеческого черепа, носящих явные и несомненные следы обжига / № I22/ В северном сегменте найдены маленькие комки обожженой глины и всюду в сегментах попадались мелкие угольки и зола. В южном сегменте у точки И на глубине 2-го и 3-го штыков обнаружена куча обломков песчаника. При раскопке курганного стола в насыпи продолжали попадаться угольки и отдельные куски обожженой глины. Вокруг могильного пятна имелся ясно выраженный слой обожженой глины толщиной до 2 см. Следы огня заметны на расстоянии 5 см. от края ямы. В самой могильной яме в изобилии попадается зола и уголь. Яма имеет следующие размеры: дл. 1,75 м. ширина - от 0,6 до 0,65 м. глубина 0,45. Могила была впущена в погребенную почву на 0,30-0,35 м. После того как был удален слой земли, заполнявшей яму, выступил слой березовой коры / белым слоем вверх/ покрывавший сверху костяк. Этот слой бересты сверху носит следы огня - он обгорел. По краям бересты выступают отдельные обуглившиеся костия. Череп полностью обуглен и распался на мел-

---

x/

кие куски. С северной стороны на дне ямы заметно наиболее сильное действие огня. Здесь глина приобрела цвет кирпича а в остальных местах могильной ямы на дне только более темная корка глины. После снятия бересты стали видны кости. О имеют красноватый, кирпичный цвет, но не обуглены; также не кальцинированных, побелевших костей. В головах покойника было два слоя бересты. Ее верхний слой состоит здесь из наложенных друг на друга трех слоев. Между двумя слоями бересты в головах имеется слой земли в 3 см. Череп, вернее, его остатки был обнаружен над берестой, нижняя же челюсть обнаружена под берестой. Внизу, под берестой около таза костей имеется норка грызуна, не заходящая в могилу. Две обуглившиеся кости руки у восточного края могилы лежали на бересте, черепные кости - у южного края могильной ямы.

Нижняя челюсть, лежавшая под корой, оказалась чрезвычайно хрупкой. Ниже ее на несколько сантиметров, чуть к востоку лежали шейные позвонки. Далее к северу лежала лопатка, затем с обоих сторон находились ребра, которые были расположены так, что создается впечатление будто покойника сжигали в яме в сидячем положении. Ниже лежали части позвоночного столба, крестец и две лучевые кости одна над другой у восточного края могилы, а у западного края - плечевые кости. Непосредственно у крестца к северу от него лежала вторая лопатка. Далее к северу поперек ямы лежала бедренная кость тазовым суставом к западу. Севернее, под углом к ней, лежала другая бедренная кость, которая лежала тазовым суставом на восток. Далее лежала большая берцовая кость и, в одну линию с нею, как ее продолжение, малая берцовая кость. Кости стопней ног лежали между бедренными и берцовыми костями, из н

две фаланги - на бедренной кости. Одна тазовая кость находилась на своем месте - у нижней бедренной кости. Все расположение костей сфотографировано на фот. при чем фот № дает вид погребения до снятия коры, а фот. № после снятия берестяного покрова. Из находок следует упомянуть медное простое колечко / № 238 / диам. свыше 2 см. обнаруженное на верхней лопатке; на поясе лежала половинка медного бубенчика / ? / в виде небольшого полушария, украшенного простым орнаментом из выпуклых рубчиков с ушком сверху Диаметр полушария 3 см. / № 239/ Под верхней бедренной костью лежал сильно испорченный ржавчиной железный ножик с деревянной ручкой дл. 10 см. ширина лезвия - 1,5 см. /236/ Ножик лежал деревянной ручкой к югу. На нижней лопатке лежало второе простое медное кольцо - № 237 диам. 3 см. Между нижней челюстью и верхней лопаткой находилось красноватое вещество / № 238/ В слое золы, которая заполняла яму найдены обломки глиняного сосуда с орнаментом / № 241 / Следует добавить, что на подошве могилы под слоем коры не было ни золы, ни угольков.

Из описанного ясно, что в кургане "б" покойник был сожжен в могильной яме в сидячем положении, предварительно завернутый в бересту.

Институт археологии РАН

КУРГАН "Е"

Курган "Е" находится рядом с курганом "Г", к востоку от него, и до раскопок имел с курганом "Г" земляную перемычку. Профиль кургана и его план изображены на приложенном чертеже, его размеры следующие: диаметр /наибольший/ 8 м., высота 2,8 м. На вершине была обычная впадина. Раскопка велась по сегментам до погребенной почвы и вскоре в сегментах обнаружились близкие признаки погребений. Всего в кургане "Е" было обнаружено четыре погребения x/

Погребение № I находилось в восточной части курганного стола и представляет собой поздне-татарское впускное, при чем труп был похоронен в сидячем положении. Вещей при трупе никаких не было.

Погребение № 2 состоит из двух покойников, лежавших на спине головою на юг, при чем впускное погребение № I сильно потревожило это парное погребение. От восточного костяка погребения № 2 сохранились только нижняя и правая сторона, левая часть скелета и череп отсутствует. От западного костяка этого же погребения сохранились только кости ног. Видно, что оба покойника лежали рядом с руками протянутыми вдоль туловища, при чем относительно западного кост это можно говорить только в виде возможного предположени На костяках были обнаружены следующие предметы: I/ костя наконечник стрелы длиной 13 см. при наибольшей ширине I, и толщине 0,5 см. /по оп. № 228/. 2/ Железная пряжка с я

---

x/ В насыпи кургана "Е" были найдены: в западной час глуб. 0,45 м. от погребения почвы фрагментированное пряс круглой формы диам. 4,2 см. из темносерого крепкого изве стняка с орнаментом в виде переплета из концентрических гов /по оп. № 208/ там же недалеко от пряслица был найд кусок янтаря круглой формы в виде пуговицы с 5 точками у лениями на одной стороне, диам. всего куска 2,5 см /по оп. 20

51.
44

ком, украшенная двумя бисеринками как бы в виде двух глаз /длина пряжки - 3,5 см. высота - 3 см. по оп. № 229./ Костяной наконечник стрелы находился возле правого плеча восточного остова, а пряжка на тазовых костях того же покойника. Ясно, что это пряжка от ременного пояса. На левой стороне восточного костяка там, где должна была быть кисть руки, была найдено два куска кремня от огнива - № 230. Парное погребение лежало на погребенной почве, на бересте.

Погребение № 3 находилось в южной части западного сегмента. Могильное пятно было прямоугольной формы с ориентировкой с северо-запада на юго-восток / 135° / Костяк лежал на погребенной почве в сильно нарушенном состоянии: череп в одном месте могилы, челюсть - в другом месте. От костей найдены только лопатки, ключица, 6 ребер. От остальных частей скелета нет никаких следов, хотя нет видимых нарушений почвы. Предметов никаких нет.

Погребение № 4 находится на расстоянии около 2 м. к западу от центра кургана "Г" и ориентировано с севера на юг. Для захоронения была предварительно вырыта в погребенной почве яма глубиной в 6-8 см. На дне сохранился слой спекшегося с костями угля, между прочим, обгоревшая с одной стороны тазовая кость. Все кости покойника обуглены и в значительной степени даже побелели. Сверху сожженых костей был положен кусок мяса -жертвенная пища, от которой сохранился ряд позвонков. При костях покойника в северо-западном углу могилы найден железный наконечник корнекопалки дл. 9 см. шир. 3 см. № 231, сильно напоминающий, по словам П.А. Кузнецова, хакасский оцуп, применяемый для вырывания из

земли дикорастущих растений /лука и др./ Рядом с ним лежал в обломках железный предмет неизвестного назначения, быть может ножницы / ?/ - по оп. № 181 и 232. На расстоянии 15 см. от восточного края могильной ямы найд сильно окислившийся железный предмет, суда по размерам, скорее всего наконечник стрелы - его длина около 4 см. /по оп. № 233/

КУРГАН "З"

Курган "З" находится рядом с курганом "Е" к восток от него. Он был раскопан экспедицией Педагогического института и Краеведческого музея в 1939 г. причем был раскопан ~~недопустимым с научной точки зрения способом~~ колодцем. В отчетном году при рытье восточного сегмента кургана "Е" был задет западный край кургана "З" и в обре как это видно на фотографии № , был обнаружен человеческий череп в перевернутом положении. Однако расследован показало, что никаких следов могильного пятна над черепо не оказалось. Кости лежат на насыпной земле, на погребенной почвой. Кроме черепа на месте оказались передние суст вы обеих рук, кроме кистей, и между ними нижняя челюсть. В округ челюсти была сероватая и мягкая маслянистая на вид масса, напоминающая замазку. На расстоянии 1,55 м. к северу от черепа на погребенной почве найдено пять костяных наконечников стрел / № 235/; из них самый большой имеет в длину 17 см. Вокруг них ввиде окружности находилась та же сероватая масса. В земле, выброшенной при прежней раскопке из кургана "З", было найдено еще два ко-

52
45

стяных наконечника стрелы / № 227/ На этом раскопки курганного могильника в 1944 г. были прекращены[x]. Оставшееся время было посвящено решению вопроса, откуда была взята земля для насыпки курганов. Для этого в разных местах вблизи расследованных курганов были прокопаны пробные шурфы для определения глубины залегания материка. Наиболее вероятным является предположение, что земля бралась к северо-востоку от кургана "А", где обнаружена, повидимому, искусственная, глубокая ложбина.

Институт археологии РАН

---

x/ Курган "Ж" при детальном исследовании оказался юго-западным продолжением кургана "Г" и никаких погребений в себе не заключал. Повидимому насыпь кургана "Г" несколько сползла в сторону запада. Вообще замечено, что насыпи всех расследованных курганов имели наплыв в сторону естественного уклона древней погребенной почвы. Это явление было констатировано при раскопках курганных могильников и другими исследователями.

2. РАСКОПКА КУРГАНОВ в 1945 году

Археологическая кампания 1945 г. была продолжением работ 1944 года. Мы продолжали копать тот же курганный могильник к северу от устья речки Басандайки. Выбор курганов для раскопки был сделан нами отчасти еще в прошлом году, отчасти в начале кампании. Мы руководствовались исключительно внешними признаками: выбирали нетронутые насыпи, или одиноко стоящие курганы, как например, курган № 42, стоявший на отдельном пригорке в стороне от общей массы, иногда же выбирали курганы, менее поросшие деревьями, в силу предварительной договоренности с Землетрестом. Всего было раскопано в 1945 году 10 курганов, которые все обозначались №№ по Генеральному плану курганного могильника. Раскопка шла в следующей последовательности: №№ 95, 87, 1, 89, 77, 3, 42, 25, 21 и 46. В таком порядке излагается процесс раскопок в прилагаемом дневнике непосредственного руководителя раскопками проф-доктора А.П. Дульзона. Мы не будем описывать раскопки курганов в порядке восходящих номеров. Наше описание будет, по возможности, краткими, сжатыми, с опусканием малозначущих деталей. В конце сделаем выводы. Зато прилагаемый дневник проф-доктора А.П. Дульзона дает процесс раскопок с исчерпывающей полнотой. Просим пользоваться прилагаемыми планами, чертежами, рисунками и фотографиями.

К У Р Г А Н № 1 /"к-1"/

Курган № 1 находится в западной части могильника, недалеко от обрывистого берега р. Томи, на котором водружена топографами деревянная пирамида. До раскопки курган представлял

довольно развалистую насыпь с наибольшей высотой в 1 мет
Его диаметр с севера на юг составлял 12,25 м., с Запада
восток - 13 м. В плане курган имел форму неправильного о
ла, при чем его южная и восточная стороны были более крут
чем северная. Курган имел наверху четыре западины, несомн
но, грабительского происхождения. Эти западины придавали
гану волнистую поверхность. Весь курган зарос акацией и
это обстоятельство чрезвычайно затруднило его раскопку.
насыпи были найдены черепки больших глиняных сосудов, по
рытых ямочно-гребенчатым орнаментом / №№5,6,7, 9 / такие
ие черепки /напр. № 9/ были встречены в нижнем слое погр
ной почвы. Все эти находки указывают на то, что на месте
раннего могильника когда-то было поселение эпохи бронзы и
раннего железа. Из керамических находок следует отметить
закраину большого глиняного сосуда /быть может, глиняной
четыреугольной люльки/ с приставшим к ней куском железно
плака, - явное доказательство наличия здесь мастерской
/ № 11/. В кургане было обнаружено на разных уровнях три
погребения: №№ 1,2 и 3 [x]. Погребение № 1 было полностью ог
лено; как раз на этом месте имелась западина - след граб
тельского прокопа сверху, колодцем. На это же указывает р
ыхлая и перемешанная земля в могильной яме. Судя по немног
уцелевшим данным, здесь был погребен взрослый мужчина. Он
лежал в яме, обложенной берестой в вытянутом положении го
ловой на юг. Труп был сожжен здесь же, в яме. Дно ямы на
дилось на уровне нижнего края погребенной почвы на глубин

---

x/ См. план и разрезы кургана № I

Институт археологии РАН

около I м. от поверхности кургана. В центре могилы был найден каменный наконечник стрелы / № 24 / из кварцита превосходной работы, что указывает на продолжительное бытование каменной индустрии в Сибири.

Погребение № 2 состоит из могилы подростка, которая оказалась целиком ограбленной через тот же прокоп. Видно, что могила была перекрыта берестой, разрушенной при ограблении. Кости скелета без следов горения во множестве попадались под западиной в верхней части насыпи кургана x/ За то непотревоженной оказалась вторая половина погребения № 2 - могила коня. Последний был погребен не целиком, а только голова и четыре ноги. Все кости лежали в вытянутом положении, головой на юг. Между челюстями коня находились удила с двумя кольцами / № 89/, рядом лежало стремя / № 90/, оселок /№88/ и на морду коня была одета уздечка с 10 превосходными сердцевидными бляшками и двумя бубенчиками, которые до сих пор издают звон. Эти бляшки прикреплялись шрифтиками к коже и сделаны из нержавеющего сплава меди с оловом, так называемой „белой бронзы" На щитке имеется красивый рисунок, состоящий из стреловидного листа, окруженного пояском с рубчиками. Две бляшки из 10 имеют другие пропорции: они ниже и шире. Следует отметить, что совершенно такая же бляшка /но из более широких/ издана Т.И. Арне xx/

---

x/ В районе прокопа была обнаружена бронзовая застежка / № 28/ с отломанной пуговкой на конце. Подобные застежки были найдены в погр. № 3 этого же кургана / № 67 / и в кургане № 25, погреб. 3, № 56.

xx/ T.J. Arne, Barsoff Gorodok, Stockholm — 1935, стр. 122 рис. 131 - из 67 могилы; сосуд изображен на стр. 123 рис. 133 ср. стр. 46-47 текста. Такая же бляшка, не более высокая / как у нас 8 экземпляров/ издана А.А. Спицыным в Матер. по арх. России № 26 /Древности ламской чуди по колл. Теплоуховых/, табл. XXXIII, 34 Датируется автором XII-XIV вв.

Институт археологии РАН

в его работе "Барсов городок", где она найдена в могиле № 67 вместе с двумя бубенчиками и сосудом, украшенным гребенчатым и шнуровым орнаментом. Издатель, описывая бляшку, говорит, что она сделана из белой бронзы и украшена геометризированной пальметкой." Ее размеры в точности совпадают с нашими бляшками. Арне датирует могильник Барсова городка от УШ до XI века н.эры.

Погребение № 3 было обнаружено непотревоженным. Оно находилось гораздо ниже первых двух и также состояло из двух частей: погребения взрослого воина в полном убранстве и погребения двух коней к западу от основного погребения /так же, как и в погребении № 2, т.е. слева от зайца/.

Усопший лежал в вытянутом положении с руками вдоль туловища, головой на юг. Труп был положен на шесть плоских камней прямо на погребенную почву. Покойный, возможно, был знатным воином. Он был погребен в полном вооружении. Вдоль его правой руки лежало копье (№ 74), железный наконечник которого находился ниже кисти правой руки. Слева, вдоль ноги лежал длинный однолезвийный меч, нижняя половина которого заострена с двух сторон / № 38 /. Между ступнями ног лежало 20 железных наконечников стрел разнообразной формы / № 72/. На ноги, ниже пояса, был брошен панцирь, рассыпавшийся на отдельные железные прямоугольные пластинки с дырочками. У пояса слева находилась железная походная ложка / № 81/ с [illegible] короткой ручкой справа - глиняный кружок с отверстием. У кисти левой руки и между коленями лежали три железные корнекопал

55
48

у левого плеча лежали небольшой железный молоточек / № 63/ и еще ряд предметов. На голове был какой-то убор, от которого остались красные биконические сердоликовые бусы / №№ 84-86/ и бубенчик / № 15/. Весь инвентарь дополнялся ножиками, оселком и пряжками от ремней. Вокруг покойника был сделан сруб из ряда бревен. К западу от него были положены в направлении с юга на север нес"едобные части / головы и ноги/ двух лошадей и возле них лежали два железных стремени / №№ 29 и 39 /

После того, как были положены трупы и сооружен сруб, на этом месте был разведен большой погребальный костер, следы которого заполняют всю насыпь кургана. Кости и все предметы носят на себе сильные следы огня. Даже земля прокалилась до кирпичного цвета. Затем костер был затушен землею, и одновременно был насыпан курган.

КУРГАН № 3 /к-3"/

Курган № 3 находится недалеко от кургана № I, к северу от него / см. Генер. план/. До раскопки он имел довольно правильную округлую форму с более или менее крутыми скатами x/. Его наибольшая высота - I м., диаметр с севера на юг - 9,3 м., с востока на запад - 9,05 м. В центре кургана наверху была большая продолговатая / с востока на запад/ западина до 45 см. глубиной. Эта западина, как позже выяснилось, - след грабительского раскопа. В насыпи кургана были найдены черноглиняные орнаментированные гребенкой черепки / № I / и пара железных наконечников стрел. В

---

x/ См. план и два разреза кургана № 3

Институт археологии РАН

кургане было обнаружено три погребения: №№ I и 2 находились на слое погребенной почвы, даже несколько выше. Оба были в бересте со следами трупосожжения и оба были совершенно разграблены. Погребение № 3 находилось ниже и было на полметра врыто в материк. Для могилы, ориентированной с с запада на юг, было устроено берестой и ею же перекрыто. Здесь лежал сильно истлевший костяк ребенка 5-6 лет. Труп лежал на войлоке из желтых волос; при нем находился бронзовый бубенчик, прорезанный снизу / № 16/

Что касается погребений №№ 1 и 2, то можно сказать, что покойники были сожжены в берестяных чехлах. Из находок следует упомянуть два шлифованных стрелки / № 3/, обломки полого усеченного деревянного предмета в роде весла, крупный стеклянный бисер молочного цвета, круглая крупная буса из бирюзы или голубого стекла / № 9/, перламутровая подвеска с ушком для продевания сердцевидной формы / № 8/, а также два каменных диска -напрясла с незатейливым орнаментом: на одном, большем / № 10 - диам. 6 см. в виде врезанных линий, радиально расположенных, и на меньшем / № 11- диам. 4,5 см./ в виде круга, врезанного вокруг отверстия в центре [x]. В этом кургане имеется одна деталь, обнаруженная в насыпи, которую необходимо упомянуть, а именно: в погребенной почве лежали четыре плоских камня приблизительно четырехугольной формы / два камня имели размеры 30 х 35 х 2, два других меньше/. Эти камни образовали ровный четырехугольный погребального пространства, точно ориентированного по сторонам

---

x/ Частые находки их не упоминаем. Следует только упомянуть, что погребение № 3 сопровождалось захоронением коня с запада от могилы, т.е. так, как в кургане № 1.

света. Эта интересная деталь нам напоминает минусинские погребения x/ Нам кажется, эти камни должны относиться к более древнему погребению № 3.

К У Р Г А Н № 21 / "к-21"/

Курган № 21 находится к северо-востоку от предыдущего кургана и является очень небольшим сооружением. Его высота равна всего 0,25 м.; диам. с северо-востока на юго-запад - 5,8 м., с запада на восток - 4 м./ см. план/ Курганная насыпь имела до раскопки неправильную яйцевидную форму с пологими скатами. В центре имелась небольшая круглая западина. В кургане было обнаружено совершенно разграбленное погребение без предметов с беспорядочным скоплением костей. Исследование установило, что для могилы была вырыта неглубокая яма, проходившая только через почвенный слой, не доходя до материка. Костяк был потревожен в позднее время, при этом кости верхней части тела и отчасти нижней были выброшены наружу. Черепков в насыпи не было.

К У Р Г А Н № 25 / "к-25"/

Курган № 25 находится почти в середине могильника и привлек наше внимание своей внешней непотревоженностью Он представляет собой небольшую насыпь высотою в 1 метр и в плане имеет продолговато-овальную форму. Его диаметр с севера на юг - 8,4 м., с запада на восток - 10,5 м. На

---

x/ С.А. Теплоухов, Опыт классификации древних металлических культур Минусинского края в "Материалах по этнографии" IУ,2 /1929/, стр. 53 табл. 20 №№ Ш, IУ1, IУ2

Институт археологии РАН

вершине имелась чуть заметная небольшая западина. С востока курган сливается с насыпью кургана № 24. В насыпи попался только один черепок. Очевидно, с этого места начиналось древнее городище. В кургане № 25 было три погребения из них одно / № I/ - впускное, более новое и два, более древние, с конями.

Погребение № I находилось в центре кургана и было обнаружено всего на глубине I/2 метра от поверхности насыпи кургана. Оно было впускным и было ориентировано, в противоположность остальным погребениям, с запада на восток, головою на восток. Могила была полностью разграблена прокопом сверху: она находилась как раз под бывшей на верху кургана западиной. В могиле на месте оказались только кости обоих ног от ступни до коленных суставов. На площади окружности в I1/2 метра радиусом были обнаружены в беспорядке почти все остальные кости этого погребения. В могиле, около левой ступни лежали четыре костяных наконечника стрел, три из них с желобком x/ и здесь же лежал обломок втулки наконечника стрелы из железа. Грабители /или самочинные археологи?/, наткнувшись на это погребение, сочли исчерпанным содержание кургана, благодаря чему остальные два погребения остались нетронутыми.

Погребение № 2 находилось к западу от № I и было, по-видимому, центральным погребением этого кургана xx/ Это ока-

---

x/ Эти стрелы напоминают такие же из I0 погребения кургана "Г", которое также было впускным.

xx/ Погребение было сделано до сооружения курганной насыпи. Была вырыта на материковой желтой почве яма глубиной в 80 см., которая уходила на I0 см. в материковую глину. Яма до постановки в нее гроба была насыпана желтым песком.

Институт археологии РАН

залось женское погребение с юга, лежавшим к западу от человеческой могилы. В ней лежал костяк в вытянутом положении на спине с несколько согнутыми в локтях руками, головой на юг. Мертвец лежал в гробу, от которого сохранились только слабые следы деревянных досок толщиной около 1½ см. Форму гроба выяснить не удалось, в виду слабой сохранности дерева. Длина остова - 1,7 м. Покойница была положена в гроб в пышном наряде. На голове был убор в роде кокошника /или бокки ?/ с украшениями из 4 бронзовых птичек типа голубей или уточек и нескольких очень красивых сердоликовых биконических граненых бус, а также бус из пасты черного агата и белого стекла. Сбоку, у висков, находились височные кольца-подвески, из которых одно / № 36/ с надетым на него кружком из лапис-лазури. К сожалению, под черепом находилась норка прыгуна и по его вине многие мелкие украшения растащены были в разные места. В нижней части грудной клетки, справа /считая от покойника/ лежало круглое бронзовое зеркало / № 29/ диаметром 10,3 см. отражающей - вогнутой поверхностью кверху. Возможно, что зеркало было положено в могилу не только как обязательный предмет женского туалета, но и как талисман-апотропей для отгонания злых духов; быть-может, не случайно и то, что зеркало положено отражательной стороной кверху: злой дух придет, увидит собственное изображение и убежит. Зеркало на оборотной стороне имеет в центре небольшую петельку, шириной в 0,5 см. и приподнятый плоский ободок; пространство между ободком и петелькой занято рельефным орнаментом: в центре вокруг выпуклой петельки изображены два змеевидных дракона и,

Институт археологии РАН

ближе к центру, ряд разбросанных неясных предметов. Далее идет кругом тонкий разделительный ободок, за которым идет широкая полоса растительного орнамента в виде виноградной лозы с гроздьями и листьями. К сожалению, вся поверхность зеркала от долгого лежания в земле покрылась патиной, скрывающей изображение. Важно отметить, что в прошлом году в кургане "В" во втором жженом погребении в камнях мы нашли обломок точно такого же зеркала с точно таким же рисунком. Оба зеркала, несомненно, вышли из одной и той же мастерской. Это погребение "к В № 2" было впускным в кургане, следовательно, несколько позже центрального погребения этого кургана "В". Зеркало может быть датировано, по мнению доц. А. Маракуева, эпохой династии Сунг / XI в. н. э. /x) Ниже упомянутого зеркала № 29 под тазовыми костями лежала пара оригинальных бронзовых поясных пряжек (№№ 21 и 27). Каждая из них представляет в плане ~~ровный~~ правильный плоский овал с наибольшим наружным диаметром в 5 см., к которому приставлены узкие плоские пластинки с двумя шипами по бокам. Каждая из этих пластинок покрыта простым орнаментом в виде врезанных по бордюру линий, с поперечинами и заканчивается двумя змеями, расползающимися в разные стороны. На пряжке № 27 одна головка змеи отломана была еще в прежнее время. На этой пряжке сохранилась еще часть ремешка на узкой стороне овального выреза. И на другой пряжке / № 21 / в этом же месте овального выреза имеется такой же ширины место, свободное от зеленоватой патины, которой вообще покрыты обе пряжки. Напрашивается предположение, что обе пряжки были связаны ремешком таким образом, что змеи шли вниз. Впроче

x) точно такое же зеркало издано Тальгреном. См. Tallgren Collection Tovostine, табл. VIII, № 11 ср. стр. 57. Автор правильно указывает на эллинистическое влияние в орнаменте.

против такого предположения говорит констатированное при разборке погребения положение пряжки вдоль, а не поперек пояса. Ниже этого пояса со змеями шел поясок из узкого ремня, от которого сохранились застежка и концовка /№,№ 18 и 19/ Чуть по-ниже на тазовых костях мы видим крючек / № 8/ и петлю / № 25/. Очевидно на усопшей был надет ряд одежд, скрепленных застежками. У кисти левой руки лежал мешочек из грубой ткани, от которой сохранились небольшие следы. В мешочке находились кремень / № 5/ и кресало[x/] Такое же кресало находилось и у запастья правой руки. Самый любопытный и непонятный предмет находился в правой руке. ~~Здесь был найден предмет~~ Он состоящий из трех частей: железного стрежня / № 15/ и двух бронзовых плоских наверший / №№ 14 и 13/. Навершье № 14 представляет собою красивое прорезное украшение, состоящее из двух продольно сложенных половинок, из которых каждая на своей лицевой стороне имеет сложный узор. Верхняя часть изображает как бы разрез бутона цветка с отогнутыми по бокам лепестками и грушеобразной семенной коробочкой внизу. Далее изображен как бы стебель, переходящий в железную ручку. Через все навершье проходит железный стержень, видимый через прорезные отверстия. Этот стержень, повидимому, покрыт ремнем. В верхней части навершья № 14 имеется разрез, куда вставлялось бронзовое навершье № 13 и прикреплялось ремнем. Навершье № 13 представляет собой ажурное бронзовое украшение довольно сложного рисунка с двумя расходящимися змеями. Несомненно одно, что все три части / №№13-15/ когда-то представляли собой одно целое. Под средней частью были обнаружены остатки шкурки

---

x/ Повидимому, от мешочка осталось кольцо с проволокой / № 23/

меха с рыжеватым тонким волосом, а внизу - тонкая доще-
ка. Кроме того на железном стержне № 15, рядом с фаланга-
ми пальцев правой руки, лежало бронзовое украшение № 1.
Над ним лежала какая-то масса, содержавшая в себе множе-
ство корешков.

Определить назначение и смысл предмета № 13-15, кото-
рый мертвец держал в своей правой руке, - довольно труд-
но. Скорее всего его можно бы назвать опахалом, если предп-
ложить, что сгнили без остатка его мягкие части. Возможн-
что это был какой-нибудь жезл. Аналогий к этому предмету по-
дыскать пока не удалось. У кисти левой руки лежал под
фалангами пальцев на левой тазовой кости железный стерж-
/ № 9/ длиной 9 см. с кольцом и утолщением на верхнем
конце. Тут же, ближе к ногам, на левой бедренной кости,
начиная от ее верхнего сустава, лежал загадочного назна-
чения железный стержень в 10 см. длины и около 1 см. в
диаметре. Тут же лежал и другой кусок железного стержня
в 4 см. длиной, вероятно, от него же. Немного ниже лежа-
небольшой железный ножик с деревянной ручкой / № 7/ и ко-
некопалка. У ног лежали два стремени / №№ 3 и 100/. К за-
паду от этого погребения, т.е. опять слева от хозяина, были похоронены нес"едобные час-
коня, его голова и ноги. В челюстях головы коня были же-
лезные удила / № 99 /. Следует отметить, что мы встречаем
в басандайских курганах уже четвертый раз погребение с

х/ Следует отметить, что над всем погребением № 2 про-
ходила на высоте 6 см. от погребения прослойка желтой гли-
ны толщиной до 20 см, как и в кургане "В" и 87. Возможно
два предположения: или это была утрамбованная площадка
для совершения тризны, или делалось специально водонепро-
ницаемая прослойка против вредного действия дождевых и
весенних вод.

конем / к-1 № 2 и 3; к-3 № 2/, когда последний погребается к западу от человеческой могилы. Это, конечно, не случайно. Конь погребается слева от его хозяина. Совершенно исключительный обряд погребения с конем мы видим в погребении № 3 разбираемого нами кургана № 25 x/

Погребение № 3 оказалось также непотревоженным. Оно находилось в восточной половине кургана за погребением № 1 / см. план/ и было ориентировано с севера на юг головой на юг как и предыдущее. Оно находилось на глубине 1,2 м. от поверхности кургана и было вырыто в слое погребенной почвы, заходя в материковую глину.

Особенностью погребения № 3 является то, что в яме сначала был и/ погребен ы/ голова коня с удилами во рту и его ноги, ~~вернее в осо-~~ ~~бом обряде его голова скорее~~, а затем непосредственно на них в берестяном чехле был положен труп девочки. Таким образом получилось как бы двухярусное погребение. Это был труп ребенка 6-7 лет с молочными коренными зубами и с только что прорезывавшимися задними зубами. Покойница лежала на спине с руками вдоль туловища, головой на юг. Череп разошелся по швам. Кости плохой сохранности и многих недостает. От головы до пояса покойница была засыпана украшениями. На голове находился красивый убор, который, к сожалению, мы можем только частично восстановить. Убор был украшен многочисленными бусами: бипирамидальными из прозрачного сердолика / № 94/, перламутра и лазурита. С головы

x/ см. примечание на предыдущей стр.

Институт археологии РАН

спускались четыре сиреневого цвета ленты с бронзовыми бля
ками, шитые черным бисером. На этих лентах висели четыре
бронзовых колечка с надетыми на них из лазурита диском
на одном и треугольником на других, с голубенькой бисерин-
кой и с бронзовым полым шариком с ушком / № 88, 90, 91 и
93/ На шее было ожерелье из бипирамидальных сердоликовых
бус, подвеска из лазурита / № 76/ и перламутра / № 75 и
77/. У левой ключицы были пришиты на ткань бипирамидальные
сердоликовые бусы в виде пятиконечной звезды в центре ко-
торой была круглая сердоликовая буса / № 80/. На правой
ключице лежал небольшой железный ножик в деревянном фут-
ляре. На груди было ожерелье из перламутровых пронизей
/ №70/ и раковина в форме восьмерок, а в центре находил-
ся медальон в виде выпуклого хрусталя в бронзовой оправе
/ № 73/. Ниже, в области талии лежала красивая узорная ме
ная пряжка с язычком / № 58/ и ряд сердоликовых бус. Ниже
рядом с левым локтем, лежала бронзовая двойная пряжка
/ № 56/ такого же типа, как найдены в кургана № 1
/ № 28 и № 67 /. На покойнице был надет пояс из черных ага
товых пронизок в форме восьмерки / № 65/, нашитых на
ремешок. У левой стороны грудной клетки лежал небольшой
мешочек / № 79/, сверху из толстой шерсти темнокоричнево-
го цвета с вышитым растительным орнаментом в виде стили-
зованного цветка с разводами. Внутри был кожаный мешочек,
в котором находилась белая масса /?/ Рядом с этим мешочком,
голове остова, лежал странный по форме бронзовый предмет
понятного назначения. Возможно, что он был положен в ка-
честве куклы ребенка /?/ Этот предмет состоит из двух

половинок, внутри полый. Половинки довольно примитивно связаны в двух местах ремешком. По форме предмет скорее всего напоминает навершье, или украшение-концовку x/. Предмет на что-то мог насаживаться; его нижняя часть в профиль дает рисунок четырехлистника, украшенного еле заметным орнаментом. Верхняя половина представляет две бараньих головы, обращенных в разные стороны. Верх предмета закутан в войлок, который прикреплен веревочкой. Не подлежит сомнению, что этот предмет был использован не по назначению, бытовал в данной семье уже не в первоначальном значении и потом был положен в могилу в качестве любимой игрушки умершего ребенка. За это говорит примитивное скрепление предмета ремешком. Под остовом девочки в районе черепа и тазовых костей были подстелены шкурки мехом вверх, а под ними всюду была береста. Под берестой лежали нес"едобные части коня: в южной части могильной ямы под головой покойницы в особом углублении лежали череп и передние ноги коня. В северной половине могилы его задние ноги. Во рту коня находились удила / № 97/. На задней ноге коня лежала железная корнекопалка / № 48/, что доказывает одновременность погребений коня и ребенка, т.к. корнекопалка, несомненно, должна относиться к человеческому погребению, лежала же она прямо на ноге коня.

К У Р Г А Н № 42 /"к-42"/

Курган № 42 находится на особом холме, изолированном от общей массы курганов и к северу от них. Он имеет прибли-

---

x/ Он несколько напоминает подобное украшение-навершье, найденное во втором погребении этого же кургана № 25 Там оно лежало в правой руке покойницы, и имело железную ручку.

вительно овальную форму с расширением в юго-восточной части. Его скат на север и восток - пологий, на юго-западе наблюдается расширение в юго-восточной части, а на юго-востоке довольно крутой скат. В центре имеется западина. Диаметр: с севера на юг - 12,6 м., с запада на восток - 9,2 м. В юго-восточном секторе он имеет 1 1/2 м. высоты /см. план и разрезы/. В насыпи было обнаружено некоторое количество черепков и даже целых сосудов. В южной части кургана в I штыке был найден обломок закраины крупного черноглиняного сосуда с обмазкой /№ I/ и рядом был найден целый круглодонный котел небольшого размера плохо обожженный, вылепленный от руки без орнамента, диам. 8 см., высотой 6 см. / № 2/. Под дерном были обнаружены песчаник 20 х 10 х 2,5 см., и слой угля, а также опять черепки круглодонного черноглиняного сосуда с обмазкой около 14 в диаметре. Вообще почти всюду, особенно в восточной части курганной насыпи, были обнаружены следы тризны: множество полуобгоревших поленьев, кости коня /челюсти, зубы/ и два целых горшка. Эти керамические находки мы должны отнести к эпохе сооружения кургана. Особый интерес представляют почти целые сосуды №№ 8 и 9 . Они хорошо обожжены, круглодонные, напоминая формой большие котлы с широким раструбом горла. Закраина украшена чеканным орнаментом в виде наклонных оттисков гребенки. Ниже горла идет такой же орнамент вкруг из вертикальных оттисков. Остальная часть сосуда оставлена свободной. Такая орнаментовка характерна для раннего железного века. Однако, для этого же времени

Институт археологии АН

61.
54

характерны грубо вылепленные от руки небольшие черноглиняные горшечки, встреченны нами в могилах кургана "Г". Такого рода грубый горшечек был обнаружен под дерном и в насыпи кургана № 42 / № 2/. В кургане было всего шесть погребений, при чем все они имели несколько необычную ориентировку с юго востока на серево-запад, головой на юго-восток. Все могильные ямы были вырыты в погребенной почве на 80-90см., заходя в материковую глину. Погребения №№ 2-6 расположены подряд по одной оси, проходящей с северовостока на югозапад. Погребение № 1 находится в стороне под особой насыпью представляющей расширение основной курганной насыпи. Возможно, что погребения №№ 2-6 одновременны или почти одновременны, чему не противоречит их инвентарь. Погребение же № 1 могло вначале находиться под особой насыпью или же впоследствии могло быть присыпано к уже существовавшему кургану.

Все погребения были сильно потревожены грызунами, норки которых в изобилии были встречены на дне могильных ям. Кроме того погребение № 4 было разграблено путем прокопа сверху, от которого сохранилось на поверхности кургана небольшая западина. Переходим к описанию погребений.

Погребение № 1 находилось в юго-восточной части кургана под особой насыпью, представляющей удлиненное общей насыпи кургана и придавшей ему неправильную форму. От костей покойника сохранилось очень мало следов: они были растащены грызунами. Судя по уцелевшим зубам, среди которых имеются молочные, здесь был погребен ребенок. Положен он был, по-видимому, в вытянутом положении, головой на востоко-юго-восток.

в ногах лежала железная игла или шило с костяной концовкой общей длиной 10,5 см/ № 26/ В центре могилы лежала буроватая масса и недалеко от нее лежал на дне могилы на тонком слое бересты в несколько наклонном положении бронзовый диск/№ 28/ с отверстием по середине. Диаметр диска - 5,3 см. Он с обеих сторон покрыт китайскими рельефными изображениями и представляет собой "благожелательный" амулет-талисман типа китайских календарных чехов. На одной стороне имеется барельефное изображение тигра и направо от него человека под развесистым деревом. На обороте по краю имеется 12 изображений благожелательных зверей и животных китайского годичного круга; под каждым из них стоят китайские числовые обозначения.[x] На месте шеи остова лежали две бусинки из стекла / № 29/. Повсюду в могиле имелись норки грызунов.

Погребение № 2. Покойник лежал на спине с руками, вытянутыми вдоль туловища, головой на востоко-юго-восток. Верхняя половина остова до колен лежала на березовой коре, носившей следы огня вплоть до обугливания. Кажется, труп был и перекрыт берестой. Кости сохранились настолько плохо, что растираются пальцами. Из находок следует упомянуть красный пояс с медными прилепами на ремне в виде треугольников, с круглыми из белой бронзы бляшками-передничками и пряжкой / №№ 16, 20-25/ По небольшим остаткам меха и ткани /шелка?/ можно приблизительно судить о былой роскоши наряда. У кисти правой руки лежал нож в деревянных ножнах / № 24/, ниже-кресало / № 15/, между коленями лежало две бусы овальной формы из синеватого стекла / № 14/

x) Амулету посвящена работа доц. А.В. Мартынова "Редкий китайский амулет" в альманахе "Томск" №3 (декабрь 1945).

Институт археологии РАН

в ногах у правой ступни лежал пучок стрел с наполовину сохранившимися древками / № 11/; их было всего шесть с железными наконечниками: три в виде лопаточки и три заостренных. У левой ступни лежала корнекопалка /№ 13/.

Погребение № 3 отличается крайне плохой сохранностью костей. Сохранились на месте только мелкие остатки черепа и бедренные кости, и то не целиком. Труп был положен в том же направлении на востоко-юго-восток, как и в предыдущих погребениях и лежал, повидимому, в вытянутом положении. У черепа сохранились от головного убора два серебряных височных кольца / № 10 и 37/ и четыре круглых бусы из голубоватого стекла с белыми пятнами / № 36/ В районе таза лежали три железных плоских кольца / №№ 33-35/, при чем четвертое такое же лежало за головой / № 38/. В районе костей рук лежали: слева -кресало и огниво /№31/ и справа -ножик / № 32/ У правой ноги лежала корнекопалка

Погребение № 4 было ограблено при%копом сверху и все кости находились в беспорядке. В западной части могилы были найдены железный тупой наконечник стрелы / № 39/, железное кресало / № 40/ и обломки ножика в ножнах /№41/

Погребение № 5 также отличается плохой сохранностью костей. Сохранились только самые крупные кости и череп. Покойник лежал в вытянутом положении, головою на востоко-юго-восток с руками вдоль туловища. Череп сплющен и лежал на левом виске. С правой стороны черепа лежали три круглых бусы / № 46/, из которых две из голубоватого стекла, а одна из серицитового сланца. У кисти левой руки лежал железный ножик / № 45/ в деревянных ножнах,

Институт археологии РАН

а справа лежали два железных наконечника стрел / № 44/ У ступни правой ноги лежал один железный, другой костяной наконечники стрел / № 43/

Погребение № 6 имело ту же ориентировку костяка, как и предыдущие погребения. Остов лежал обычно, на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. Инвентарь могилы был очень беден: у кисти левой руки /которой на месте не оказалось/ лежал железный ножик / № 51/ в ножнах, ниже левого колена находилась корнекопалка / № 50/, у левой ступни пара железных наконечников стрел / № 49/ и в ногах лежали удила / № 48/. Это погребение носит черты могилы простого воина-охотника, неотъемлемой принадлежностью которого был конь.

Как видно из описания всех шести погребений кургана № 42, он носит несколько иные черты, чем остальные курганы. За это говорит и это обособленность от курганного могильника.

К У Р Г А Н № 46 /"к-46"/

Курган № 46 находился рядом с № 42 и принадлежит к той же обособленной группе курганов, которая, как это видно на Генеральном плане курганного могильника, находится к северу от общей массы курганов. Сравнительно с № 42 курган № 46 был небольшой насыпью, расположенной на северо-запад от № 42. Его внешний вид показывал, что это должен был быть курган с одиночным погребением. Это и остановило наш выбор на нем. Его диаметр с севера на юг равнялся 6 м. с запада на восток - 7,1 м. Приблизительная высота

Институт археологии РАН

около 0,5 м. Более крутые скаты были с северной и южной стороны. В центре находилась небольшая западина. В плане курган имеет почти правильный овал, вытянутый в западно-восточном направлении. В насыпи при раскопке встретились черепки от большого черноглиняного орнаментированного сосуда с обмазкой / №№ I-2/ В кургане находилось одно совершенно разграбленное погребение, ориентированное с юго-запада на северо-восток. Все кости были в беспорядке, вещей не было. Погребение находилось как раз под западиной, которая оказалась следом грабительского прокопа.

К У Р Г А Н № 77 /"к-77"/

Курган № 77 находится в основной массе курганов, недалеко от раскопанных в 1944 г. курганов "Б" и "В" / см. Генер. план/. Это был сравнительно большой курган, высотою 1,2 метра, его диаметр с севера на юг был равен 9,6 м., с запада на восток - 10,7 м. С юга и запада он имел довольно пологие склоны, северный же склон был крутой. В середине имелась обычная западина. В насыпи изредка попадались обломки сосудов с орнаментом / № I-3/ и на глубине 25-30 см. были обнаружены следы большого костра, ~~[illegible]~~: Повсюду были разбросаны полуобгорелые поленья, угли, виднелись следы дерева под слоем угля и дров и всюду была ~~следы~~ обожженная земля красного цвета. В кургане было обнаружено 7 погребений, при чем 6 из них, а именно №№ I,2,4, 5,6 и 7 залегают на глубине в среднем на I,5 метра от вершины кургана; это как бы нижний ярус погребений. Погребение № 3, состоящее из 4 костяков, находилось прямо на погребенной почве над 6 и 7 погребениями и составляет как бы вто-

Институт археологии РАН

рой, верхний ярус погребений, к нему же относится и костер. Очевидно, что оба яруса представляют разновременные захоронения. Всего в кургане обнаружено 10 костяков, из которых четыре, как сказано, относятся к погребению № 3, а в остальных погребениях было по одному.

Переходим к описанию каждого из погребений, в порядке их обнаружения и вскрытия.

Погребение № 1 находилось в юго-восточном углу кургана, сразу у его подошвы. Костяк, длиной 1,65 м., лежал вытянуто с руками вдоль тела, череп лежал на левом виске. Головой покойник был ориентирован на юг с небольшим отклонением к востоку. Это было погребение взрослого мужчины с очень бедным инвентарем: у верхнего края левой бедренной кости лежал железный нож / № 6/ и у ступни левой ноги лежали железное кресало, кремень / № 4/ и кусок охры / № 5/. Могильная яма была вырыта в древней погребенной почве и доходила до материковой глины. При взгляде на это погребение, которое даже выступает своим юго-восточным углом за пределы курганной насыпи / см. план кургана/ и на другие погребения нижнего яруса / №№ 3, 4, 5, 6 и 7/ возникает предположение, что здесь, быть может, некогда было обыкновенное кладбище с грунтовыми могилами и что много позже на этом месте было совершено погребение № 3, над которым был насыпан курган, покрывший все эти погребения нижнего яруса.

Погребение № 2 расположено также в восточной половине кургана. Оно ориентировано также с севера на юг, но с большим уклоном к востоку. Костяк мужчины лежал на спине, головой на юго-восток с руками, протянутыми вдоль тела. Возле черепа к западу лежала серебряная пластинка в виде ова-

64.
57

ла, срезанного на половину / № 24/ и подвеска из ляпис-лазури неправильной ромбовидной формы / № 25/ У локтя левой руки находились рядом две маленькие железные пластинки с оттянутой-язычком, в который вставлено колечко / №№ 26-27/; возможно, что когда-то они были частью пояса. На одном уровне с ними лежали две ромбовидные подвески из серого лазурита / № 31-32/ и ниже-остатки пояса, от которого осталась три железные накладки / № 36-38/, две свешивающиеся вниз на кольцах железные подвески-концовки, лежавшие на бедренных суставах /№№39-40/ и рядом не лежала железная концовка / № 30/ от пояса. У кисти правой руки лежал железный ножик / № 38/ со следами деревянной ручки. Ниже левой ноги лежали: железная корнекопалка /№35/ ромбовидная подвеска из лазурита / № 34/ и круглодонный черноглиняный горшочек грубой работы от руки с дырочным орнаментом в один ряд вокруг горла / № 33/.

Погребение № 3 относится к верхнему горизонту погребений данного кургана. Оно представляет интересный пример одновременного захоронения целой семьи из 4 человек. На погребенной почве была устроена площадка из мелкого песчаника прямоугольной формы с ориентировкой углов по странам света: размеры площадки приблизительно 3 х 3 м. Затем на этой площадке и даже за ее пределами был разведен большой костер, от которого во множестве сохранились уголь и полуобгоревшие поленья. Земля во многих местах приобрела красный цвет от действия огня. Трупы были защиты в берестяные чехлы и лежали головами на юго-восток в вытянутом положении. Первым, считая с запада, лежал труп взрослого мужчины, затем женщины, в ее ногах с восточной стороны на де-

Институт археологии РАН

резаной доске лежал труп ребенка лет 6-7 и далее лежал труп подростка лет 12. Курган сверху имел западину, оказавшуюся грабительским прокопом, который потревожил южную половину всего погребения. На месте сохранились только кости ног до тазовых костей обоих скелетов взрослых, целиком сохранился скелет ребенка и скелет подростка, за исключением его головы. На месте прокопа кости лежали в полном беспорядке. В ногах скелета мужчины, т.е. крайнего с запада костяка, были обнаружены железная корнекопачка / № 60/ и железный наконечник стрелы / № 61/. Выше, у правой ступни, лежали пара железных стремян / №№ 14 и 70/, два лопатообразных железных наконечника стрелы / № 63/ и железный ножик / № 62/. Чуть повыше лежало петля из железной проволоки / № 22/, которой соответствовала такая же, лежавшая у правого колена / № 68 /. Возможно, что здесь лежал лук, ременная тетива которого была укреплена этими петлями. На левом колене лежало железное кольцо / № 67/, быть может от того же лука. Возможно, что от него же происходит железная пластинка / 66/, лежавшая между южными костями чуть повыше ступней. У правого колена лежала пряжка № 23 и здесь же рядом - удила / № 19/ x/. У верхнего сустава левой бедренной кости лежал железный нож № 18 со следами деревянных ножен. У женского костяка никаких вещей не было. В ногах скелета ребенка лежал железный стержень / № 76/, согнутый под углом около 120° и переходящий в лопаточку со следами дерева. Здесь же лежала железная проволока, согнутая в виде четыреугольника.

---

x/ Удила лежали над берестой, покрывавшей трупы.

Назначение обоих этих предметов не совсем ясно. За черепом ребенка лежала дугообразно свернутая береста, в роде свитка / № 75/. Назначение этого свитка бересты выяснить не удалось. При скелете подростка у его правой руки от локтя и ниже лежал железный нож № 74 в берестяном футляре, прошитом нитками. У правого колена лежало 6 костяных наконечников стрел с остатками березовых древков / № 69/. При разборке южного, потревоженного грабителями конца могилы были найдены возле черепа подростка 92 белые бисеринки и на лбу самого черепа были следы меди. В недалеком расстоянии было найдено шилом или иглой в железном футляре / № 17/. Ближе к центру был найден разбитый пополам сильно источенный оселок / № 15/. Все четыре остова были тщательно завернуты в многослойную бересту в виде одного общего пакета.

Погребение № 4 было обнаружено в западной части кургана и содержало сильно истлевший до почти полного исчезновения костей труп девочки с молочными зубами. Остов лежал головой на юг. В яме было много норок грызунов, и в одной из них была найдена бляха из светлой бронзы (№ 21) с изображением в геральдической позе двух птиц на высоких ногах. В центре изображен шест с ромбом и перевернутым сердцем. Бляха до сих пор не потеряла своего блеска, т.к. сделана из нержавеющего сплава ("белая бронза") и представляет точное, но более тщательное по исполнению повторение бляшки из нашего кургана "В", погр. № 2. Аналогии к бляшке нам неизвестны.

Остов был буквально засыпан украшениями. На голове был убор из синих стеклянных бус и лопатчатых лазуритовых подвесок / №№ 55 и 56/, возле ушей находились серьги в виде серебря-

Институт археологии РАН

ного проволочного колечка со стеклянной бусинкой синего цвета / №№ 46 и 51 /. Под черепом у подбородка лежала серебряная треугольная пластинка (№ 50) с орнаментом из трех выпуклых точек. Вся левая часть груди была усыпана 125 бусинками черного цвета / в том числе 2 зеленых/ цилиндрической и круглой формы / № 47/ На шею была надета серебряная цепочка (№ 58) длиной 26 см., распавшаяся на отдельные звенья с рядом подвесок и украшений в виде лазуритовых подвесок, серебряных шариков и серебяной лунницы с красивым орнаментом из звезд / № 45/. Возможно, что и вышеупомянутая бляшка № 21, обнаруженная в норке грузуна, тоже составляла часть этого украшения x/.

Погребение № 5 было покрыто берестой, при чем в трех местах эта береста имеет тщательно сделанные заплаты со следами прошивки. Все берестяное покрытие носит следы огня. В завороте бересты на возвышении с западной стороны обнаружен деревянный предмет в роде ручки от топора, но плоско заостренный с одной стороны, дл. 45 см. с сильными следами огня. Половина предмета превратилась в уголь. Под берестой проходит слой обожженого песчаника.

В могильной яме был обнаружен остов ребенка, похороненного в деревянном гробу в форме ящика. Длина скелета 75 Он лежит в вытянутом положении, головой на юг с руками вдоль туловища. Сохранность костей плохая, многих недостает, черепа разошелся по швам. Все тело ребенка /девочки/ было засыпано многочисленными бусами из цветного стекла, подвесками из

---

x/ Яма погребения № 4 была вырыта в грунте на глубине 50 см ниже уровня погребенной почвы и находится в слое глины. Же размеры 1,65 x 0,5 м. Ориентирована точно с севера на юг. В могильной яме встречались мелкие угольки.

лазурита, серебра и раковин. Возле ушей были серьги из серебряной проволоки с надетой на нее лазуритовой ромбовидной подвеской / № 89 и 90/. У кисти правой руки находилось полое, внутри прорезное, изображение медведя из нержавеющей белой бронзы с отверстием вверху (№ 87). Длина - 4,9 см, высота - 3,7 см. Подобных фигурок медведей известно много. Точной аналогией является фигурка, изданная Д.К. Зелениным в "Онгонах Сибири", стр. 105 рис. № 36 / из Тобольской губ./ Близок к нашему и рис. 35 /найден на Оби/. Т. Арне в своем "Барсовом Городке" /раскопки Мартина/ издал три экземпляра подобных фигурок медведя /стр. 97 рис. 10; стр. 100 рис. 25 и стр. 107 рис. 58/, датируя могильник VIII-XI вв. н.эры. Подобные же фигурки издал А.А. Спицын в "Древностях Камской Чуди" /Мат. по арх. России № 26/ на таблицах: IV,10; VI,17; XXII,5; XXXI,29; XXXVI,13. Все эти изображения издатель датирует VIII-IX вв. н.эры. На этой дате можно остановиться в определении нашей фигурки. На последней прорезными линиями грубо намечены морда животного - глаза и рот, а также ребра и задние лапы. Кроме того по верхней части спины идет орнамент в виде полосы с жемчужником. Эта полоса заходит на передние лапы.x) На спине фигурки имеется небольшое отверстие. Эта фигурка очень подошла бы, как верхнее украшение эфеса меча или кинжала. За это говорят форма и отверстие в спине для укрепления сквозного стержня. На фигурке имелись следы дерева. Д.К. Зеленин трактует подобную изданную им фигурку, как онгон, т.е. идол.

В погребении № 5 внизу у правой ноги лежал железный ножик. Это погребение находилось на одном уровне с предыдущим погребением № 4.

x) По мнению Т. Арне, орнамент в виде жемчужника датируется IX в. н.э.

Институт археологии РАН

Погребение № 6 находилось на том же уровне, но ближе к центру кургана, отчасти под площадкой погребения № 3 всего на 0,5 м. глубже под ним. Покойник был погребен в деревянном гробу в форме ящика, который сверху был покрыт берестой. Впоследствии, когда сгнила крышка гроба, береста продавилась вниз и получила форму корыта. Размер берестяного перекрытия 1,45 х 0,45 м. Внутри этого "корыта" находились мелкие осколки песчаника и крупный уголь. В некоторых местах береста носит следы огня, она обгорела и обуглилась. В головной части над гробом лежал деревянный предмет, такой же, как и в погребении № 5 т.е. в роде топорища, 30 см. длиной. Этот предмет весь сгорел. Покойник имел в длину 1,5 м. лежал на спине в вытянутом положении с руками вдоль туловища, головой на юг.

Назначение обоих этих предметов не совсем ясно. За черепом ребенка лежала дугообразно свернутая береста, в роде свитка / № 75/ Назначение этого свитка бересты выяснить не удалось. При скелете подростка у его правой руки от локтя и ниже лежал железный нож № 74 в берестяном футляре, прошитом нитками. У правого колена лежало 6 костяных наконечников стрел с остатками березовых древков / № 69/ При разборке южного, потревоженного грабителями конца могилы были найдены возле черепа подростка 93 белые бисерники и на лбу самого черепа были следы меди. В недалеком расстоянии было найдено шило или игла в железном футляре / № 17/ Ближе к центру был найден разбитый пополам сильно источенный оселок / № 55/ Все четыре остова были тщательно завернуты в многослойную бересту в виде одного общего пакета.

67.
60

Погребение № 6 находилось на том же уровне, но ближе к центру кургана, отчасти под площадкой погребения № 3 всего на 0,5 м. глубже под ним. Покойник был погребен в деревянном гробу в форме ящика, который сверху был покрыт берестой. Впоследствии, когда сгнила крышка гроба, береста продавилась и получила форму корыта. Размер берестяного перекрытия 1,45 х 0,45 м. Внутри этого "корыта" находились мелкие осколки песчаника и крупный уголь. В некоторых местах береста носит следы огня, она обгорела и обуглилась. В головной части над гробом лежал деревянный предмет, такой же, как и в погребении № 5 т.е. в роде топорища, 30 см. длиной. Этот предмет весь сгорел. Покойник имел в длину 1,5 м. Лежал на спине в вытянутом положении с руками вдоль туловища, головой на юг.

На правом верхнем суставе правой бедренной кости лежало железное кресало в деревянной оправе длиной 6,3 см. / № 100 / Вдоль левой бедренной кости лежал железный нож в берестяном футляре 22 см. длиной со шрамом сбоку / № 102 /. Дно могилы было устлано тонким слоем бересты, сама могила была вырыта в слое глины на глубине 40 см. от поверхности погребенной почвы.

Погребение № 7 заключало в себе деревянный гроб из досок в 1 см. толщиной. В нем находился остов, целиком завернутый в берестяной чехол, который лежал на берестяной тонкой подстилке. Скелет лежал в вытянутом положении на спине с руками вдоль туловища, головой на юг. У черепа была найдена пластинка-буса голубого цвета (№ 97), у ушей находились височные медные кольца / №№ 98-99 / Около левого

Институт археологии РАН

локтя и на груди лежали отдельные бусы / 95-96/. У кисти правой руки лежало железное кресало в деревянной оправе / № 94/, здесь же рядом железный нож в деревянных ножнах / № 93/. У ступни левой ноги лежал черноглиняный вылепленный от руки небольшой круглодонный горшочек/ № 91/ диам. закраины около 10 см. высота - 10 см. Наружная сторона закраины украшена орнаментом в виде углублений, сделанных большим пальцем руки. Могила была рыта в материковый грунт.

КУРГАН № 87 / "к-87"/

Курган № 87 находится к западу от кургана № 77 недалеко от обрывистого края. Он имеет в плане почти правильную круглую форму с довольно крутым скатом в сторону северо-запада. По середине была западина. Его диаметр с севера на юг - 9 м. и с запада на восток - 8,8 м. Высота 0,8 м. С севера и юго-запада курган непосредственно примыкает к курганам №№ 84 и 88 /см. план./ В насыпи кургана попадалось большое число черепков орнаментированной посуды, преимущественно ямочно-гребенчатого типа /напр. № 18/ или украшенных продольными ямками чеканного типа /№ 8/. Наряду с этим в изобилии попадались угольки, кости и кое-где комья обожженой земли и шлак, а также куски песчаника. Внутри курганной насыпи приблизительно на середине ее высоты проходил слой желтой глины толщ., около 7 см. В кургане было обнаружено одно мужское погребение воина, к сожалению потревоженное через прокоп сверху на

месте западины. Таким образом непотревоженной оказалось северная часть погребения, а именно ноги от колен. Судя по положению ног покойник лежал прямо на спине, головой на юго-восток. Положен он был на берестяную подстилку и кроме того был завернут в берестяной чехол. Заворот находился на западе, а на востоке береста была сшита. Затем этот берестяной чехол был покрыт более плотной крышкой из толстой бересты с дощечками. Для того, чтобы придать прочность всему сооружению, по краю верхнего покрытия было прорезано множество отверстий в 1,5 см. в диаметре и на таком же расстоянии друг от друга. В эти отверстия были вставлены березовые палки /их следы сохранились в уцелевших частях погребения: на севере- 20 и на южном конце - 15/, которые проходили в дно могильной ямы и таким образом придавали прочность этому импровизированному гробу. Прилагаемые три чертежа погребения дают картину последовательного снимания верхних перекрытий, внутри которых находились некоторые предметы. Так, вверху лежал железный ножик / № 36/ Под верхней крышкой на берестяном чехле лежали стремена / № 41/ и удила / № 40/. Уже при самых костях остова лежали вдоль левой ноги у края железная кривая сабля с остатками деревянных ножен длиной 83 см. / № 44/ и деревянная палка, заостренная с одной стороны, быть может, дротик. У правой ступни лежали 11 железных пластинчатых и заостренных наконечников стрел со следами древков / № 42/. На двух из них имеется отпечаток грубой шерстяной ткани, быть может, остаток колчана из материи. Рядом со стрелами лежала же-

левая корнекопалка / № 43/ у правого коленного сустава лежал железный наконечник стрелы / № 47/ и здесь же лежало железное кольцо 3 см. в диаметре с вдетыми в него тремя пластинками. Возможно, что это была часть поясного украшения / № 45/ Остальная /южная/ часть могильной ямы была заполнена беспорядочно лежавшими костями. К северо-востоку от могилы на погребенной почве лежал череп коня челюстью вниз. К юго-западу от могилы тоже на погребенной почве находилась вымостка из песчаника в форме почти правильного круга диаметром 0,75 м. Все камни носят следы огня. На камнях лежали черепки толстостенного сосуда с обмазкой. Очевидно, это было место разведения костра при устройстве тризны.

К У Р Г А Н № 89 /"к-89"/

Курган № 89 находится к западу от кургана № 87, ближе к обрыву. В плане он представляет почти правильный круг, в центре -грабительская западина. Северная часть кургана круче остальных. Его размеры: диаметр с севера на юг- 10 м. с запада на восток - 11,5 м., высота 0,7 м. В насыпи кургана стали попадаться мелкие обломки песчаника, угольки и прослойки обожженной глины. В кургане оказалось одно женское погребение, судя по инвентарю, мужское На слой погребенной почвы был насыпан слой желтой глины, затем был положен покойник, предварительно зашитый в берестяной чехол. Затем он был обложен поленьями и сверху был разведен костер. При разборке сильно пострадавшего от

огня остова было обнаружено; покойник был положен в вытянутом положении с руками вдоль туловища, на спине, головой на юго-восток. У левого плеча находился деревянный предмет / № 7/, похидимому, гребень. У левого локтя лежал железный нож в деревянном футляре / № 6/ У правой ступни - бесформенный кусок железа, быть может, железный наконечник стрелы / № 8/. В разных местах скелета находились сплавившиеся от огня бесформенные куски железа. Погребение было потревожено грабительским прокопом сверху.

КУРГАН № 95 /"к-95"/

Курган № 95 находится на самом берегу в непосредственной близости от триангуляционного знака - деревянной пирамиды. Он очень невелик, имеет расплывшуюся форму с западиной в середине. Его размеры: диаметр с севера на юг - 5,7 м., с запада на восток - 6,6 м., высота - 0,5 м. В насыпи кургане оказалось большое число разнообразных черепков от бывшего здесь городища. Погребение оказалось в южной половине кургана, на глубине 1 м. от его вершины. Оно было врыто в погребенную почву на 0,5 м. В могильной яме лежал скелет ребенка лет 6-7. Череп развалился по швам. Коренные зубы - молочные, только прорезывались нижние резцы. Труп лежал вытянуто, на спине, головой на юг. Возле костяка лежали кости от зарезанной птицы. Никаких вещей при остове не было.

Институт археологии РАН

70.
63

ВЫВОДЫ

Из 95 курганов могильника нами было исследовано всего 16, причем почти не было кургана, который бы в точности напоминал один другого по инвентарю и обряду погребения. При таком положении очень трудно делать выводы, так как очевидно, что исследование курганного могильника должно продолжаться. Однако, некоторые выводы из анализа раскопанных курганов все же напрашиваются сами собой и их необходимо сделать, хотя бы для того, чтобы дальнейшее исследование могильника шло более целеустремленно, имея более или менее прочные ориентиры.

Первое, что бросается в глаза при ознакомлении с курганами, это разновременность их погребений. Мы можем совершенно отчетливо констатировать как бы три основных "слоя" погребений. Особенно ярко это видно в курганах "Г" и в № 77 и 25. В этих курганах мы имеем три слоя: внизу идут одно или несколько погребений. В кургане "Г" основное погребение, повидимому, было потревожено, но тем не менее такие погребения, как №№ 6,7,9,10 являются нижними погребениями, в то время, как погребение № 5 расположено над ними, перекрывая их. Кроме того, сравнительно поздним впускное погребение № 1 явно позже всех остальных. В кургане № 77 мы имеем два слоя погребений. Нижние - №№ 1,2,4,5,6 и 7 перекрыты погребением № 3 с четырьмя скелетами. В кургане № 25, где основными погребениями являются № 2 и 3, мы имеем впускное погребение № 1, несомненно, более позднее. Следует, далее, попытаться, хотя бы

приблизительно, датировать каждый из этих "слоев" при помощи анализа их инвентаря. Кое-какие предпосылки у нас имеются, что нами уже отмечалось при описании курганов. Самым древним погребением из нижнего "слоя", судя по инвентарю, мы должны считать погребение № I /восточное/ кургана "Б" В нем около черепа были обнаружены две длинные цилиндрические бусы из черно-белой пасты с прожилками. Они близко напоминают египетско-финикийские пастовые бусы, широко известны в странах Древнего Востока и античного мира. Точно такие же экземпляры, как нами уже указывалось при описании Кургана Б, были найдены проф. П.С. Рыковым в кургане в Нижнем Поволжье недалеко от г. Элисты. Этот курган датируется скифосарматской эпохой. Однако, в этом же погребении кургана Б была найдена фибула у левого плеча костяка, серебряный, или вернее, сделанный из белой бронзы наконечник которой с прорезным яблоком датируется самое ранее УШ-IX вв. н.эры. Конечно, погребение надо датировать по более поздним предметам. Подобного рода наконечник или украшение с прорезным яблоком встретился в погребении № 2 /трупосожжение на камнях/ кургана "В" Эти трубочки с прорезными яблоками нам известны. Они описаны А.Спицыным в "Древностях Камской Чуди" и датируются им от УШ до XI вв. н.эры и Т.Арне в "Барсовом городке" /Швеция./ и датируются тем же временем. В этом же погребении № 2 кургана "В" был найден обломок китайского зеркала с орнаментом, датируемый приблизительно китайской династией Сунг / X-XI вв.н.э./ С таким же орнаментом имеется, но целое зеркало было нами найдено в

71.
64

в погребении № 2 кургана № 25. В погребении № I того же кургана "В" была найдена круглая бронзовая бляха с прорезным изображением двух длинноногих птиц, стоявших в геральдической позе вокруг шеста с ромбом. Совершенно такая же бляха, тех же размеров, но выполненная более тщательно из нержавеющей белой бронзы, найдена в погребении № 4 кургана № 77. В погребении № 5 этого же 77-го кургана было найдено полое изображение медведя с опущенной головой и с орнаментом из пор. Совершенно такие же фигурки изданы в упоминавшихся работах А.Спицына и Арне и датируются обоими издателями УШ-IX вв. н.эры. Таким образом многие погребения нижнего "слоя" связаны друг с другом одинаковыми либо отдельными датированными предметами, либо дают возможность говорить об эпохе их сооружения. Этот нижний ярус погребений мы должны датировать X-XI вв. н.э., причем отдельные погребения могли бы относиться и к более раннему времени. Обособленно стоящий курган № 42 дает нам ту же дату, благодаря находке китайского амулета X-XI в. в погребении № I. Кроме того все эти погребения дали нам почти одинаковые подвески из лазурита, что также до некоторой степени может служить об"единяющим признаком. Переходим ко второму ярусу. Здесь мы замечаем большее употребление бисера в женских погребениях, например, в погребении № 5 кургана "Г". К этим более поздним погребениям относятся погребение № 3 кургана № 77, погребение № 3 кургана № 1 и погребение № I кургана № 25 а также курган № 87. Это погребения кочевников, обычно с конем или с украшениями и предметами конской сбруи, особенно стременами и удилами

Институт археологии РАН

Правда, некоторые погребения и нижнего слоя, как например, № 2 и № 3 кургана № 25 и № 3 кургана № 1 тоже с конем, но это обстоятельство может указывать лишь на то, что дату второго слоя мы не должны слишком отодвигать от даты первого слоя[x]. Дата второго слоя падает на то время, когда длинный меч уступал свое место кривой сабле. В погребении № 3 кургана № 1 мы видим прямой меч однолезвийный, правда, уже в конце заостренный с двух сторон; в кургане № 87 мы уже видим кривую саблю, которая в украинских степях появилась уже в X веке, в наших же местах могла появиться не раньше XIII-XIV вв. Кроме того, в могилах верхнего слоя довольно часто попадается железная корнекопалка, которой почти нет в наиболее древних могилах курганов Б и В. Условно мы можем датировать этот второй "слой" XII-XIV вв. н.э. Третий слой в виде впускных сидячих погребений, встреченных нами дважды в кургане Г и Е мы можем связывать с укреплением в этих местах мусульманства, т.е. относить ко времени XVI-XVII вв., а может быть и позже. Вещей при сидячих погребениях этих нет. Таков наш первый вывод о разновременности погребений в басандайском курганном могильнике с предварительным обоснованием даты каждого из трех "слоев".

Второй вывод касается обряда погребения. Но поскольку этой теме посвящена специальная работа З.А. Бояршиновой, я не буду распространяться на эту тему, скажу только, что

---

x/ Погребения с конем нижнего слоя я был бы склонен вообще считать более поздними, чем погребения курганов Б и В и погр. №№ 4 и 5 кургана № 77, так что и в нижнем слое можно установить некоторую разновременность захоронений.

Институт археологии РАН

79
65

нас поражает чрезвычайное разнообразие в обряде погребения. Здесь мы наблюдаем трупоположение на камнях / к-Б № 10/, трупоположение на камнях с заваливанием покойника горящим углем и новом землею / К-В № 1/, трупоположение с конем влево от покойника /к-3, № 3/, трупоположение на коне / к-25 № 3/ трупосожжение в могиле с конем с засыпанием землей горящего костра / к-1 № 3/, трупосожжение вне могилы с захоронением останков в камнях /к-3 №№ 2 и 3/ и т.д. Далее имеются многочисленные следы погребальной тризны на курганах /к-42, к Д. к-8, 7 и др..

Третий вывод из анализа инвентаря указывает на относительное богатство и разнообразие предметов и даже на их художественность в погребениях нижнего слоя /например к-Б № 1; к-В № 1 и 2; к-25 № 2 и 3 и др./. Наоборот, инвентарь погребений второго, верхнего слоя крайне беден и непохож на инвентарь нижнего слоя погребений. Это обстоятельно может говорить за то, что между XI и XIII вв.н.эры в этих местах произошла смена живших здесь народностей, что к XIII веку с юго-востока пришли татары-кочевники, принесшие с собою свою, более низкую культуру. Ставим этот вывод в виде этнической проблемы.

Четвертый вывод касается верований погребенных в курганах людей. Несомненно, ряд предметов из погребений мы должны рассматривать, как талисманы и амулеты. К первым принадлежат китайский "благожелательный" талисман типа "календарных чохов" из погребения № 1 кургана №42, подвески

---

x/ О нем имеется статья доц. А.В. Маракуева в альманахе "Томск" № 3 за 1945 г.

Институт археологии РАН

с изображением длинноногих птиц вокруг шести с изображением ромба /символа счастья/ и перевернутого сердца /погребения № 2 кургана "В" и погр. № 4 кургана № 77/, зеркало китайского типа для отгонания от мертвого злых духов /погр.№ 2 кургана № 25/[x] К онгонам надо отнести фигурку медведя из погр. № 5 кургана № 77, хотя она могла попасть туда, как любимая игрушка похороненного в этой могиле ребенка. Вообще не нам кажется, что многочисленные фигурки этого рода должны были служить украшением эфеса меча или кинжала в качестве онгона-охранителя. О загробных верованиях погребенных в курганах людей говорит многое: во-первых, захоронение с покойником необходимых ему при жизни вещей: орудий для добывания огня, орудий труда в роде корнекопалок и т.д. и оружия. Во-вторых, постановка в могилу жертвенной пищи в горшках / к-Г № 10 и № 6; к-77 № 6 и др./ и вне посуды /к-В № 1; к-95 и др./

Пятый вывод касается культурных связей. Курганные находки показывают китайское влияние, - вспомним вышеупомянутый календарный чох из погр. № 1 кургана № 42, две бляшки с птицами из курганов В и № 77, [illegible] зеркала, пряжки и др. Вспомним, что С.К.Кузнецов в трех могилах близ Лагерного сада в Томске нашел монеты императора Кай-Юаня династии Тан /713-742/[xx] Другие аналогии ведут нас на Алтай. В могильнике Кудырге на Алтае, раскопанном и изданном С.И

---

x/ Обломок такого же зеркала в погр. № 2 кургана В можно скорее об"яснить имевшимся, быть может, и у нас древним китайским обычаем при разлуке ломать зеркало, чтобы при встрече снова узнать друг друга, и в могилу этот обломок мог попасть, как самый дорогой по воспоминаниям предмет.

xx/ Записки Р. Археол. Общества т.XI, 1-2 /1899/ стр. 316 слл. табл. I-IV

Институт археологии РАН

73.
66

Руденко и А.Глуховым и датируемом издателями УП веком нашей эры, имеется ряд аналогий к басандайским курганам. Помимо аналогий в области бус мы имеем на Алтае мечи, подобный мечу из нашего кургана № I погр. № 4 ~~кургана~~. Также много сходства представляют пластинчатые стрелы и стремена x/. Такие элементы сходства не могут быть случайными и говорят о культурных влияниях и заимствованиях.

Далее, цилиндрические пастовые бусы из погр.№ I кургана Б ведут нас на Нижнее Поволжье, где проф. П.С. Рыков раскопал курган, в котором оказались совершенно такие же бусы и, что также следует отметить, в кургане также у левого плеча находилась фибула, как и в нашем кургане.

Много аналогий дают раскопки Арне в Барсовом городке близ Сургута: трубочка с вырезным яблоком, медведи с перловым орнаментом, орнамент керамики, блящки от сбруи в конском погребении погр. № 2 кургана № I и др. Немало похожих, иногда в точности подобных предметов дают древности Камской Чуди из коллекции Теплоуховых, изданные А.А. Спицыным. Следует отметить те же аналогии, что и в Барсовом городке и аналогии в пряжках, круглой подвеске в форме звезды из кургана Г погр. 6, 7, 8 и 9 и др. ~~в пряжках~~.

Несомненно, дальнейшие штудии могут значительно увеличить ареал культурных связей в виде заимствований и влияний, которые можно констатировать при анализе басандайских курганных находок. Арне правильно, нам кажется, предполагает, что

---

x/ Материалы по этнографии /издание Гос. Русского Музея Ленингр. 1927/ т. III, 2 стр. 37 слл. рис. 5, 6, 12, 14, 16

Институт археологии РАН

разносителями этих влияний были западно-туркестанские купцы, бухарские торговцы, которые издавна привозили сюда далекие товары x/.

Шестой вывод касается территории, занятой курганным могильником. Дело в том, что насыпь многих курганов, как например к-95, к-1, к-77, к-87 содержала черепки разных сосудов, безусловно не принадлежащих к инвентарю курганных погребений. Эти черепки по орнаменту, тесту, размерам и обжигу очень близки к черепкам, найденным на басандайском городище. Эти находки керамики в насыпи курганов являются terminus ante quem для датировки этого рода посуды. С другой стороны, посуда, находимая в курганных погребениях датируется другими предметами погребения и является, в свою очередь важным датировочным моментом для керамики городища. Только в одном случае посуда, найденная в насыпи кургана датируется эпохой курганных погребений. Этот случай был нами наблюден при раскопке кургана № 42, в насыпи которого имелись следы погребальной тризны в виде обгорелых поленьев и около них стояли два целых горшка

Седьмой вывод и самый трудный касается этнической принадлежности погребенных в курганах людей. В виду сложности этого вопроса ему посвящается специальное исследование проф. А.П. Дульзона.

Проф. К. Биневич

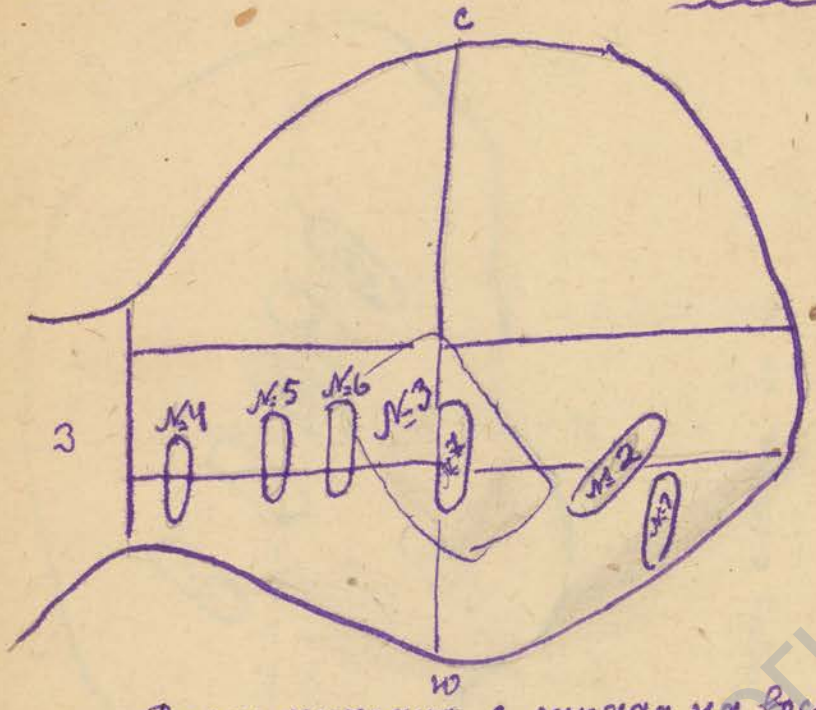
г. Томск
3 марта 1946 г.

x/ Arne: Barsoff Gorodok, 77; Baddeley, Russia, Mongolia, China. Lond. 1919, стр. 19 сл.

Институт археологии РАН

Схематические чертежи
Басанд. курганов (1945 г.)
на 4 листах.

Курган №77.

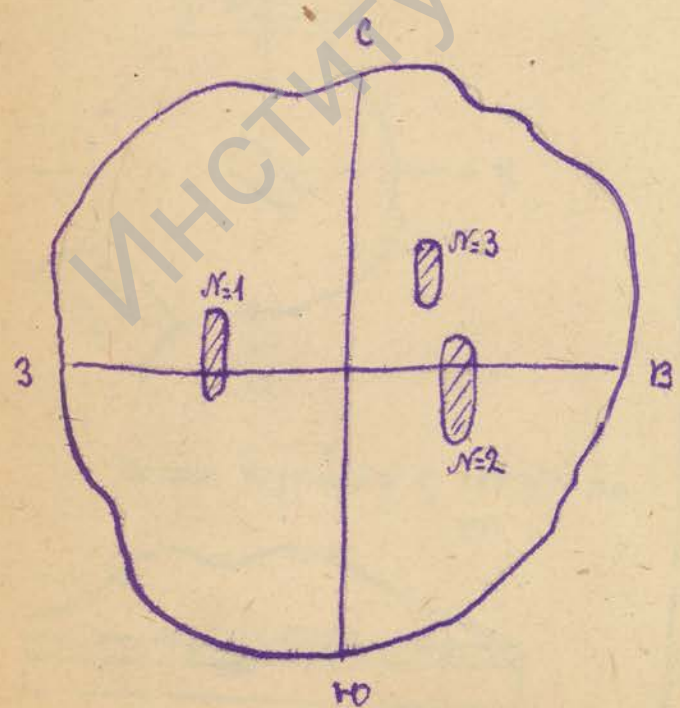


План раскопа.

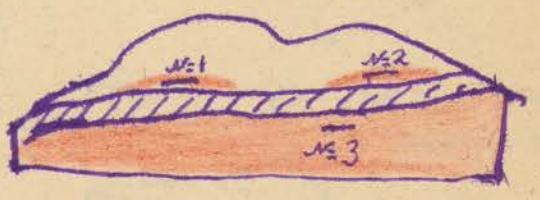
Разрез кургана с запада на восток.

Горизонт погребений.

Курган №3.

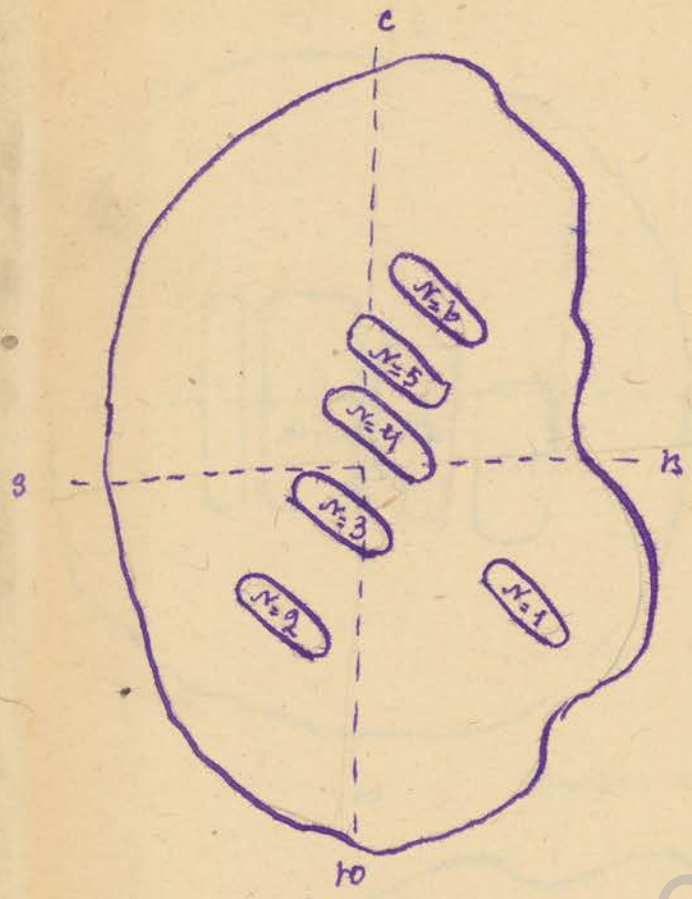


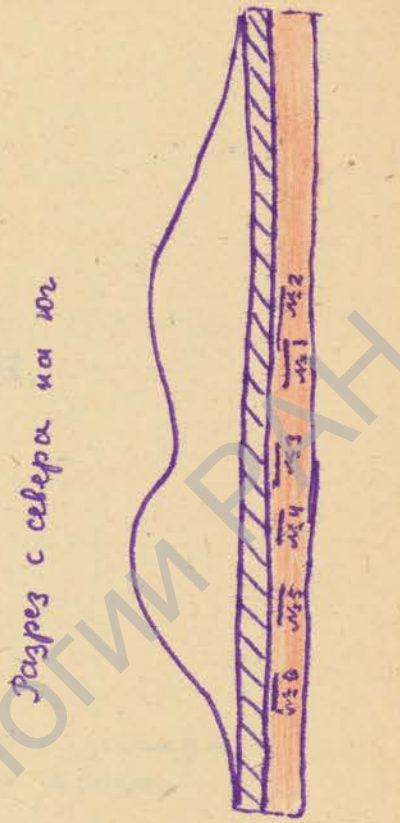
Разрез кургана с запада на восток



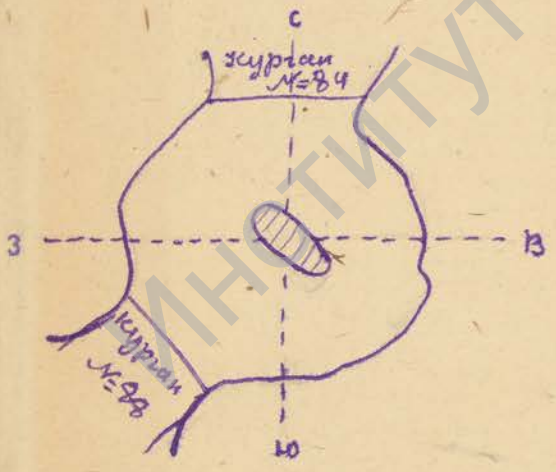
Институт археологии РАН

Курган №42.

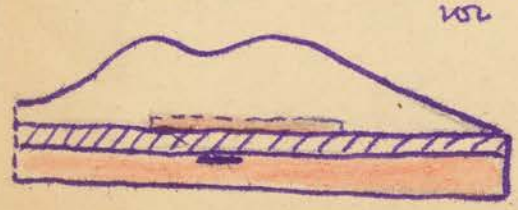




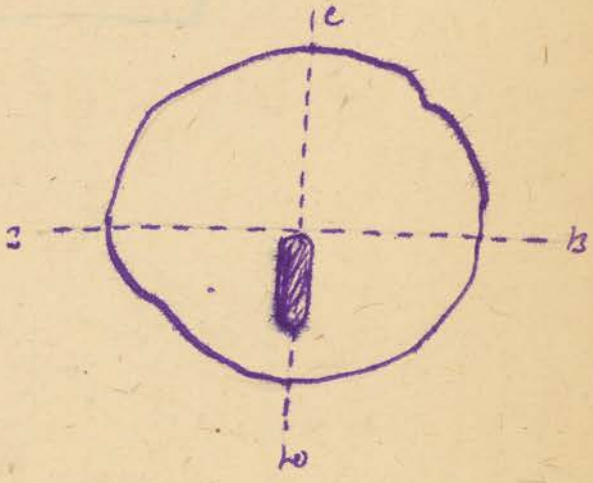
Курган №97



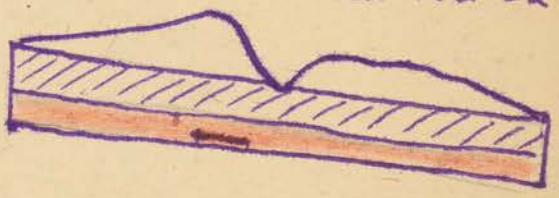
Разрез кургана с севера на юг



Курган №95.



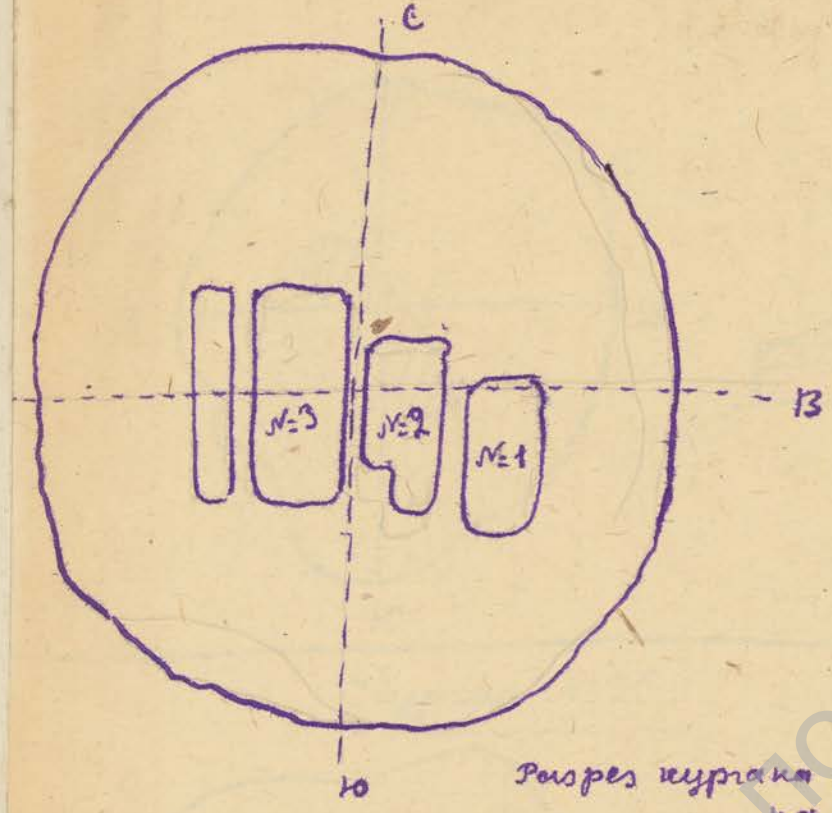
Разрез кургана с запада на восток



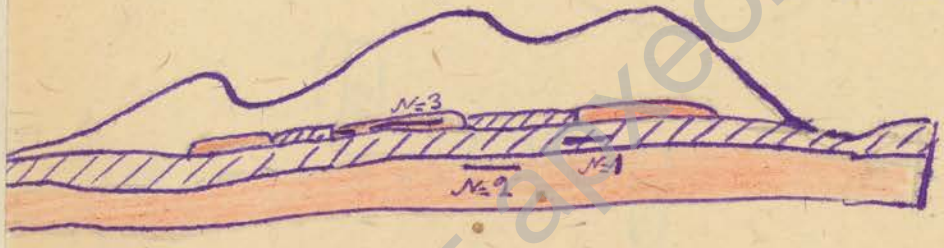
Институт археологии РАН

Курган №1

76.
Лист 3
69

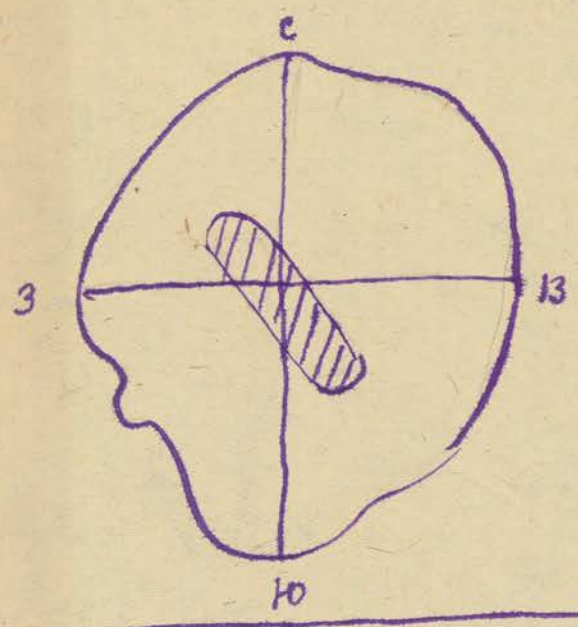


Разрез кургана с запада на восток

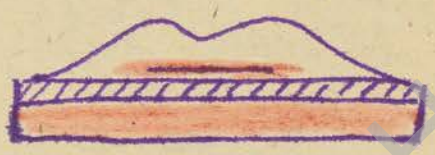


Институт археологии РАН

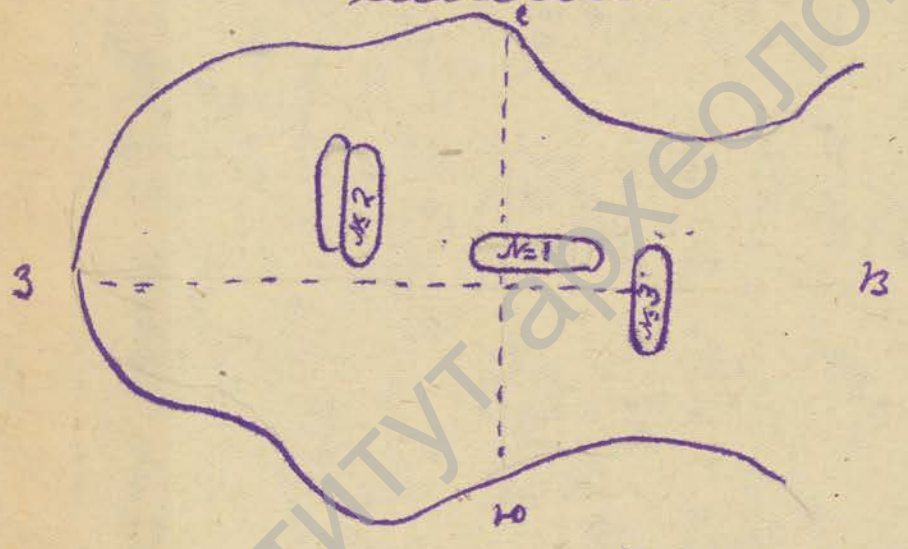
Курган №89



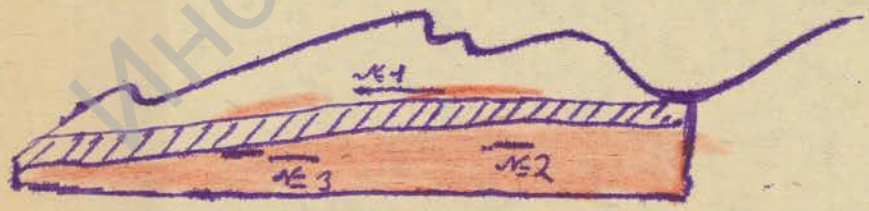
Разрез кургана с зап. на восток



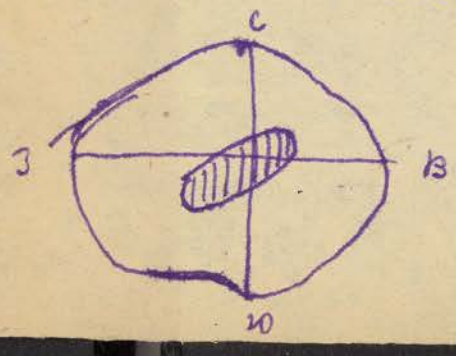
Курган №25.



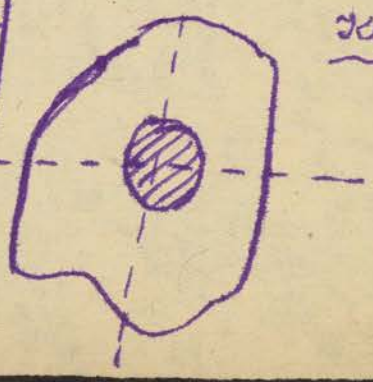
Разрез кургана с запада на восток.



Курган №46.



Курган №21



Институт археологии РАН

См. стр. 13-14 — статья проф. Гриневича „Басандайка" 78.

71

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОМСК

Издание Томской литгруппы | Ноябрь. 1945 год

Мечта сбылась

Филипп ГОПП

Бои гремели
В подмосковных рощах,
Но русская
Не дрогнула земля.
Виденьем праздника
Вставала площадь
Под сенью башен
Древнего Кремля.
Четыре грозных
Легендарных года
В дыму сражений,
В яростном огне,
На всем пути
Великого похода
Мы все мечтали
О чудесном дне.

Об этом дне,
Когда в сияньи славы
Богатыри эпических былин
Под звуки наших
Маршей величавых
Придут в Москву,
Пройдя через Берлин...

Мечта сбылась.
И днем неповторимым,
Неся победу
На шелках знамен,
Войска прошли
Перед вождем любимым
Рядами стройных
Боевых колонн.

Владимир ДОСЕКИН

Гвардейская песня

Запевайте, друзья, боевую
Песню нашу, что в битвах прошла,
Про суровую жизнь фронтовую,
Про гвардейские наши дела.
В зимний холод под Старою Руссой
Начинали свой путь боевой,
Били немца ухваткою русской,
Беспощадной, гвардейской, лихой.
Под Орлом среди пыли и зноя
Бой гремел от зари до зари,
И в бессмертье входили герои.
Враг запомнит навек Поныри.
Чтоб прошла, не сгибаясь, пехота,
Чтобы враг побежал от штыков,
Амбразуру немецкого дзота
Своим телом закрыл Большаков.
От Орла до степной Украины,
От Днепра до предгорий Карпат
Нес победу в атаках орлиных
Легендарный советский солдат.
Наша сила — стальная лавина
Укрепленья любые сметет.
Рядовой с генералом едины
В устремленье победном вперед.
Знает маршал о подвигах наших,
Знает доблесть гвардейцев страна,
Путь гвардейский победой украшен,
На знаменах горят ордена.

Румыния, 1944г.

Юрий СТРЕХНИН

Военная Москва

Сурова Москва.
Не такой ты встречала
Меня в довоенные дни.
... В плаще камуфляжа
Громада вокзала,
И холодно синие брезжут огни
В броне деревянной витрины.
По улице танки рычат,
И в парке меж тополей чинных
Зенитные пушки торчат.
Высокая башня вздымает
Свой шлем сквозь крутящийся снег.
А там, за стеною, я знаю —
Там мыслит великий стратег.
И волю его воплощая,
Несломленна, вечно жива,
К победе зовет дорогая
Военная наша Москва.

Москва, 1943 г.

Так далеко

Любой тоски
Сильней тоска разлуки.
Ведь это даже страшно,
Что вот ты
Не можешь взять
Любимую за руки
И поглядеть
В любимые черты.
Печаль лежит
На сердце темным камнем.
Так много дней —
Без близости твоей,
Так много дней
Ты расстояньем
Далека мне,
И без тебя
Все кажется серей...
... Не знаю я,
Какою там порою,
С какого фронта
И в каком году,
Но я вернусь
И буду вновь с тобою, —
Ведь если ждешь,
То значит я приду.

Фронт, 1944 г.

Приложение к отчету проф. Гриневича

Институт гуманитарных исследований

Герои Отечественной войны

Баллада о героическом экипаже

Героям Советского Союза— И. Черных, Косинову, Губину

Кабина.
Скошенная сходня.
Обветренная грань крыла.
Взлетая, думал он:
— Сегодня
Даль по-весеннему светла.
Какой простор
И синь какая!
Лети в пространство,
Индевей..
Смеется ветер, увлекая
Морозной свежестью своей...
Уж под крылом—врагов колонны,
Окопы,
Дзоты,
Блиндажи.
Ведет Черных к ним неуклонно
Бомбардировщик.
Виражи
Вокруг описывает стая
Родных звездастых ястребков.
Но вот внизу,
Покой взрывая,
Пальба встревоженных врагов.
Пилот спокойно направляет
На цель бомбардировщик свой.
Пике...
Разрыв зенитки тает,
Когда Косинов нажимает
Рычаг нагрузки бомбовой.
Взлетают вверх фашистов дзоты.
Подбитый танк в лощину лег,
В кусты шарахнулась пехота...
Но вот в моторе самолета
Задержка,
Перебои,
Дымок...
Блеснули огоньки в раструбе.
Вдруг... ослепительный фонтан...
Радирует спокойно Губин:
— Идем все трое на таран.
И вот,
Пока работал мерно
Мотор,
Горящий самолет
Черных направил на цистерны
И на штабной фашистский дзот.
Посеяв ужас и смятенье,
Нагромоздив курган врагов,
Предпочитая смерть пленению,
Сгорели трое храбрецов.
Но слава прогремела следом
За вестью о геройстве их,
И будет маяком к победам
Нам славный экипаж Черных.

Давид Лившиц

Юрий СТРЕХНИН

Лети, мое сердце

Лети, мое сердце, на Запад,
Над ладожской ширью лети
В мой город незыблемой славы,
В который врагу не войти.
Гранитная грудь его в ранах,
Враги у предместий стоят,
Но в зареве битв неустанно
Стоит фронтовой Ленинград.
И счастье победы залогом
Немало ночей подряд
Мне снится на Запад дорога
И мой боевой Ленинград.

Фронт, 1943 г.

Герои гражданской войны

Михаил Сычев

(Франц Суховерхов)

...Шли полем, потом лесом. Под ногами звонко шумел опавший лист, от инея земля казалась постаревшей и неласковой.

Остановили на маленькой полянке.

Вместе с залпом, как листья с деревьев, посыпались к ногам звезды, мир опрокинулся и погас...

Так на лесной полянке, где-то в районе станции Томск-II кончился жизненный путь человека, который однажды рассказал о себе в анкете:

„Михаил Иванович Сычев, он же Федор Алексеевич Суховерхов, он же Франц Краузе, он же Франц Иванович Суховерхов.

Уроженец Черниговской губернии, Новозыбковского уезда, посада Злынки.

По профессии—рабочий-каменщик, 34 лет от роду.

— Был арестован—13 раз;
— судился (судебной палатой)—2 раза;
— пробыл в тюрьме около 4 лет;
— бежал из-под ареста и тюрьмы—4 раза;
— прожил нелегально около 9 лет;
— получил от царского правительства: вечную ссылку в Енисейскую губернию, Астраханскую ссылку на 5 лет, Нарымскую ссылку на 3 года".

Раздвинем рамки этой анкеты и перед нами встанет мужественный образ большевика, одного из организаторов советской власти в Сибири, руководителя Сибирской партийной организации.

Михаил Сычев еще юношей начал свой революционный путь в Полесье. Первая тюрьма стала для него и школой и первым политическим университетом. Из тюрьмы Михаил вышел сложившимся бойцом партии, а из пламени первой русской революции—профессионалом-революционером, большевиком.

В 1907 году—снова тюрьма. Киевская судебная палата присуждает Михаила Ивановича Сычева к вечному поселению в Сибирь „с лишением всех прав".

Потянулись дни бесконечного этапа по Владимирке, по старому Сибирскому тракту. Перевалили Урал—по сторонам тракта стали степи, болота, тайга—впереди ждала вечная енисейская ссылка. Но однажды зазевался конвой, и Михаил бежал. Путь беглеца был тяжел и опасен. Но с холодным спокойствием прошел Михаил Сычев сквозь строй жандармов и сыщиков до самой Москвы. В Москве он получил новое задание. И вот уже не Михаил Иванович Сычев, а Франц Семенович Краузе прибывает в Баку на партийную работу. Здесь Краузе работает два года одним из секретарей Бакинского комитета большевиков. Сталин и Орджоникидзе в это время сидели в Баиловской тюрьме, но и оттуда они продолжали руководить партийной организацией.

Из Баку Франца Краузе направили на партийную работу в Тифлис. Здесь рослый, крепкий человек с русским лицом и паспортом иностранца был предан провокатором. Франца Краузе в 1910 г. арестовывают и ссылают на 5 лет в Астраханскую губернию. Из ссылки Франц бежит снова в Баку, но там его опознает шпик, и беглеца водворяют на старое место ссылки.

Через некоторое время Франц бежит вновь, и в далеком Петербурге появляется новый партийный работник—Федор Алексеевич Суховерхов. Он поднимает рабочих на стачки, восстанавливает разгромленные столыпинским режимом партийные организации, создает нелегальную типографию, ведет усиленную подготовку к Всероссийской партийной конференции.

Охранка прервала кипучую деятельность большевика—он снова в тюрьме. После нескольких месяцев одиночного заключения Суховерхову зачитали постановление министерства внутренних дел—„Суховерхова Федора Алексеева по обвинению в сообществе, заведомо поставившем своей целью ниспровержение существующего в России общественного строя, выслать в Нарымский край на 3 года".

В Нарым Федор Суховерхов прибыл на пароходе.

Когда Суховерхов сошел с парохода, к нему приблизился молодой человек в черной тужурке, с большой шапкой кудрявых волос. Это был Валерьян Владимирович Куйбышев. Они познакомились, и Суховерхов стал жить у него на квартире.

Суховерхов скоро вошел в круг всей жизни ссылки. Здесь была крепкая большевистская организация. Несмотря на лишения „всех прав", большевики сумели создать в Нарыме центр политической жизни огромного края. Здесь была нелегальная партийная школа, систематически велись занятия, беседы, дискуссии, собрания по всем острым вопросам политической жизни. Легальные учреждения ссылки, упорно отвоевываемые Куйбышевым и у полиции, и у эсеров и меньшевиков, являлись легальным прикрытием партийно-политической работы большевиков.

Суховерхов много и упорно работал над собой. Он слушал лекции Свердлова, Куйбышева, много читал, изучал вопросы истории и теории партии пролетариата.

В 1912 г. за первомайскую демонстрацию, организованную большевиками, Суховерхов был арестован в числе 18 человек и судился вместе с Куйбышевым по делу—„О бунте ссыльных в Нарыме".

В 1914 г. Суховерхов отбыл ссылку и вы-

Институт истории партии

шел на свободу. Война застала его в Самаре, на большой партийной работе. Шпики и провокаторы усиленно выслеживали комитет. Суховерхов должен был скрыться. Он перебрался в Москву, оттуда в Гомель, но здесь снова был арестован. Для выяснения личности его выслали в Томск. В апрельскую ростепель 1915 г. Суховерхов бежал из Томского полицейского управления к горнякам Кольчугинских копей и исчез среди них. Отсюда он установил связи с Томской подпольной организацией, вел антивоенную и организаторскую партийную работу среди горняков, принял активное участие в работе Томского „Военно-социалистического Союза". За этой работой Суховерхова застала весть о победе революции.

* * *

В Сибири восстановилась власть Советов. Суховерхов работает председателем областного бюро горнорабочих. Угольные копи Кузбасса находились тогда в руках акционерного общества „Копикуз". Суховерхов поехал в Москву добиваться национализации этой важной отрасли народного хозяйства Сибири. 26 мая в Москве открылся первый Всероссийский съезд Советов народного хозяйства. Суховерхов был его делегатом, как член Западно-Сибирского Совета народного хозяйства. В кулуарах съезда Суховерхов увидел много старых товарищей по-большевистскому подполью, тюрьме и ссылке.

Съезд открыл Ленин. Он наметил программу действий съезда в борьбе за восстановление народного хозяйства страны.

Суховерхов выступил на съезде с кратким докладом о горной промышленности Западной Сибири, о ее настоящем и будущем. Он убедительно мотивировал необходимость национализации копей „Копикуза", развития нового шахтного строительства. Предложение Суховерхова было поддержано. Но выполнить его не пришлось, помешала интервенция.

Связь с Сибирью прекратилась. Враги отрезали от России еще один край—богатейшую Сибирь. Центральный комитет партии послал Суховерхова в Сибирь своим уполномоченным. Перед отъездом Суховерхова вызвал Свердлов.

Эта была задушевная беседа, они вспоминали дни нарымской ссылки, друзей. Свердлов ознакомил Суховерхова с политической и военной обстановкой, наметил то главное, что он должен был делать в Сибири.

—Партия,—говорил Свердлов,—возлагает на Вас и сибирских товарищей большую, ответственную задачу: организовать людей в условиях террора и поднять их на борьбу. Главное сейчас—восстановить большевистские организации.

На прощанье Свердлов обнял Суховерхова и передал привет товарищам-сибирякам...

Суховерхов в тот же день выехал в Сибирь.

... В Тюмень Суховерхов прибыл в горячие дни. На город со стороны Омска наступали белогвардейские орды. Суховерхов организует оборону города, но сил для этого не было. Тюмень пала. Суховерхов переходит на подпольную работу, он создает крепкую коммунистическую организацию и Сибирское бюро РКП(б).

Из Тюмени Суховерхов направляется в белогвардейскую „столицу" Сибири—Омск и в этом логове врага восстанавливает разгромленные партийные организации.

Томск, Тайга, Кольчугино—старые знакомые места. В Томске Суховерхов нашел своего верного друга и боевого товарища—видного профсоюзного деятеля и организатора томских большевиков Михаила Рабиновича.

Рабинович рассказывал Суховерхову:

— Это не город, а Ноев ковчег.., Тут всякой твари по паре. Эсеры и меньшевики думают, что они—соль земли... А над ними генерал Пепеляев со своим корпусом.

С приездом в Томск посланца Центрального комитета—Франца Суховерхова началась новая полоса партийной жизни Сибири.

Томская партийная группа связалась с Анжеркой, Кемерово, Кольчугино. Суховерхов поставил задачу—созвать сибирскую областную конференцию. Выделенные им партийные работники Томска разъехались по городам Сибири восстанавливать партийные организации, подготавливать конференцию. Сам Франц объехал Черемховские копи, Красноярск, Кемерово, Анжерку.

16—17 августа в Томск начали прибывать делегаты. Из Екатеринбурга приехал старый профессионал-большевик Карл Ильмер. Томск избрал на конференцию Дитмана и Жукаса. Суховерхов представлял Красноярск.

Конференция открылась 18 августа в загородной роще. Самые проверенные члены партии охраняли пикетами свою конференцию, закладывавшую основы большевистской организации Сибири. Конференция избрала сибирский областной комитет, на знамени которого было написано: „К восстанию". Начальником боевого штаба был избран Франц Суховерхов. Он безустали ездил по городам Сибири, организуя массы на выполнение решения конференции—вооруженное восстание.

Росла и крепла организованность партийных рядов. Боевые десятки коммунистов являлись готовым передовым отрядом бойцов в каждом пункте—в городе, на шахте, депо, в казарме, в селе. Создавались рабочие отряды, подрывные команды, к железной дороге двигались партизанские отряды. В деревне росли и ширились подпольные организации большевиков, их окружало растущее сочувствие масс. Чернодольцы, подняв первыми знамя восстания, были зверски подавлены. Но за ними пошли шеманаихинские и змеиногорские крестьяне на Алтае, восстание назревало в Мариинском, Минусинском, Ачинском, Каинском уездах. Красноярск должен был по плану Франца стать ударным центром. Готовя вооруженную борьбу с контрреволюцией, Суховерхов вместе с тем готовил и всеобщую стачку. Ее должны были начать железнодорожники, задерживая передвижение войск на фронт и в районы восстания.

В Томске собрался первый Всесибирский съезд профсоюзов. Он был подготовлен Михаилом Рабиновичем. На съезд прибыло около 150 делегатов Западной и Восточной Сибири. Съезд не закончил свою работу—14 октября он был закрыт распоряжением генерала Пепеляева.

Перед началом последнего вечернего заседания Рабиновичу передали записку. Он быстро развернул бумажку и прочел:

„Товарищи! Арестован на станции Тайга с двумястами листовок. Если можно, сделайте что нужно. Франц".

Суховерхов был арестован на станции Тайга, его выдал один чиновник. Этой же ночью под большим конвоем он был отправлен в Томск.

Получив записку, Михаил Рабинович поднял партийную организацию Томска на спасение Франца, но было уже поздно. 15 октября ночью членам комитета принесли последнее письмо Суховерхова.

„Дорогие товарищи!

Военно-полевым судом приговорен к смертной казни, которая будет приведена в исполнение через 2 часа. Умираю за социальную справедливость. Шлю привет. Франц".

Кондр. Урманов.

Герои Отечественной войны

Майор Войцеховский

В августовских боях 1941 года на Н. направлении смертью храбрых пал томич майор Иосиф Ананьевич Войцеховский.

Это были тяжелые, кровопролитные бои. Танковые колонны врага стремились прорвать нашу оборону. Врагу оказывался жестокий отпор. За один день, как сообщала сводка Совинформбюро, на этом направлении было уничтожено 300 танков противника.

В ходе боя разведывательный отряд в 10 бойцов под командой майора Войцеховского оказался окруженным у старой часовни колонной вражеских танков. Тогда майор Войцеховский, верный воинской присяге, подал команду на свою батарею открыть огонь, орентир—старая часовня.

Командир батареи выполнил приказ майора и обрушил лавину огня на район старой часовни, где сосредоточились танки противника. Они были уничтожены. Погиб и верный сын Родины майор Войцеховский. Родина присвоила ему звание Героя Советского Союза, его имя стало бессмертным, оно стало знаменем идущих в бой.

Развеяны танки могучим огнем,
Пожаром задымлен зенит.
Погиб Войцеховский, но слава о нем
На Западном фронте гремит.
О нем комиссары бойцам говорят,
Впервые вступающим в бой.
И клятву майора: ни шагу назад!
На Западе знает любой.
Он с каждым в атаку идет, как живой,
Как прежде бесстрашен и прям.
Погиб Войцеховский, но имя его
Осталось грядущим векам.

Давид ЛИВШИЦ

Звени, мое слово

Памяти Васи Попова

Звени, мое слово,
Про Васю Попова,
Несись высоко над землей.
Потоками света
Напевами ветра,
В Сибирь, где родился герой.

Пусть знают родные,
Друзья боевые,
С которыми бился в строю,—
Как, смел и неистов,
Громил он фашистов,
В упорном, неравном бою.

Как он, непреклонный,
Стоял окруженный,
Как крикнул навстречу врагам:
— Всю жизнь молодую
Отдам за страну я,
Но немцам себя не отдам!

Как стойко и твердо
Фашистские орды
Свинцовой встречал он струей,
Как в час полуденный
Последним патроном,
Не дрогнув, покончил с собой.

Звени, мое слово,
Про Васю Попова,
Несись высоко над землей.
Потоками света
Напевами ветра,
В Сибирь, где родился герой.

Теодор ЛОНДОН

Жить

(Из фронтовой тетради)

Мы победим. И что бы ни случилось,
Нам с трусостью не знаться, не дружить.
И сколько б смерть могилой не грозилась,
Товарищи, мы продолжаем жить!

Жить! Видеть, как светлеет новый день,
Читать письмо от любящей подруги,
С товарищем забраться в тень,
Чтоб выкурить цыгарку на досуге.

Да, жить! Сражаться в воздухе, в седле и в танке,
Прославиться в походах боевых.
На маленьком, проезжем полустанке,
Друзей случайно встретить дорогих.

Жить! Радоваться ласковому солнцу,
Мечтать о том, что кончится война,
О том, как в освещенное оконце,
На тихий оклик выглянет она—
Жена, подруга или мать.—
(Тот миг вернет утраченные силы,)
Как будет она крепко обнимать
И скажет: ты вернулся, милый!

Жить! Все увидать, познать и все успеть!
Разить врагов, чтоб знали наших, черти,
И если уж придется умереть,
То только так, чтоб жить и после смерти.

Жить в песнях новых о войне великой,
Жить в радостях счастливых малышей,
Жить в творчестве большой, многоязыкой
Свободной Родины моей!

Нам Родина дала благословенье,
Любого сделав пламенным бойцом.
Ты не страшна нам, смерть, и мы с презреньем
Плюем в твое проклятое лицо.
Мы будем жить сегодня и во век.
Мы отомстим, развеем вражьи тучи.
Во веки славься, русский человек!
Нет веселей тебя и нет тебя м гучей.

1942 г.

Петр УСТЮГОВ

ПОСЛЕ ПЫТКИ

(Отрывок из романа „Лодка Ермака“)

От реки Таймынь наползал на город туман. В аллеях садов замирали шорохи и шелесты. Кругом было тихо. Лишь из контрразведки доносились приглушенные стоны и отдельные выкрики. Рыжеволосый, с застывшими голубыми глазами, высокий, худой штабс-капитан Михеев раздраженно кричал:

— Мне наплевать на то, что Вы скрываете настоящую фамилию! Я прекрасно знаю, что вас зовут Ростановым Сергеем Андреевичем. Вы разъезжали по Сибири и вели большевистскую работу. Это вы вместе с другими создавали подпольные организации и союзы молодежи...

— Если знаете, то зачем спрашиваете?— насмешливо ответил арестованный, сверкнув серыми глазами.—Я уже сказал: кончайте комедию.

— До конца еще далеко,—прошипел Михеев, и в глазах его вспыхнул злобный огонек. Он отодвинул от арестованного стол, зажег спиртовку, высыпал из коробки на бумагу булавки.

— Сидоров, начинай!—хмуро бросил Михеев, щелкнул портсигаром и устало опустился на стул.

Прапорщик Сидоров схватил правую руку арестованного и стал втыкать булавки в пальцы под ногти. Сероглазый сжался, на его лбу выступил липкий пот. Он рванулся с такой силой, что кресло, прикованное к полу, затрещало. Прапорщик собачьими, преданными глазами смотрел на Михеева, словно спрашивая: „Хорошо я работаю?“.

На каланче пробили часы. Голубоватым крылом безмолвной птицы перед окнами трепетал ранний рассвет. Город уже пробуждался.

Кто-то торопливо поднимался на третий этаж. Раскрылась дверь, и в ярко освещенную комнату вбежал молодой офицер Алмазов.

— Здравия желаю бодрствующему штабс-капитану!—щелкнул он каблуками.

Михеев приветливо кивнул ему головой и показал на стул.

Алмазов искоса посмотрел на привязанного к креслу человека, потом перевел взгляд на Михеева и недовольно поморщился:

—Душно у вас здесь и жареным пахнет!..

— Сидоров, проветри комнату,—приказал Михеев.

Прапорщик подбежал к окну, встал на стул и открыл вентилятор.

— Рассказывайте, Борис Александрович,— сказал Михеев Алмазову.

—Мы объездили все поляны, пустыри, долго кружили по перелескам, ложбинам и не подозревали, что дичь тут, под ногами...—начал тот.

— Когда вы их открыли, они сопротивлялись?—спросил Михеев

— Конечно... Еще как! Среди них я нашел своего брата...

Алмазов взглянул на Михеева и, вынув серебряный портсигар, закурил.

— Пренеприятное было положение, Семен Семенович,—осекшимся голосом произнес поручик. Он обернулся к стене, затянулся дымом папиросы и задумался, чуть склонив голову.

— Вы хотели его пощадить?

— Не знаю,—замялся Алмазов—возможно... Я стал его уговаривать сложить оружие и сдаться...

— Ну, и что он вам ответил на это?

—Обругал меня сволочью. И я выстрелил... Фу, как жарко у вас здесь, Семен Семенович,—устало закончил Алмазов. Сухие, горячие глаза его были пусты.

— А Корнев?—спросил Михеев.

Алмазов сделал выразительный жест: расстреляли.

— Между прочим, этот экземплярчик,—показал Михеев на арестованного, считая его уже не человеком, а почти трупом,—был одним из главных сподвижников Корнева. Несомненно, он знал тайну спрятанного оружия.

— Ну, и что—открыл эту тайну?

— Увы,—вздохнул Михеев, — ни одного признанья не вырвали. Завтра доложу полковнику, пусть он подбирает ключи к языку этого онемевшего субъекта.

— Смотрите, его голова повисла и глаза закрыты,—заметил Алмазов: не сдох ли?

— Нет, просто лишился чувств. Сидоров,—крикнул Михеев,—окати его холодной водой!

Прапорщик выбежал в соседнюю комнату и скоро вернулся с ведром воды. Он искоса посмотрел на Алмазова, подошел к арестованному и окатил его водой. Сероглазый вздрогнул, полуоткрыл глаза, но затем снова закрыл их.

— Жив!—обрадованно воскликнул Сидоров.

— Да, жив, мерзавец, а тайны так и не хочет открыть!—мрачно отозвался Михеев.

— Доложите его превосходительству. Он даст вам хороший совет. Кстати, я слышал, что в Омске применяют некоторые новые пытки, заимствованные на Западе. Мне говорил об этом атташе при французской миссии,—сказал Алмазов.

— В чем они заключаются?

— Гагарин вам подробно расскажет. Я могу только сообщить, что основное внимание обращается теперь на психическую обработку, но в чем она выражается—не знаю... Лично я предпочитаю все же немецкие и японские методы пыток...

Алмазов уставился тягучим взглядом на Сидорова.

— Прапорщик, у Вас был брат в партизанском отряде?

— Был, господин поручик,—вздохнул Сидоров, густо краснея.

— Он большевик?

— Не знаю... Но я давно от него отрекся.

— Ну и хорошо,—криво усмехнулся Алмазов,—я расстрелял его этой ночью.

Губы Сидорова дрогнули, глаза стали влажными. Он расширенными зрачками взглянул на Алмазова:

— Вы расстреляли моего брата?

— Ну, конечно, расстрелял,—небрежно ответил Алмазов. Ноги Сидорова дрожали в коленях, шея стала багровой, на лице появились желтые полосы. Глаза его блуждали по сторонам. Несколько секунд он боролся с охватившим его волнением... Наступило неловкое молчание.

— Убери эту падаль в чулан!—резко крикнул Михеев. Да приведи его в порядок и смотри, чтоб не сдох. Ты мне за него головой отвечаешь.

Сидоров быстро схватил за плечи арестованного и поволок его к чулану.

— Ах, этот поручик Алмазов... Далеко пойдет, сволочь! Расстрелял и моего и своего брата... Далеко пойдет, сволочь!—бормотал Сидоров.

Он дотащил бесчувственное тело арестованного до чулана, открыл дверь, схватил с крючка свою шинель, бросил ее на пол и, опустив на нее истерзанного пытками человека, запер чулан. Он спешил—его звал Михеев.

— Чего изволите, господин штабс-капитан?—глухо спросил прапорщик, возвращаясь в кабинет Михеева.

— Сегодня же узнай, когда, наконец, будет готова водопроводная установка.

— Слушаю-с. Зайду в аптеку и сейчас же пойду в мастерскую,—ответил он, щелкнув каблуками.

Они втроем вышли по коридору к крутой лестнице, спустились по ней в просторный светлый вестибюль, где возле двери стоял высокий черноусый часовой. Он проводил их угрюмым взглядом и переступил с ноги на ногу.

Офицеры быстро скрылись за деревьями палисадника, а прапорщик направился в аптеку. Там он задержался недолго, потом свернул в кривой переулок и направился к кирпичному закопченному зданию слесарно-механической мастерской. Он долго стучал в калитку, пока, наконец, со двора донеслись чьи-то шаги. Калитка со скрипом открылась. Перед ним стоял в черном плаще высокий, моложавый, с темной бородкой, хозяин мастерской.

— Что вам нужно?—густым басом спросил он и нахмурил брови.

— Здравствуйте, господин Жуков,—кивнул ему Сидоров. Вы не узнали меня... Недавно я сдал сюда заказ на водопроводную установку...

— А-а...—протянул тот и задумался, что-то соображая. Затем повернул голову к единственному домику во дворе. В одной половине он жил сам, а в другой—рабочие.—Спят мастера-то... Сегодня воскресенье. Заказ—у них,—недовольным тоном ответил он.

— Разбудите, я подожду,—сказал прапорщик.

— Легче разгрузить баржу с дровами, чем разбудить этих олухов!—проворчал Жуков и, помолчав, добавил:—заходите в мастерскую и подождите.

Прапорщик вошел в полутемное, сырое помещение мастерской и сел на стул возле обожженного паяльными лампами верстака, спиной к окну. Он вынул из кармана блокнот, взял карандаш и задумался, склонив голову. Глаза от усталости слипались, но он боролся с дремотой и водил карандашом по столу. Со двора доносился дробный стук в дверь домика—это хозяин будил своих мастеров. Облокотившись одной рукой на верстак, Сидоров закрыл глаза и задремал... Кто-то крадучись подходил к окну, затем отбегал и тихо беседовал с кем-то возле калитки... Прапорщик хотел посмотреть, но не мог повернуть отяжелевшую голову. Руку, подпиравшую голову, начинало сводить судорогой. Он снял ее, глубоко вздохнул и положил голову на верстак. Сквозь сон он слышал чьи-то шаги по двору, скрип открываемых ворот, стук копыт и колес по мощеной дорожке, но проснуться не мог. Сколько прошло времени, кто и когда входил в мастерскую,—прапорщик не знал. Проснувшись, вскочил со стула и изумленно уставился на стоявшего возле окна хозяина.

— Про заказ узнали?—глухо спросил он, разглядывая лежавшие на полу возле стены трубы, повидимому, недавно сюда принесенные.

— Узнал... Еще не готов...—мрачно ответил тот.

— Даю вам неделю на выполнение,—твердо сказал Сидоров, надеясь, что на этот срок согласится и Михеев.

— Вы ставите такие условия, при которых я вынужден совсем отказаться от заказа,—решительно заявил Жуков и вынул из кармана чертеж.—Возьмите...

— Не возьму! Вы должны его выполнить!—резко крикнул Сидоров и отступил в угол, но в это время кто-то стукнул калиткой и на дворе раздались шаги... Сидоров подошел к окну и замер на месте: по мощеной дорожке возле мастерской шла стройная чернобровая девушка в нарядной шляпе и модном весеннем пальто. Она остановилась против окна и удивленно вскинула большие зеленовато-голубые глаза на прапорщика.

— Стеша, жди меня!—крикнул Жуков и махнул рукой в сторону домика.

Девушка просияла, чуть заметно улыбнулась и направилась к флигелю. Сидоров, не отрываясь, смотрел на нее из-за плеча хозяина, затаив дыхание... „И зачем такая красавица пришла к этому бородатому дьяволу?"—терялся он в догадках. „Ведь, наверное, у него где-нибудь в деревне жена осталась... А вот я не имею ни жены, ни невесты..."—горько думал прапорщик.

— Кто это?—вкрадчиво спросил он Жукова.

— Родственница,—ответил тот и досадливо поморщился.—Как решили относительно заказа? Мне надо итти...

— Решать нечего. Заказ за вами,—быстро ответил Сидоров.

— А срок?

— Пойду на уступки! И прапорщик в первый раз улыбнулся.—Прибавлю еще недельку,—смягчился он, втайне лелея мысль во что бы то ни стало познакомиться с родственницей хозяина.

— Мало двух недель!—отрезал тот, выражая явное нетерпение скорее покинуть мастерскую.

— Хорошо... Даю вам еще неделю...—торопливо ответил прапорщик,—но чтобы заказ был выполнен в точности. Зайду к вам через три недели опять в воскресенье...—добавил он.

— Согласен!—гаркнул басом хозяин, пронизывая его насмешливым взглядом.

Сидоров весело попрощался с ним и быстро вышел во двор. На пути к калитке он дважды оглянулся на домик в надежде увидеть в окне так пленившую его девушку.

— А все-таки познакомлюсь с ней...—упрямо твердил он, торопливо шагая по пустынному кривому переулку. Скоро он вышел на широкую шумную улицу и невольно замедлил шаги.

Солнце заливало щедрым светом окна домов, палисадники, скверы. Звонили колокола. По тротуарам шли разряженные женщины и щеголеватые офицеры. Прапорщик щурился как кот, посматривая на улыбавшихся женщин, и косился на офицеров, помахивающих стеками. Его тянуло на отдых. Он хотел направиться домой, но, вспомнив оставленного в чулане арестанта, повернул в переулок и вышел к зданию контрразведки. Войдя в подъезд, остановился перед часовым:

— Полковник пришел?

— Никак нет,—глухо ответил часовой.

Сидоров поднялся на третий этаж и медленно пошел по длинному темному коридору. В конце его он остановился перед дверью и повернул ключ. Переступив порог, запер дверь на крючок и направился в правый угол, где оставил арестанта. Он вынул из кармана флакон с нашатырным спиртом и протянул свободную руку вперед, стараясь скорее найти в темноте человека, но угол был пуст...

В его сознании вспыхнула тревога:

— Убежал... И шинель унес...—прошептал он, снял с полки свечку, зажег ее и стал тщательно исследовать углы, стены и пол в поисках потайного хода, но нигде не обнаружил даже щели... Прапорщик прислонился спиной к стене. Свеча в его руках догорала. Кривые тени стелились по полу. Из углов доносились неясные шорохи. То ли мыши скреблись под половицами, то ли ветер шевелил ветки деревьев над кровлей здания. Сидоров уловил звук, похожий на сдавленный стон, отошел от двери и пристально взглянул в правый угол. В это мгновение на его руку упала капля расплавленного стеарина с потухающей свечки. Шорохи в углах то замирали, то вновь нарастали. Кто-то вздохнул около двери. Чей-то голос, похожий на бас Жукова, шептал: „Он здесь, здесь... Он ходит в твоей шинели и в шапке-невидимке... Заговори с ним, поймай его и сорви с него шапку,—тогда спасешь себя... иначе — Алмазов тебя расстреляет"...

На стене мелькнула тень. Сидоров кинулся к ней, тень исчезла и возникла на другой стене. Он долго кидался от стены к стене, загребая воздух руками, принимая тень за арестанта!

— „Так не поймаешь,—сердито гудел голос,—заговори с ним ласково. Заставь его снять шапку! Ха-ха-ха!.."

Сидоров упал на колени.

— Сергей Андреевич, не мучь меня!—взмолился он,—сними шапку-невидимку. Не прячься от меня. У меня большое горе. Ночью расстреляли моего брата!—жаловался он глухим стенам.—Тяжко мне, Сергей Андреевич... Ох, как тяжко!.. Я принес тебе лекарство...

Прапорщик разбил флакон. В нос ударил острый запах нашатырного спирта. Он чихнул.

— Сергей Андреевич, нюхай, это полезное лекарство,—и снова чихнул.—Чихай, чихай, Сергей Андреевич, чихай, голубчик!—Сидоров закатился диким смехом.

За дверью раздался звон шпор. Кто-то подошел к чулану, дернул за скобку, а затем стукнул кулаком по двери.

— Открывай!—раздался суровый, хриплый голос.

Сидоров чихал, заливаясь смехом...

Дверь из коридора рванули с такой силой, что крючок слетел с гвоздя. У порога стоял усатый грузный полковник Муравьев.

— Свечку!—крикнул он кому-то в коридор и невольно зажал нос от нестерпимого запаха нашатырного спирта. Скоро принесли свечку и осветили чулан. Муравьев уставился на смеющегося прапорщика и хмуро сдвинул брови:

— Где арестант? Встать!—крикнул он.

— Он здесь... Вы не кричите, а то Сергей Андреевич рассердится,—тревожно ответил сидевший на полу Сидоров.

— Приказываю встать тебе, прапорщик!—злобно рявкнул побагровевший полковник.

Сидоров вскочил и повернул к нему искаженное лицо:

— Молчать! На колени, сволочь!—во все горло заорал он и бросился с кулаками...

Полковник отшатнулся, приподнял револьвер, потом брезгливо бросил адъютанту:

— Он спятил с ума... Связать!

Софья ПУГАЧЕВА

(Сцена из пьесы)

Действие происходит на сибирском металлургическом заводе за несколько лет до Великой Отечественной войны. Анна, приехав на завод, переживает личную трагедию и заболевает на квартире профессора Нестерова.

Кабинет Нестерова и комната Марии Яковлевны. В комнате Фрося и больная Анна.

Анна: (Бредит.) Глупо... Как глупо все... Витя, не марай ручки..

Фрося: Анюта, Аннушка... Усни, усни.. Боже ты мой, огня-то в тебе. (Меняет компресс.)

Анна: Степа, скажи им.. Скажи... А... а.. Витя, не мешай папе работать... (В кабинете звонит телефон.)

Фрося: Вас слушают... Это я. Я—Фрося. Здравствуйте, Сеня. Ой, что вы! Спасибочко, благодарствую Их нет дома—где-то ходят. А я с больной Аннушкой. Дочка? У них нет дочки. Просто так—чужая. Ночью заплуталась... Вот так и заплуталась... Приехала к мужу, а у него жена. Как почуяла измену, так ноженьки и подкосились. А теперь вот болеет. Любила сильно, вот болеет.. Что? Я бы глаза выцарапала игоисту! Да, да, Марья Яковлевна говоряг...

Нестеров: (Входит возбужденный.) Что говорит Мария Яковлевна?

Фрося: Ой, вот и вы. А тут Вам звонят.

Нестеров: Нуте-с, кто здесь? А, это Вы, молодой человек... Знаю, все знаю! И с Вами у меня разговор короткий—сдавайте смену и немедленно приходите Слышите,—немедля! А пока целую и обнимаю Вас... Вы, вы настоящий доменщик, как сказал бы Курако! Жду.. жду. (Кладет трубку. Фрося недоумевает, порывается что-то сказать.) Нуте-с?

Фрося: Я ничего... я так!.. Вот Аннушка все мучается. Бредит и на уме этот... Змей Горденч.

Нестеров: Гм... Температура? Александр был?

Фрося: Всю ночь. Всю ноченьку. И Мария Яковлевна не отходя просидели. А что, это... Вы целуете Семена-то?

Нестеров: Ревнуешь?

Фрося: Ой, что Вы. Он что, Семен-то.. Натворил?

Нестеров: Натворил, Фросюшка. Такое натворил, что теперь во всех таких книжках его имя будет вписано. Показал наш Сенька, на что русский доменщик способен!

Фрося: Ой, сердеченко! (плачет.) А я-то Я-то, глупая.

Нестеров: Слезы? Фрося, что такое... Нуте-с? Утомились вы все... Отдохни сегодня, отдохни... Я сам посижу с Анной... А сейчас приготовь-ка нам вина и скажи Маше, чтобы она достала эти, знаешь, юбилейные серебряные кубки. (Фрося, плача, уходит в комнату, где лежит Анна. Входят Мария Яковлевна и Александр).

Мария Як.: Шурик, ты не должен уезжать...

Александр: Тетушка, я и не собираюсь. Вы напрасно волнуетесь.

Мария Як.: Прости, миленький, это нервы.

Анна: (Бредит.) Да... да, я сделаю. Ты хочешь компота?

Фрося: Все время так. Витю вспоминают и Степана велели позвать.

Мария Як.: (к Александру.) Вот видишь видишь...

Александр: (Умоляюще.) Тетушка...

Мария Як.: Шурочка, неужели нельзя, миленький?

Александр: Я сделаю все, что можно.

Мария Як.: Фрося, слезы тут не помогут. Вот ведь ты какая. Успокойся, милая. Шурик спасет ее. Ведь правда, Шурик, ты не дашь ей погибнуть?

Александр: Я же говорил Вам...

Мария Як.: Излечи, излечи, мой мальчик. Ведь у нее двое детей. И она сама стала для меня будто дочь (Фрося что-то шепчет Марии Яковлевне).

Александр: Фрося, приготовьте горячей воды Побыстрее.

Мария Як.: Бедняжка, как она страдает.

Александр: И Вы... Уходите тоже.

Мария Як.: Но Аннушка? Моя помощь?

Александр: Идите, идите. Вы сделали, что могли. Иначе Вы сами сляжете.

Мария Як.: Хорошо, я пойду, пойду (Идет к двери. Останавливается). Только ты смотри хорошенько. Ведь ты врач...

Александр: Да, врач и прошу Вас выполнить мое распоряжение.

Мария Як.: Пошла, Шурик, пошла. (Уходит в кабинет Нестерова) Я не поняла, Мика, ты просишь достать юбилейные кубки?

Нестеров: Да, да, Машенька.

Мария Як.: Ну и что же?

Нестеров: И мы выпьем на радостях по кубку солнечной силы...

Мария Як.: На радостях?

Нестеров: Да. Ты разве не знаешь?

Мария Як.: Ничего, Мика, ничего. Я так утомилась... Шурик прогнал меня отдыхать. Тебе дали домну для опытов?

Нестеров: В том-то и дело, что она теперь мне пока не нужна. Многое, что здесь (ударяет по рукописи) еще вчера звучало, как некое откровение и для многих казалось фантастичным, сегодня... сегодня стало историей.

Горновой Сенька, вернее Семен Градов и мастер доменной печи № 1 Калуга внесли в передовую теорию и практику доменного дела свою поправку—стахановскую поправку... Несколько часов тому назад Сенька точным и смелым приемом закрыл летку на полном ходу домны!

Мария Як.: На полном ходу? Не снижая дутья?

Нестеров: Ни на один кубометр!

Мария Як.: Но ты же сам говорил, что это невозможно!

Нестеров: И не только я, а все мы (показывает на книжный шкаф) исходили из существующей практики управления леткой. Семен дал мне работы на двести дней. Мне теперь нужно пересмотреть все заново, но, Машенька, вот теперь-то.., опираясь на эту стахановскую практику, я заставлю домну плавить чугун за три часа. И не минутой больше. Пора обуздать эту стихию!

Мария Як.: А вдруг... вдруг кроме Семена никто не согласится? Я хочу сказать, никто другой из горновых не сумеет закрыть так летку. Ведь это очень трудно и опасно.

Нестеров: Опасно и трудно. (Звонит телефон).

Да, это я. (Нестеров долго слушает молча Его лицо становится строгим.) Как вы говорите... последыша?.. Хорошо... благодарю Вас... Приказ? Впрочем, поступайте, как Вам угодно: только знайте—новое неодолимо! (Бросает трубку. Нервно ходит по комнате. После большой паузы.) Это главный инженер Петров говорит, что я своими бреднями развращаю молодежь... Мы, говорит, категорически осуждаем анархическую выходку вашего последыша Градова и запрещаем применять этот бесшабашный метод... Глупцы!

Да, теперь не каждый первопроходящий станет у горна. Оно теперь стреляет... А когда мы еще поднимем температуру, управлять леткой будет неизмеримо тяжелее. Но мы создадим стахановские школы горновых. Мы будем тренировать их тело, их волю. Будем учить суворовской триаде—глазомеру, быстроте, натиску. И тогда с этими кадрами мы покорим стихийную ярость домны.

Мария Як.: Мика, так я пойду, приготовлю. Кубки-то достать?

Нестеров: Да, да, обязательно. Несмотря ни на что, мы выпьем за смелость! (Мария Яковлевна уходит).

Фрося: (Приносит воды.) Доктор, какие они красивые. Правда, ведь?

Александр: Что Вы там?

Фрося: Аннушка, говорю, какие красивые, молодые, а болеют... через любовь. Какая печальная на свете любовь бывает.

Александр: А.. Да...

Фрося: Кабы меня мама родила, ну что ли, вот Степаном, я бы никогда ее не бросила. Никогда! Я бы любила ее пуще себя.

Александр: Да... да. Вот рецепт—и быстро-быстро в аптеку.

Фрося: В аптеку? Быстро-быстро? Я завсегда хожу быстро...(пауза) Аннушка словно точеные... А женился он на толстой-толстой. (Александр смотрит на часы) Иду, иду. (Фрося уходит, входит Нестеров).

Нестеров: Ну, как?

Александр: Никаких изменений.

Нестеров: Температура?

Александр: Температура 40 и 2.

Нестеров: Как же так? Может быть вызвать врача из области?

Александр: Сейчас вызывать бесполезно.

Нестеров: Но так же дальше нельзя! Ведь так можно умереть!

Александр: Если вы мне не доверяете, конечно, лучше вызывайте.

Нестеров: Это же человеческая жизнь! Как я могу доверять ее тебе, если вот уже целую неделю ты не можешь добиться улучшения?

Александр: Но, дядюшка, у нее крупозное воспаление легких. Через некоторое время наступит перелом и тогда...

Нестеров: Который раз я слышу про этот перелом... Когда же он, наконец, наступит?

Александр: К утру...К утру мы окончательно узнаем...

Нестеров: Что?

Александр: Будет ей лучше...

Нестеров: Или?

Александр: Нет...

Нестеров: Но хуже-то некуда! Хуже—значит смерть?

Александр: Могут быть тяжелые осложнения...

Нестеров: Осложнения, осложнения... Словно тебя только им и учили... Разве нельзя без осложнений?

Александр: Дядюшка, все, что возможно...

Нестеров: А ты через возможно...

Александр: Но, я не знаю...

Нестеров: Я тоже не хочу знать. Раз этот человек заболел у нас, мы и должны его вылечить... Во что бы то ни стало... Понял? (Смягчившись, берет Александра под руку, ведет к кушетке.)А потом,—Анна должна жить. Ты ничего не знаешь. Вся ее прошлая жизнь, ну, как бы мыльный пузырь. Он лопнул—Анна, выходит, еще и не жила. (Подходит к кровати.) Да разве ей теперь умирать? Нет, нет! А потом, Шурик, она будет доменщиком! Первой женщиной, которая станет у горна, будет она... Наша Анна!

Александр: Это же нелепость, дядюшка!

Нестеров: Почему нелепость? Она сама хочет этого!

Александр: Но это же невозможно!

Нестеров: А я говорю: возможно, и Анна хочет этого. А больше ничего и не надо!

Александр: Хочет.. Но что она знает об этой профессии? Вы же сами рассказывали, что это у нее был порыв...

Нестеров: Да, порыв.. благородный порыв! Когда она смотрела на мои чертежи домны... Нет, ты ничего не поймешь. Ты не видел ее глаз, Александр. В них, таких теплых и нежных, есть это, знаешь,—непокорное, волевое. Она сразу схватила в чертеже главное, мое—нестеровское. Каково? В этом порыве я вижу большее, Шурик. В нем я вижу начало новой, большой жизни Анны. (Анна слабо стонет).

Александр: (нащупывая пульс.) Жизни. Большой жизни... жизни.

Нестеров: Что? Что с ней? Что ж ты молчишь? (Александр молча отходит от кровати. После большой паузы).

Александр: Удивительно, как это Вы, дядюшка, доктор технических наук, можете воображать, чтобы эти почти детские руки управляли вашей махиной! Если у вашего пекла,—виноват, горна,—и может работать женщина, то женщина-богатырь, косая сажень в плечах силища.

Нестеров: Управляет не сила, а воля, сударь с. (Уходит в кабинет, Александр идет за ним.) Твое пренебрежение к нам, техникам, просто возмутительно. Ты, доктор, видимо, ни черта не смыслишь в этом (движение в сторону макета домны). Силища была нужна нам, нашему поколению доменщиков. Вот на этих упрямых юзовских самоварах действительно каждый грамм металла был добыт кровью и потом... кровью и потом. Горбом русских лапотников. Однажды—это было в начале века, года за два до нашей первой революции—Курако предложил механизировать крематорские печи. Завод принадлежал в то время немцам. Немецкой фирме Борзиг. Управляющий, такой толстенький господин, обрусевший немец, весьма удивился предложению Курако. „Механизировать? К чему это? Русский лапоть—вот самая дешевая механизация!"—„Да, - закричал Курако,—когда лаптем бьют по морде!" Так немец получил свой плевок обратно...

Ты молод, Александр, и счастлив... Да, да, счастлив, хотя бы потому, что тебе не пришлось испытывать муки унижения твоего национального достоинства. Нам же... людям нашего поколения, нашего круга, пришлось испить из чаши сей. Хорошо сказал рязанский мужик Иван Павлов: „Только пустые люди не испытывают прекрасного и возвышающего чувства родины". Мы любили ее и такой.. соломенно-лапотной. Но несказанно тяжело нам было сознавать ее слабость, бессилие... Лапоть—все же слабое оружие, даже для вражьей морды...

Вот когда гляжу теперь на наше детище (смотрит на заводскую панораму в окне), на эти покорные вулканы, день и ночь, ночь и день изрыгающие металл-лаву, растекающуюся по стране звенящей сталью, знаю—каждый грамм металла встанет на службу родине. Знаю—другие советские люди, мастера иных почетных профессий, воплотят наш металл в тысячи вещей: грозные корабли и ученическое перо, которым малыш напишет свое первое слово „мама". Вот это, Александр, рождается здесь, по нашей воле... воле доменщиков... Доменщик, советский доменщик,—это, друг мой, звучит гордо! Металлургия, друг мой, это основа основ всего народного хозяйства... Мы, доменщики, несменяемые воины передовой линии. Анна знает это. Почему бы ей не быть в славной семье доменщиков, не возводить эти крепости... не управлять сложным организмом домны? Почему?

Александр: Вы хорошо говорите, дядюшка, только.. (прислушивается к слабому стону Анны) только не называйте свои домны организмом. (Анна что то говорит в полусне. Александр и Нестеров поспешно подходят к ней.) Организм—это то, что живет, дышит... болеет.

Нестеров: Да... да, живет, дышит, болеет. Но скажи мне, доктор, врачующий людей, где еще найдешь ты столько жизни, как в горне домны? Огненная купель! Годами непрерывно бушуют в ней стихии, в великих муках рождается металл. Но рождается медленно, утверждаю я. Роды надо ускорить.

Скажи мне, доктор, врачующий людей,—чье дыхание ты можешь сравнить с дыханием домны? Да и знаешь ли ты, что ее бронированные легкие поглощают 1600 кубометров в минуту. И все же этого ей мало, утверждаю я. Это мышиный паек по такой фигуре. Его надо увеличить. Да, да, увеличить вдвое. Надо навести в дыхательной системе домны свой советский порядок, дать ей хорошую порцию огненного воздуха. Кислород—газ жизни—ускорит рождение металла!

И еще скажи мне, доктор, врачующий людей, что ты знаешь о болезнях домны? Да будет тебе ведомо, сударь-с, что это очень капризная и нежная особа,—я бы сказал, нежнее многих твоих пациенток. От скверной пищи у нее может быть, извините, запор-с или, наоборот, ее может слабить-с... Она чувствительна к простуде. Ее лихорадит от сотни причин. Она так и норовит зависнуть, сесть, сбиться с ровного хода... и прорваться своей стихийной яростью. (Входит Мария Яковлевна.) Домна—это лукавая львица, которая покорна только под суровым взглядом...

Мария Як.: Мика! Ты с ума сошел. Митинг в три часа ночи... Здесь...

Нестеров: Это, это он меня, Машенька... Он не верит, что Анна будет доменщиком! Конечно, Анна могла бы стать и врачихой, но ты, сударь, опередил, занял ее место...

Мария Як.: Мика, ты невыносим сегодня. Тебя все это так расстроило.

Александр: Это просто несправедливо. (Встречает умоляющий взгляд Мар Як.). Молчу. Молчу... Я со всем согласен. Домна—организм... величайший, своеобразный организм... не чувствующий... не мыслящий... не любящий... (Нестеров что-то порывается сказать, но Мар. Як. не дает ему.) Молчу. молчу... Анна будет доменщиком. Встанет с пикой у горна и будет укрощать вашу капризную львицу... Пусть так будет... если... если мне (смотрит пульс), доктору, врачующему людей, удастся... (Нестеров и Мария Яковлевна настороженные подходят к кровати.) Т-с-с... (После глубокой паузы.) Остановить и пустить вновь можно любую машину... задуть домну и дать ей жизнь можно бесчисленное количество раз, но знаете ли вы, доктор технических наук, что пламя жизни горит только раз... и...

Нестеров: (обнимает Александра.) Прости, Шурик. Я... я—устал... Ты уж постарайся, постарайся (смотрит на Анну). И пусть... пусть, если хочешь, она тоже будет доктором, врачующим людей...

Мария Як: Пойдем, пойдем. Не будем мешать Шурику. (Уходят. Входит Фрося).

Фрося: Вот и я... (ставит на стол лекарство).

Александр: Хорошо... (Александр смотрит на часы.) Фрося, сейчас три часа, через полчасика разбудите меня. (Уходит. Фрося сидит, потом засыпает).

Анна: (бредит). Хорошо... хорошо... Я иду... (встает.) Уля, не смейся! (Приходит в сознание, смотрит кругом.) Где я? Чей это дом? (Стонет. Шатается. Идет к кровати. Кричит.) Степа!.. Степан! (шатается). Что же это такое?.. Стены плывут, плывут... (Падая, задевает столик с медикаментами. Все, грохоча, валится на пол).

Фрося: (Проснувшись). Ой, беда, беда! (Нестеров вбегает, помогает Фросе поднять Анну. Укладывает ее).

Анна: Простите, я не могла дойти...

Нестеров: Ничего, ничего... не надо вставать.. (Вбегает Мар Як.).

Мария Як.: (волнуясь) Аннушка!

Анна: (обрадованно) Мария Яковлевна!

Мария Як.: Аннушка, милая!

Нестеров: А где же Александр?

Мария Як.: И, правда, где же Шурик?

Нестеров: Вот, шельмец..

Александр: (входит). Шельмец здесь, дядюшка. Кризис кончился. Теперь спать... спать... (Провожает стариков).

Фрося: (к Анне). Ой, радость-то какая! Ведь вы 5 дней без памяти были. Честное слово Мария Яковлевна и Михаил Петрович очень волновались! Ой, как волновались... Всех врачей собрали... заботливые, такие заботливые, честное слово. А Аленушку мы молочком и кашкой кормили. Мария Яковлевна сами варили.

Анна: (сквозь сон, полуизумленно). Кормили?

Фрося: А Михаил Петрович все с племянником спорят—хочу, говорят, чтобы Анна была первым в мире мастером.. Вот, чесслово! А племянник ихний—красавец... Доктор он... чесслово, сказал: не тужи, Фрося,—обязательно вылечу. Вишь, и вылечил!

Анна: Воды... воды...

Фрося: На-те... (тихо) Да, вы спите?.. (испуганно). Ой!.. (Входит Александр).

Фрося: Доктор, они опять...

Александр: Фрося, идите спать... (Фрося уходит).

Анна: (Открывает глаза). Вы кто?.. Доктор? (Александр садится у изголовья. Анны). Доктор,—а как Вас зовут?

Александр: (тихо). По-разному—Александром Павловичем... Александром... (еще тише) Шуриком.

Анна: (засыпая). Какие удивительные...

Занавес.

Я.М. СВЕР
в Мai

17 июля 1911 года томский уездный исправник рапортовал губернатору Грану.

„Во исполнение личного указания вашего превосходительства, данного во время обозрения Нарымского края... Свердлов отправлен 3 сего июля в отдаленную местность края село Максимоярское; названного Свердлова до места назначения сопровождают надзиратели—Приставка и Мунгалов, которые там и останутся для наблюдения за Свердловым. Надзиратели снабжены оружием, боевыми патронами и соответствующей инструкцией".

Максимкин Яр в те черные годы в Нарымском крае был одним из самых гиблых и проклятых мест.

Его в шутку называли „остяцкой столицей". В этой „столице", тогда единственном крупном населенном пункте на огромном таежном и заболоченном пространстве, было не более 10—15 домиков. Кроме трехчетырех русских семейств, остальные жители поселка были остяки-охотники. Но два раза в год население Максимкиного Яра увеличивалось в несколько раз. Это было в дни ярмарок—на зимнего и вешнего Николу, когда сюда слетались многочисленные торговые хищники чуть ли не со всего Нарыма.

Я. М. Свердлов в Максимкином Яру оказался оторванным от всех центров ссылки. Ни общения с товарищами, ни газет, ни почты. Его жизнь здесь зависела от произвола попа Павла Покровского и двух невежественных надзирателей, имевших неограниченное право вмешиваться в каждый шаг своего поднадзорного.

О необычайных тяготах жизни в Максимкином Яру Свердлов писал в 1914 г. из Туруханки. И оказалось, что Туруханская ссылка была для него легче Максимоярской. „В Максимкином Яру мне было хуже, дальше от товарищей и совершенно без почты". Подробнее узнаем о жизни в Максимкином Яру из писем Свердлова к его жене—К. Т. Новгородцевой.

„Погода изменилась,—писал он 15 сентября 1911 года,—не раз уже шел снег, вернее снежная крупа, скоро станет река, приближается долгая, долгая холодная сибирская зима. А я к ней так мало подготовлен, что трудно и сказать. Никакой теплой одежды, теплого белья. Нет достаточного запаса книг, нет бумаги и конвертов. Но все это полбеды. Мне ведь и ходить никуда зимой не придется. Куда пойдешь? Кругом тайга, все занесет снегом, с головой увязнешь..."

Я не хнычу, бодрости не теряю, но озлобленности понемногу прибавляется, против этого я почти бессилен... Ну, да не беда, проживу, и бодрость и энергию сохраню. Не растрачу на борьбу со своим настроением своих сил, для них найдется иное, более целесообразное применение".

О питании он пишет: „... В этом отношении неважно. Ничего нельзя купить: ни мяса, ни даже рыбы....Нет молока, ни яиц, ни масла... ничего. Еще с неделю придется жить на одном чаю, а там на рыбе. Курю махорку, иного табака в продаже здесь нет".

В письме 7 декабря 1911 года Свердлов рассказывал: „... Здоровье мое сносно, ни разу по-настоящему не хворал, хотя недавно и со мной случился казус такого свойства: был на неводьбе и долбил лед, мороз был свыше 20 градусов, и я провалился под лед, но не весь, вымок выше пояса. Шубы у меня нет, и я до сих пор хожу в демисезонке. Кое-как сняли с меня бродни, один из неводчиков отдал свою шубу, завернули мне в нее ноги, и я отправился домой. Застыл, едва растопил печку, когда приехал, но отогрелся и нисколько не простудился. Э, да что... Всякое было за это время..."

Легко было в этой сковывающей обстановке поддаться унынию, легко было пасть духом. Я. М. Свердлов не пал духом, не поддался унынию.

„... Ко мне все хорошо относятся,—говорит Яков Михайлович в одном из писем.—Вчера, например, из соседней остяцкой юрты в 17 верстах получил в гостинец от остяка полупудовую щуку, а для него почти ничего не сделал. Народ ко мне добр..."

По тайге широко распространился слух, что в Максимкином Яру живет „студент, который хочет царя свергнуть". Распространению этого слуха способствовали не только остяки, но и, невольно, сам поп Павел Покровский. Едва ли не на другой день по приезде Свердлова в Максимкин Яр этот ревнитель самодержавия закатил в церкви проповедь, в которой назвал большевика Свердлова „искусным ловцом человеков в сети диавола". Поповская проповедь, рассчитанная на запугивание простых людей, никого не испугала, зато интерес к Свердлову возрос.

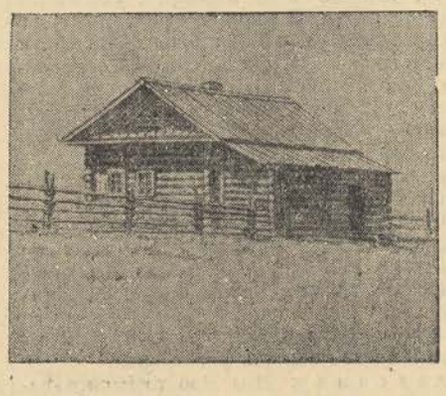
У Свердлова появляются гости из дальних остяцких волостей, из эвенкийских кочевий. Приходят эвенки-кочевники с таежной реки Орловки. Все они находят в маленькой избушке на максимоярском берегу теплый, дружеский прием, любимый в тайге крепкий горячий чай и, главное, замечательного человека, внимательного, отзывчивого, чуткого, слова которого глубоко западали в сердца этих простых людей.

Беседы в избушке длились подолгу. И незаметно „искусный ловец человеков" Свердлов бросал в сознание своих слушателей семена возмущения и протеста. Эти семена, пусть медленно, давали ростки. И остяки, и эвенки, и русские, также гнувшие горб на купцов, полюбили Якова Михайловича и уже не слушали злобных наговоров на него попа Павла.

Бывали у Якова Михайловича и рабочие строившегося в те годы Обь-Енисейского канала, который должен был соединить реку Кеть, а через нее Обь, с Енисеем.

Но особенно охотно тянулась к Якову Михайловичу молодежь. Этому сближению помогал живой, общительный характер

С. Орловка. Знатный охотник-эвенк Степан Егорович Тугундин, друживший с Я. М. Свердловым. Рис. худ. Найдич.



С. Максимкин Яр. Дом Д. В. Кудриной, где жил Я. М. Свердлов. Рис. худ. Н. Попова.

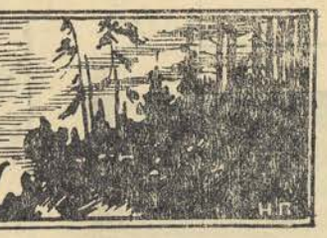
Ис

Сказ о (Е

Встает рассвет над быстрой Кетью,
В низинах тлеет тусклый снег
Он жил здесь в пору лихолетья—
Прямой, душевный человек.
Он жил среди простого люда
В глухом заброшенном станке
И навсегда уплыл отсюда
В остяцком утлом челноке.
Но говорят о нем в народе,
И нет дороже этих слов,
Что по весне на пароходе
Опять приплыл к друзьям Свердлов
Поздравить с промыслом, с уловом,
В труде товарищам помочь.
Коль ты встречался со Свердловым,—
Такой, как прежде он, точь-в-точь.

рдлов

симкином Яру



Свердлова, его уменье пробудить любознательность, дать здоровую пищу молодому уму.

„Молодежь полюбила Якова Михайловича, —рассказывает Д. В. Кудрина,—чуть не каждый вечер собирались у него. Он игры всякие знал... Часто пел, любил петь революционные песни. Яков Михайлович боялся скучать, всегда собирал молодежь и что-нибудь устраивал. Собирались обычно к нам" (т. е. в избушку, где жил Я. М. Свердлов).

Учитывая жадное стремление молодежи, к знанию, Яков Михайлович постепенно организовал регулярные занятия уже с целой группой молодежи.

Яков Михайлович устроил со своими молодыми друзьями спектакль—поставил маленькую чеховскую пьеску.

Прекрасные результаты дала дружба Якова Михайловича с остяками.

В ярмарку на зимнего Николу старшины четырех остяцких волостей решили написать приговор с требованием, чтобы попа Павла убрали из Максимкина Яра. Но сразу же возник вопрос: кто напишет приговор? Грамотных среди старшин не нашлось. Старшины отправились к Свердлову. С ними вместе пошел и батрак одного из купцов, русский человек Ананий Панов—ныне член Максимоярского колхоза. Вот что он рассказывает об этом случае:

„Жизнь ему (Свердлову) была подневольная. У нас поп был заядлый монархист. Не любил политических. Он писал жалобы на Свердлова, что тот народ мутит. На зимнего Николу (6 декабря) ярмарки в Максимкином Яру были. Однажды в ярмарку народ на попа приговор писал. Уж очень он плохой был. Собрались остяки у Якова Михайловича и говорят: „Напиши приговор против попа". Яков Михайлович согласился. Давай писать. Писал он в своей маленькой избушке. Сюда и народ собрался. Кончил—начали подписывать. Те, кто не умел буквы выводить,—ставили свои тамги (родовые значки). Под тем приговором есть и моя подпись. Настроение Якова Михайловича в то время было хорошее".

В приговоре подробно описывались „художества" попа Павла. Но кроме того говорилось и об ужасающем положении остяков, обреченных царским самодержавием на гибель, на вымирание. Приговор кончался угрожающей фразой:

„Мы уже не можем жить. Мы терпели многое. Теперь же мы не можем больше молчать".

Так Яков Михайлович помог выявлению протеста и возмущения таежных забитых людей, закабаленных и замученных купцами, чиновниками и попами.

В январе 1912 года Владимир Ильич Ленин собрал в г. Праге VI общепартийную конференцию.

Конференция заочно избрала в Центральный комитет товарищей Сталина и Свердлова.

Чтобы информировать товарища Сталина о решениях Пражской конференции, а также помочь ему вырваться из царской ссылки, Владимир Ильич послал в Вологду члена ЦК Серго Орджоникидзе. Товарищ Сталин блестяще осуществил свой побег.

В Нарыме за дело освобождения Свердлова взялись ссыльные большевики во главе с В. В. Куйбышевым. И первым их шагом было—добиться возвращения Якова Михайловича из Максимкина Яра в г. Нарым, откуда представлялось больше возможностей к выходу на волю.

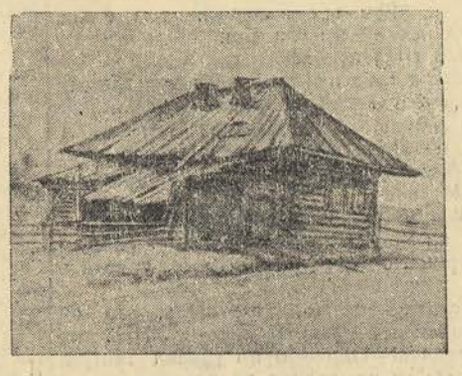
В этих целях В. В. Куйбышев развернул в ряде колоний ссылки энергичную кампанию. Поводом для нее послужила болезнь Свердлова. Под руководством Куйбышева политические ссыльные Нарымского края выступали с организованным протестом против гнуснейшего содержания Я. М. Свердлова в гнилом Максимкином Яру, где отсутствовала какая бы то ни была медицинская помощь. Большевики-ссыльные упорно старались также воздействовать на нарымского пристава Овсянникова. Настойчивость большевиков, их энергичное давление на пристава сделали свое дело: пристав принужден был уступить. Он написал губернатору письмо, в котором также предлагал перевести максимоярского поднадзорного куда-либо поближе—в Колпашево или гор. Нарым. „Пребывание его (Свердлова) в Максимкином Яру,—писал пристав,—является крайне обременительным для должностных лиц, обязанных ежемесячно посылать и возить туда казенное пособие". Этот „аргумент" подействовал. Губернатор дал согласие на перевод Я. М. Свердлова из Максимкина Яра. Таким образом, кампания, начатая В. В. Куйбышевым, имела полный успех.

Отъезд Я. М. Свердлова из Максимкина Яра был большим событием, хорошо запомнившимся местным жителям. Вот как описывает это Д. В. Кудрина:

„Стражники приехали за Свердловым вечером и велели ему собираться. Выехать должны были на другой день. Утром Яков Михайлович собрался быстро, надел шапку с ушами, пальто, вышел. До Колпашева его должен был везти мой муж. Не помню, сколько подвод было. Вместе с Яковом Михайловичем ехали двое приезжих стражников и двое местных, которые стерегли его у нас. Народу на улице было полно. Все провожали Якова Михайловича. Он сказал: „В Нарыме долго я жить не буду..." Как его увезли—будто все сразу потемнело. Скучно стало у нас в Максимкином Яру. Яков Михайлович давно уехал, а народ все стоял. Сколько воспоминаний было! Потом я слышала, что он бежал из Нарыма..."

Так кончился максимоярский период нарымской ссылки Я. М. Свердлова.

Ник. Кудрявцев.



С. Мохово. Дом Сопыряева, где некоторое время жил Я. М. Свердлов.
Рис. худ. Н. Попова.

С. Максимкин Яр. Знатная охотница-остячка Анна Михайловна Сербина, хорошо знавшая Я. М. Свердлова. Сербиной—102 года.
Рис. худ. А. Найдич.

атий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

вердлове

И та же клинышком бородка,
И те очки, и тот же вид,
И так же он шагает ходко
И с тем же жаром говорит.
Он обошел тайгу, зимовья,
Он побывал в избе у нас,
До зорьки слушал он с любовью
Друзей бесхитростный рассказ.
И все не мог он надивиться
Рекой, подобной серебру,
Антенной, всходами пшеницы,
Высокой школой на яру
Так много света, много нови
Под небом северных широт
Живет на память о Свердлове.
А сам Свердлов средь нас живет.

Леонид ШУШАКОВ

(Отрывок из повести)

Уставший, поздно ночью Иудка вернулся домой. Матрене он ничего не сказал о встрече с Ефимкой Шатиным. Утром рано пошел к Гришке сдавать пушнину.

В магазине товар, переполнявший полки, так и просился в руки к Иудке. Гришка стоял за прилавком раскрасневшийся и улыбающийся. Возле кассы на прилавке лежала Гришкина шапка. Она всегда лежала на этом месте.

— С богатой добычей тебя, Лялин,—ехидно посмеиваясь, встретил Гришка охотника. Лису, говорят, убил. Ловко ты ее...

Лялин молчал, он думал о другом,

Привычно перебрав пушнину, Гришка небрежно заявил:

— Еще остался немножко должен.

— Как должен?—испуганно переспросил Иудка.—Ты мне теперь должен. Давай хлеб.

— Снова в долг?

— Ты, паря Гришка, не смейся, а то я... Тут много пушнины, хватит на все, только одна лиса что стоит...

— Лиса-то не твоя,—нахально рассмеялся Гришка и, подойдя к кассе, положил руку на шапку, как будто собирался уходить.

Напоминание о лисе, подаренной ему Шатиным, рассердило остяка.

— Зверь ты, Гришка!—задыхаясь, прохрипел Иудка и кинулся к Гришке. Тот отступил и выхватил из-под шапки наган.

— Вот пошто лежала твоя шапка тут,—изумился Лялин... Ты хотел нас бить... Зверь ты, зверь!

Иудка снова рванулся к Гришке, но почувствовал ноющую боль в руке, она слабела и выпускала нож. Иудка повернулся и увидел Осипа Рачина.

— Ты что разбушевался,—хрипло шептал шаман.—Ох, непоправимый грех совершил ты, Иуд. Бог не простит, заморит тебя и семью твою. Кайся в грехах. Проси у Гришки прощенья.

Иудка склонился перед шаманом на колени. Слезы крупными каплями покатились из узких отцветших глаз.

— Искупи вину свою перед богом,—продолжал шаман.—Бог ждет от тебя приношения. Рачин подумал и закончил еще тише: с белой лошади шкуру.

Ни слова не ответил Лялин, только сжался в маленький комочек. Он думал, где взять белую лошадь. У остяков нет. Белая лошадь была только у Гришки.

Приказчик вышел из-за прилавка и подошел к Иудке.

— Нужда тебя обуяла, Лялин,—заговорил Гришка, положив свою тяжелую руку на согнувшуюся спину остяка.—Я научу и помогу тебе, как выбраться из нее. Есть хороший жених для твоей дочери Ольги—Ефим Шатин.

Лялин вздрогнул.

Жених богатый,—продолжал Гришка,—уплатит большой калым, и ты выберешься из беды. А белую лошадь я тебе продам.

— Сколько будешь просить?

— Триста белок.

— Ой, Гришка, много.

— Будешь рядиться—за 350 не отдам.

— Где я столько возьму?—умоляюще спросил Иудка.

— Получай за дочь, расплатишься.

— Бог ждет приношения,—заговорил Осип Рачин.—Торопись Лялин, счастье идет к тебе в руки, бери его.

Иудка долго стоял в оцепенении.

***

После того как Иудка отнес шаману шкуру с белой лошади, а Ольгу отдал Ефимке Шатину, старик загрустил и несколько дней не выходил из коромо.

Коромо Лялина стояло на краю юрт. За эти дни его занесло снегом, лишь струйка дыма показывала, что здесь живет человек.

Матрена плакала по Ольге, просила мужа уехать из юрт. Но Иудка твердил:

— Никуда не поеду, здесь буду умирать.

Однажды вечером Иудка взял ружье и коротко сказал:

— Скоро не жди. Далеко пошел...

Дни потекли медленно. Хорошо, что соседка Кукшиха забегала: придет и тараторит безустали, с ней Матрене было легче. Но однажды и Кукшиха пришла расстроенная. Она долго сидела молча, потом начала полушопотом причитать:

— Что я слышала-то, Матренушка, колчаковские какие-то в деревнях появляются, людей убивают. Ой, ой, где Иудка то твой...

Долго слушала Матрена причитания Кукшихи, сдерживая слезы, а когда прибежала соседская девчонка и, захлебываясь воздухом, торопливо объявила: Тетя, тебя в сельскую управу требуют,—Матрена не выдержала и заплакала.

В передней комнате сельской управы за столом сидел незнакомый для Матрены тощий и маленький мужичок. Это был Перепрыгин из Томска. Как только Матрена переступила порог, тощий мужичок поднялся, прихрамывая выбрался из-за стола, спросил пискливым голосом:

— Это ты Лялина?

Мужичок глядел исподлобья маленькими мышиными глазами, помахивая нагайкой.

— Я Лялина—тихо ответила Матрена.

— А где Иудка?—взвизгнул Перепрыгин.

— Ушел на охоту,—испуганно проговорила Матрена.

— Врешь!—кричал Перепрыгин.

— Я не знаю, где он,—еще тише ответила Матрена. У нее дрожал голос, тряслись руки.

— Ага, не знаешь, не знаешь, что он увел подлеца ссыльного Захарку. На!.. На, большевичка!—Перепрыгин ударял Матрену плетью то по голове, то по спине, приговаривая: Узнаешь! Скажешь!

Матрена не помнила, как она пришла домой. Увидя ее в крови, избитую, Верка и Васька закричали. Только глубокой ночью затихло в коромо Лялиных.

На заре Верка услышала стук в дверь и разбудила мать. Матрена взяла со стены ружье.

За дверью послышался знакомый голос мужа. Заливаясь слезами, Матрена торопливо рассказала, что с ней произошло.

— Звери!—выругался Иудка.-Однако скоро отбуянят,—гневно шептал он добавляя в патронташ патроны.

— Ты опять уходишь?—завыла Матрена. Убьют нас здесь без тебя.

— Не убьют,—ответил Лялин.—Я ухожу к партизанам, а ты запрягай собак...

В дверях послышался стук. Иудка вскинул ружье, пнул ногой раму окна и выскочил в предрассветную темноту.

***

Немая, темная ночь наводила страх. По обоим берегам Егана стоял густой лес, местами проваливаясь в глубокие овраги.

Хватая на ходу снег, собаки тащили нарту, Матрена беспокойно вглядывалась в глубь черного леса.

— Мама, страшно..

Мать толкнула Ваську рукой:

— Тише, вороненок, вот выскочат из леса, схватят...

Лялина уловила едва слышный шорох в лесу, ударила хлыстом по снегу. Собаки рванулись и помчались. Из леса раздались нестройные выстрелы.

Матрена вынула из-за пазухи револьвер, который оставил ей Иудка.

— Мама, страшно! — в голос закричали ребята.

Испуганные собаки ускоряли бег. Нарты то летели в овраг, то выпрыгивали из него. Выстрелы все усиливались. И вдруг сквозь ружейные выстрелы и визг собак прорвался пронзительный детский крик:

— Мама!

Лялина пыталась остановить собак, но они бешено мчали нарту. Васька остался на снегу. Погоня настигала. Тогда Матрена разрядила наган. Преследователи не ожидали такого отпора и, не решаясь рисковать отстали.

А напуганные выстрелами собаки мчались еще быстрее. Мелькали овраги, крутые повороты. Раскатившиеся нарты скользнули по крутому склону, сильно накренились и полетели на дно Черного рва, увлекая за собой выбившихся из сил собак.

***

Перепрыгин с похмелья еле поднялся. Он последние дни не уходил из сельской управы. Вместе с ним неразлучно жили Гришка Трофимов и Кайдалов.

— Гони опохмелиться,—хрипел Перепрыгин. Кайдалов отправился за вином. Когда остались вдвоем, Гришка, озираясь, на ухо шептал Перепрыгину

— Шаман Рачин убежал на Тайный остров, там построит коромо. В случае чего, так мы все к нему.

— Что?! - заорал на него Перепрыгин. Как ты смеешь пророчить это. Да кто может победить нас, колчаковцев? Эти красно-штанные голодранцы? Нет, ты отвечай, за кого ты?—Перепрыгин ударил Гришку.

Кровью залитыми глазами посмотрел Трофимов на Перепрыгина, но сдержался и попятился, как бык, потупив голову. Запыхавшись, вбежал Кайдалов. Заикаясь пролепетал:

— Беда. П-п-партизаны кр-р кругом идут...

— Врешь, сельская крыса,—запищал колчаковец, наливая в стакан вино.

— Давайте сюда Лялина и Перемитина! Я вам покажу партизан... Дикари!

— Нет их, сбежали!—лепетал Кайдалов. И охрана с ними.

Перепрыгин пошатнулся, дико посмотрел на Кайдалова и молча выскочил на улицу.

76 83.

Филипп ГОПП

Город юности

Я увидел девушку в Томске
Под дождем золотых лучей—
Взлет бровей соколиный, тонкий,
Мягкий свет голубых очей.
Поднималась дорога круто,
Поступь легкая привела
К медицинскому институту,—
Дверь открылась, и ты вошла.
Было утро. Радостно, звонко
Проливался щебет скворцов.
Я почувствовал душу Томска,
Я увидел его лицо.
Просверкав голубою лентой,
Убегает река в поля.
Город юности и студентов,
Как стройны твои тополя!
Посмотри на родимый город,
Улыбнись ему веселей.
Он свой труд поднимает в гору,
Он, как ты—сибирских кровей.
В дни великой суровой ломки,
В дни Отечественной войны—
Неустанной работой в Томске
Были руки наши полны.
По-стахановски прочно, споро,
За заводом возник завод.
По-сибирскому прочен город,
По-сибирски могуч народ.
Не забыть величавой шири,
Не забыть, как шумит тайга.
Как во славу родной Сибири
Томичи разили врага.
По дорогам войны шагали
Зажимая врага в кольцо,
Город свой они вспоминали
И любимой своей лицо:
Взлет бровей соколиный, тонкий,
Мягкий свет голубых очей—
Ту, что встретили в Томске
Под дождем золотых лучей.

Я полюбил тебя, Сибирь...

Я полюбил тебя за пурпурные зори,
За то, что дали необъятно глубоки,
За синеву у девушек твоих во взоре,
За шопот вековой задумчивой тайги.
За то, что здесь зимой так ярко светит солнце,
А после таянья слепительных снегов
Душистым медом сладко набухают донца
Сибирских полевых чудеснейших цветов.
Но больше этого люблю тебя за свойства,—
Нет в мире этих свойств священней и сильней,—
За верность Родине, за доблесть и геройство,
Которые живут в сердцах твоих людей.

Сергей ЛАПИН

На кроссе

Под скромной сибирской сиреневой высью,
Минуя селенья, квадраты плетней,
С восторгом несет меня бешеной рысью
Добротная пара кленовых коней.
Они горячатся, скользят на просторе,
В ходу непреклонны и в беге легки,
Уносят с горы и выносят на взгорье,
Слегка изгибаясь,—мои рысаки.
Скрипит белизна снеговая под ними,
С высокого склона лечу, как во сне,
И роща в морозном серебряном дыме
Бросается в балку навстречу ко мне.
Душа замирает в движении гибком.
Назад невозможно взглянуть на ходу,
И слева и справа проносятся с гиком
Девчата и парни—друзья по труду.

Иван ЛЯСОЦКИЙ

Записки старого томича

(Отрывок из главы „Служители и рабочие университета“)

Наш барак, одноэтажный деревянный дом, был окружен с двух сторон березовой рощей. Он делился на две половины, каждая из них имела свое крыльцо и сени. В бараке для служителей было восемь комнат-квартир.

За стеной жил Ефим Григорьевич Строкин, служитель кафедры оперативной хирургии. Он был немного рябоват, слегка рыжеват и носил бородку. Одевался опрятно. Его синий форменный сюртук служителя с белыми металлическими пуговицами был красиво сшит, хорошо на нем сидел и всегда был чист. С женой своей Анютой, большой любительницей поболтать и посудачить, Ефим Григорьевич жил мирно и дружно. Третьим членом семьи была Пальма.

Зимой по вечерам Ефим Григорьевич вязал сети для рыбной ловли или столярничал. Его рабочая комната служителя помещалась в анатомическом, не рядом с кабинетом его профессора, а через коридор, и была завалена инструментом, досками и черепами.

Летом, когда разъезжались все студенты и профессора, служители были свободны, Ефим Григорьевич часто отправлялся на своем обласке за реку и жил там по нескольку дней. Возвращался он всегда с кучей рыбы или дичи. Когда я подрос, он брал меня с собой не раз на озера, где мы ловили рыбу.

Ефим Григорьевич любил природу и понимал ее красоту. В бедной красками сибирской природе он видел и находил несравненно больше разнообразия и богатства, чем какой-либо купец или барин на богатом юге. Ефим Григорьевич с каждым годом открывал новые места, новые красоты, новые богатства в своей родной неяркой сибирской стране.

Вечерком у костра хитроватое лицо Ефима Григорьевича делалось простодушным, и он увлекательно рассказывал о повадках птиц и рыб.

— Сетями ловить рыбу—это что! Это промысел. Для удовольствия удочкой надо ловить. Вот хайрюз, к примеру. Рыба чуткая, сторожкая. В светлой воде только водится. А и вкусен, жулик! Зажарить умеючи—объядение!...

Он ухитрялся и уток ловить на удочку. Забросит в озеро чуть свет закидушки и нацепит на них по солидному куску легкого; легкое не тонет; утром проголодавшиеся утки накидываются на него, и Ефим Григорьевич подтягивает уток к берегу.

Ефим Григорьевич никогда с собой не брал ни луку, ни картофеля. По дороге он собирал дикий лук, чеснок, выкапывал корни лопуха и других растений. И уху варил замечательную.

Напротив Ефима Григорьевича жил Никита Иванович Кайгородов, служитель кафедры нормальной анатомии. Невысокий, сутулый и плотный, он своей неуклюжестью походил на медвежонка. Большая, чуть продолговатая голова, коротко остриженные волосы и бритый подбородок. Одевался небрежно. Живой до легкомыслия, шутник и балагур, Ефим Григорьевич сдержаннее, редко когда ругнется. Никита же Иванович руганью пересыпал свою речь, но ругался добродушно, не по-настоящему. Вспыльчив был. Вспылит, обругает, но сердиться на него было невозможно. Ругань в речи Никиты Ивановича была так же привычна, как и трупный запах, который шел от него. Ему прощал ругань и его профессор, который ценил Никиту Ивановича как хорошего костного мастера.

Кайгородов в деревне был пимокатом и плотником. В городе научился сети плести, хотя сам не рыбачил, и вязать скелеты. Его рабочая комната в анатомическом—склад костей и среди них проволока, обрезки подошвенной кожи, инструмент. Скелеты вязал мастерски. Знал каждую кость, знал каждой кости место в скелете и называл кости по-латыни. Студентам в трудную минуту помогал, те его часто за это водкой угощали и хвалили, что он в костях разбирается не хуже своего профессора. Никита Иванович любил выпить. В хмелю был очень весел и смешон, но не буянил. Жена его Лизаветушка, черная, высокая и строгая женщина, в сущности же добродушная, хлопотунья, старалась в это время уложить Никиту Ивановича спать. Никита Иванович и Ефим Григорьевич солидно подрабатывали к своему пятнадцатирублевому жалованию и, будучи бездетными, хорошо жили—папиросы курили и пирожки мясные по воскресеньям ели.

Никита Иванович был мой лучший друг. Что ни попросишь у него, все сделает, все даст. Резины ли на пращу, тонкой проволоки, стеклянную трубочку, мела цветного—ни в чем отказа нет. Я часами сиживал зимой с Никитой Ивановичем за вязкой скелетов и наблюдал, как он ловко и аккуратно подбирал косточку к косточке, насаживая их на проволоку.

— Видишь, подогнал, как живая, ногата,—любовался Никита Иванович на свою работу.

— Никита Иванович, а тебя кто учил скелеты делать?

— Нужда, Ваня, нужда научила. Она хоть кого выучит, хоть чему научит. Научила нужда твоего дядю слесарничать, а меня кости собирать.

Живой характер Никиты Ивановича не позволял ему работать молча. Он за работой разговаривал, балагурил, а если один был, то насвистывал или напевал. Случалось и рассуждал, но о костях больше.

— Бог, говорят, ядрена мазь, сделал человека. А как он его делал? Тут вот связать скелет и то хлопот не оберешься. А ну-ка, самому сделать да подогнать триста семьдесят четыре кости! Да еще в скелет надо натолкать чего-то, да кожей обтянуть. Верил я раньше этому, а как за скелетов взялся, вижу—глупость одна.

Летом сиживали мы с ним в мацеровочной. Он там вымачивал трупы в вонючей воде, срезал с них мясо, а кости вываривал в котлах. Потом сушил и отбеливал их на солнце в мезонине мацеровочной, затем полировал. Летом заготовка шла, зимой сборка. Большие трубчатые кости и ребра он навязывал на веревку и развешивал их гирляндами, позвонки нанизывал на проволоку и развешивал венками, а мелкие косточки и черепа выставлял на солнышко на деревянных листах с бортами. Сколько трупов было в обработке, столько же был

гирлянд, венков и листов. Некоторые черепа он разламывал на отдельные кости, так как не все трупы шли на скелеты, кости некоторых препарировались как наглядное учебное пособие в разобранном виде.

— Никита Иванович, а потом как разберешь— какие кости от какого покойника?

— Разберу, Ваня, дело мастера боится. А если чуть и перепутаю—скелет не заругается.

Заканчивая работу, он приговаривал:

— Кончил дело, пей чай смело. Пойдем пить чай, Ваня!

Никита Иванович был не суеверный, днем и ночью с трупами как с бревнами возился. Однажды с Никифором он спускал в ледник труп. Лестница подломилась, и все упали на мертвые, голые тела. На грудь, видимо, трупу свалились, и у того воздух из легких вышел, или еще что случилось, только вздох с хрипотцой раздался

— Не оживать ли хочешь, дяденька?— пошутил Никита Иванович.

Никифор же испуганно кинулся к лестнице. Никита Иванович подсадил его, и тот сбежал, а сам, поругиваясь, начал помост из мертвых тел строить. Увидав после Никифора, смеялся:

— Ну, поставил богородице свечку за спасение?

Никифор только отругивался.

— Дурак ты, Никифор, чего мертвых бояться? Живых бойся, а не мертвых!

По договоренности с профессором, Никита Иванович иногда по вечерам носил на зубоврачебные курсы голову трупа. Там ему за это давали на чай двадцать копеек. Никита Иванович заходил обычно в винную лавку, оставляя голову в сенях, покупал шкалик водки и выпивал ее. Однажды нищий заметил сверток в сенях на полу, запустил руку под бумагу, нащупал курчавые густые волосы, решил, что это баранья голова, и взял ее. Принес домой и отдал хозяйке. Та, не посмотрев, вынесла на холод. Только утром обнаружили, что голова далеко не баранья. Заявили в полицию. Нищего и хозяйку арестовали. Их допрашивали, где туловище от головы. Наконец, в полиции кто-то догадался внимательно посмотреть и обнаружил, что голова не свежая. Решили обратиться в анатомический театр, куда дорогу полиция знала, на кафедру судебной медицины. Отрядили околоточного и городового, который понес голову. На кафедре судебной медицины сказали:

— Мумифицирована. Поднимитесь кверху, на кафедру нормальной анатомии к профессору Иосифову.

Профессор Иосифов собрался уходить и в дверях столкнулся с околоточным, сзади которого шел городовой и нес на вытянутых руках лукошко с головой, покрытое газетой.

— Ваше превосходительство, вы голову потеряли, мы ее нашли и принесли вам. Извольте принять,—угодливо козырнул околоточный.

— Что вы чепуху городите! Моя голова, как видите, на месте,—возмутился профессор.

— А... собственно, конечно, не ваша лично... но ваша... от вас... Так и на кафедре судебной медицины сказали,—поправился околоточный.

— Никита, ты голову трупа терял?—крикнул профессор.

— Терял, Гордей Матвеевич.

— Погляди, та ли.

— Она самая.

— Забирай. Почему не доложил?

— А кому это добро нужно, ядрена мазь! Подумал—найдется. Вот и нашлась.

— Где потерял?

— Украли из монополъки. Носил вечером на зубоврачебные курсы, на обратном пути зашел выпить. Ну, из сеней кто-то и спер. Позарился, ядрена печень!

Кафедра, при которой служил Никита Иванович, была самой интересной во всем анатомическом институте, так как при ней был музей нормальной анатомии. Помимо скелетов, тут находились и сушеные, и копченые, и заспиртованные трупы и трупики, как целиком, так и частями; были и различные уродства, вроде сросшихся младенцев. У входа в музей стоял бюст монгола с отрезанными руками. Бюст был высушен и прокопчен. Никита Иванович говорил, что этот монгол был разбойник и много людей порезал. Я часто и подолгу смотрел на темное мертвое лицо разбойника со вставными стеклянными глазами. Мне казалось, что его закоптили и поставили сюда в наказанье.

Первые уроки анатомии я получил не из книг, а от Никиты Ивановича, особенно летом в мацеровочной.

— Вот сердце. Кор по-латыни называется. Видишь— главная аорта, что труба водопроводная. Кровь вот так идет. Смотри, какое сердце большое да жирное. Пьяница был, видать, покойничек-то. У пьяниц всегда сердце жирное

— А почему?

— Ну, этого я тебе не скажу. Я же не доктор.

Напротив Андрея жил Демин. Служители и рабочие не любили его и по имени не звали: Демин был наушник экзекутора. Тощий, с большой каштановой бородой и постным лицом, он походил на апостола суздальского письма, держался невозмутимо, как икона. Говорил тихо, медленно, поучительно, не бранился. Оживлялся только, когда молился или о боге разговаривал. Становился липким, если находила на него блажь о божественном поговорить.

—Соблазны кругом окружают бедную душу и мечется она в миру, как щепка в водовороте воды. И продолжается это долго, пока господь бог не отзовет ее обратно к себе на суд праведный. И вернется обратно душа в лоно господне. И воздастся по заслугам ей—или блаженство вечное в чертогах господа, или муки адские в пещи огненной. Мир полон соблазна, и противоядие против этого яда только молитва господу и пост. Так говорит владыка, и правда сие.

Профессор у Демина—не медик, и потому Демину не приходилось возиться ни с трупами, ни с больными. Он сторонился таких служителей, как Никита Иванович, считая их святотатцами. Жена у Демина была тоже богомольная, на удивление бесцветная и до болезненности чистоплотная. В квартире у них было чище, чем в операционном зале хирургической клиники. В переднем углу восемнадцать икон в хороших киотах и ризах. Под иконами на угловичке, покрытом самодельной белой скатеркой, лежала тучная библия, старинный псалтырь, закапанный воском свечей, и небольшое евангелие. Стены украшали три поколения царей и цариц и сонм архиереев, среди которых епископ Макарий был выделен тяжеловесной богатой рамой.

У Деминых была маленькая дочь с крысиным хвостиком вместо косы на золотушной головке.

Демин да еще служитель Моисей и чернорабочий Мясоедов все церковные службы в университетской церкви простаивали на коленях. В свободное время читали евангелие, библию и жития святых. По воскресеньям ходили к епископу Макарию на беседы и акафисты.

Демин один из всех служителей и рабочих университета участвовал в поджоге и разгроме здания управления железной дороги. После этого служители и рабочие стали относиться к Демину еще хуже, они просто отворачивались от него.

Дальше жил служитель кафедры судебной медицины Николай Сальников. Его сын Ефишка был старше нас с Пашкой и Мишкой года на два и потому верховодил нами во всех играх и просвещал нас, особенно по части полового вопроса, сопровождая свои „лекции" рисунками.

На обязанности Сальникова лежал прием трупов. Приезжала железная двухэтажная фура, запряженная тройкой пожарных лошадей. На высоких козлах - кучер пожарник и городовой с „селедкой" и разносной книгой подмышкой, в которой расписывался Сальников в приеме трупов. Привозили самоубийц, убитых, замерзших. Все они попадали под часовенку и проходили через руки Николая. Одежонкой покойных он же пользовался, на толкучем рынке продавал. Самоубийц, покончивших с собою в постели, привозили иногда на перине с простынями и подушкой. И все это доставалось Николаю. После анатомирования родственники получали трупы и хоронили в новой одежде, старую не брали. Безродные и не опознанные в одежде совсем не нуждались, так как часто поступали для практических занятий студентам, а затем шли Никите Ивановичу на скелеты.

Одну зиму Николай собак морозил. За часовенкой стояли большие железные клетки. Николай привязывал веревкой собаку за одну из этих клеток, обливал холодной водой и уходил. Собака выла и дрожала на 25-градусном (по Реомюру) морозе. Ребята стояли кругом и жалели. Мальчишки еще крепились, а девчонки плакали. Долго не могли смотреть, уходили домой от жалости и от мороза, потом возвращались.

— Бедная собака! Все еще мается. Скорей бы...

А собака выла и глядела на нас молящими глазами: умные, печальные глаза собаки просили отвязать ее.

Через полчаса Николай еще раз обливал собаку водой, и к ночи она замерзала. Это делал он к вечеру, чуть смеркаться начнет. Первая собака мне все сердце надорвала. Мы с Ефимом Григорьевичем больше всех страдали, нам слышней всех было.

И раз я не вытерпел. Ушли все, а я отвязал собаку. Она быстро соскочила, отряхнулась, благодарно лизнула меня в нос горячим языком и убежала. Поругавшись, Сальников на другой день к вечеру новую собаку привязал и Ефишку караулить оставил. Собака уже стихать начала, когда Ефишка ушел. Я в темноте разрезал веревку. Собака встать не могла, за загривок поволок я ее домой. Оставил в коридоре, собрал куски хлеба, покормил ее, оттер ей лапы и выпустил. Все это я делал в коридоре в темноте, под страхом, что выйдет кто-нибудь из своих дверей и увидит меня. На утро Сальников ругался пуще прежнего. К вечеру третью собаку привязал. Взял у дяди Миши проволоку и клещи и прикрутил собаку к клетке. Тут уж я был бессилен.

— Дядя, зачем Николай собак морозит?

— Профессору нужно.

— А зачем профессору?

— Для опытов. Люди и животные умирают от болезней и от ран. А если замерзнет здоровый человек? Вот и пробуют на собаках, нельзя ли замерзшего вернуть к жизни. Опыты над живыми животными называются вивисекцией.

— А ведь собак-то, дядя, я отвязывал.

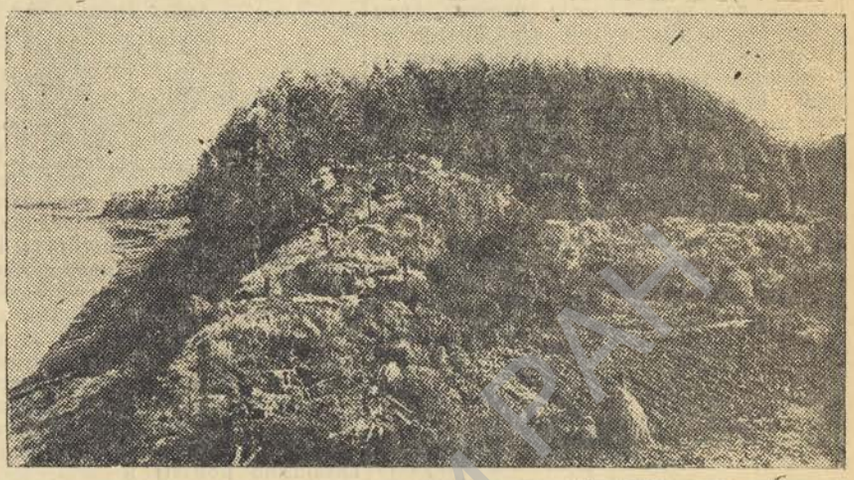
— Ах ты, балда ты этакая! Наживешь с тобой неприятностей. Николаю, думаешь, сладко их морозить. Велят—и морозит. Должность такая...

77 84.

БАСАНДАЙКА

Руководитель экспедиции, доктор исторических наук,
проф. К. Э. ГРИНЕВИЧ

I. Что мы нашли на Басандайке



Общий вид басандайского городища.

При слове „Басандайка" у большинства томичей возникает воспоминание о хорошо проведенном времени на даче или в доме отдыха. Но теперь Басандайка будет иметь значение и для историков Сибири. Здесь, в течение двух лет, в 1944—45 гг. велась работниками университета и педагогического института, при участии студентов-историков, напряженная научно-исследовательская работа: были раскопаны—почти все городище, т. е. место поселения жившего здесь человека, и 16 курганов. Хотя работы еще не исчерпали всех объектов раскопок, тем не менее картина древнейшей истории окрестностей Томска уже может быть выяснена, по крайней мере в общих чертах.

Басандайские городище и курганы расположены на высоком берегу р. Томи, т. е. на древней речной террасе. Когда-то, очень давно, река Томь текла на 25—30 метров выше нынешнего ложа, и тогда впервые в этих местах появился человек. Он еще не знал ни железа, ни бронзы, ни меди, свои незатейливые орудия труда он изготовлял из камня и кости. Занимался он охотой, рыбной ловлей, собирал дикорастущие съедобные зерна и коренья. Жил он в шалашах из сучьев или в землянках. Мы нашли следы деятельности этого человека: многочисленные скребки, проколки, ножики, остроконечники из кремня, каменные топоры , а также черепки простой посуды с ямочно-линейным орнаментом. Это была эпоха каменного века.

Эпоха каменного века продолжалась очень долго, десятки тысяч лет. Потом эти люди, которых мы условно называем палеоазиатами, были вытеснены на север другими племенами, которые принесли с собой искусство обработки меди и бронзы. Жизнь усложнилась. Появилось скотоводство, участились войны. На Басандайском городище стало небезопасно жить, и оно защищается с севера и юга глубокими рвами и валами, следы которых до сих пор хорошо идны. От этой эпохи бронзового века, начавшейся около 1500 г. до нашей эры, мы имеем много находок.

Раскопки установили, что на городище была своя мастерская по изготовлению из бронзы мелких поделок. Были найдены куски шлака, льячка из глины и формочка из мягкого песчаника для отливки бронзового шила и еще чего-то,—быть может, ножика. Далее, был найден ряд замечательных бронз, как, например, плоское резное изображение медведя,—быть может, некогда служившее украшением сбруи, бронзовое изображение утки с загнутой назад головкой, в так называемом зверином стиле. Она служила концовкой ручки ножа или кинжала. Найдено украшение в виде четырех полукруглых шишек и несколько круглых зеркал. Некоторые из них имеют на обороте петельку для ремня, а два зеркала имеют на месте петельки художественные лепные изображения диких баранов—маралов.

Кроме того, городище подарило нам еще три фигурки маралов высокохудожественной работы, идола в форме человеческого лица, утку и др.

В этом же слое городища (2-й слой, считая сверху, на глубине около 1,5 м от поверхности земли) были найдены многочисленные черепки превосходной посуды, поражающей нас богатством, пышностью и разнообразием орнамента.

Все эти памятники близко напоминают так называемую Карасукскую культуру, процветавшую в восточной Сибири во второй половине II тысячелетия до нашей эры. Раскопки в Басандайке вочию показали, что это высокая бронзовая культура существовала и здесь, что можно считать крупным научным открытием.

Эта бронзовая культура должна была существовать продолжительное время, и только в сравнительно позднее время, около VIII—X вв. нашей эры,здесь появляется (впрочем, может быть, и раньше) железо.

Находки эпохи железного века на городище перекликаются с находками в раскопанных нами курганах. Басандайские курганы расположены к северу от впадения в Томь речки Басандайки и находятся в густой березовой роще на высоком берегу р. Томи. Их всего здесь 95, из них нами раскопано 16. Курганы по внешнему виду распадаются на высокие, до 2 м высотой, с крутыми склонами, и на низкие, расплывшиеся. Их диаметр колеблется от 6 до 12 м.

Раскопки показали, что во многих курганах мы имеем как бы два слоя погребений. Нижние, основные погребения датируются XI—XIII вв. нашей эры, некоторые,—быть может, и более раннего времени. По инвентарю могил мы можем видеть следы социального неравенства: рядовые люди погребены с бедным инвентарем: у мужчин мы видим простое железное кресало, кремень, в ногах или у колен горшок с пищей, нож, лук со стрелами, копье; у женщин—тоже кресало, огниво, часто корнекопалка и деревянные палочки,—быть может, спицы для вязанья, пряслица для тканья, часто бритва.

В могилах знати—другая картина. Некоторые погребения этого нижнего слоя поразили нас разнообразием и относительным богатством инвентаря. Повидимому, в них были погребены вожди и их жены. Покойники лежали в головных уборах с золотыми, серебряными и бронзовыми украшениями, на шее и груди лежали художественно выполненные бляшки, коралловые ветки, яшмовые и бирюзовые крупные бусы, подвески из ляпис-лазури, пронизи из сердолика, лигнита и халцедона, красивые пряжки с орнаменом.

Среди многочисленных находок следует отметить две совершенно уникальные круглые подвесные бляшки с художественным изображением двух птиц, стоящих в геральдической позе (м. б. павлинов) с клювами, обращенными к шесту на котором изображен ромб—китайский символ счастья—с перевернутым сердцем. (фиг. 1).

Интересна фибула (застежка) в виде костяного диска с орнаментом из кружков с серебряным наконечником, два китайских круглых зеркала (от одного найден обломок) с орнаментом из цветов и драконов, поясные застежки в виде колец со змеями, ложечка из нержавеющего сплава с орнаментом. Далее, превосходной работы пастовые подвески, бусы и пронизи финикийско-египетского типа. Особенно интересен китайский „благожелательный" тилисман XI века нашей эры, эпохи династии Сунг, в форме бронзового диска с изображением человека, тигра и дерева, а на обороте—с китайской надписью. Вообще находки в могилах нижнего слоя указывают на сильное китайское и урало-алтайское влияние. Много аналогий можно найти в древностях Камской Чуди и в приволжских курганах.

Поразительно разнообразие в обряде погребения. То труп сжигали прямо в могильной яме, то вне ямы, то покойника погребали головой на юг на камнях, то без камней,

Фиг. 1

то покрывали мертвеца берестой, то просто засыпали землей, а иногда горящими углями.

Погребения верхнего слоя дают нам несколько иную картину. Это—могилы кочевников XIV—XVI в.в. Мертвых погребали с оружием—были найдены две сабли, остатки

железного панцыря, кинжалы, ножи. Рядом погребен конь, вернее—его несъедобные части (голова, ноги). Иногда остатки коня погребали на дне могилы, а сверху клали труп. В этих могилах также были найдены многочисленные предметы искусства и быта: пряжки, художественно исполненные бляшки на сбруе, кресала, пронизи, бусы и т. д. И здесь мы видим разнообразие погребального обряда: иногда труп зашивался в бересту, иногда погребался в деревянном гробу, иногда сжигался Но зато всюду видны в верхних частях курганной насыпи явственные остатки костров, черепки от посуды.

В некоторых курганах были встречены более поздние татарские погребения в сидячем положении без инвентаря—XVII—XVIII веков. Следов поселений возле курганов не обнаружено. Быть может, это были временные юрты или шалаши, которые легко могли бесследно исчезнуть.

Таковы, вкратце, результаты наших двухлетних работ. Они дают нам картину жизни здесь местных племен на протяжении тысяч лет и проливают частично яркий свет на историю древнейшей, до-русской Сибири. Этот период еще очень мало известен, и только археология поможет нам получить достоверные памятники этого времени.

Наши раскопки—только начало систематического исследования нашей местности. Их надо во что бы то ни стало продолжать, ибо наша местность представляет глубокий исторический интерес. До XVI—XVII вв. нашей эры здесь был стык культурного влияния многих древних этнических группировок: с северо-запада и юго-запада сюда подходили вплотную урало-алтайские племена—носители высокой культуры,с севера и северо-востока шло влияние палеоазиатов, с юга—соседями были тюркские племена, а с юго-востока—монголы. Отсюда понятно то переплетение культурных и этнических влияний, которые мы видим в наших раскопках, и отсюда же возникает огромная трудность в ответе на простой вопрос: к какой народности принадлежат те культуры, которые мы обнаружили на городище и в курганах? Только тщательная камеральная обработка находок и глубокое изучение оставшихся письменных свидетельств, особенно столь трудных для понимания китайских летописей, позволит получить желанный ответ. Но это вопрос будущего.

Раскопки северного вала и рва

Доц. А. В. МАРАКУЕВ

II. Редкий китайский амулет

Интересная находка сделана объединенной археологической экспедицией Томского педагогического института и Томского университета. Раскапывая старинный курган в дачной местности Басандайка (7 км. от Томска вверх по р. Томи), проф. педагогического института А. П. Дульзон обнаружил в нем, в июле с. г. (по отчету Курган № 42, погребение 1) прекрасный образчик китайского искусства—бронзовую благожелательную медаль типа „календарных чохов" („чохами" называются все вообще китайские монеты и монетовидные амулеты).

Как видно из фиг. 1, найденный предмет представляет собой кружок, диаметром в 6,1 см, отлитый из бронзы—обычного китайского типа. На лицевой стороне кружка по внешнему краю расположены фигуры 12 зверей восточно-азиатского типа; под каждым из них поставлен китайский иероглиф, соответствующий порядковому номеру данного зверя в цикле. В центре диска находится отверстие диаметром в 0, 5 см, окруженное несложным китайским орнаментом. На оборотной стороне диска (см. фиг. 2) виден рисунок старика, сидящего под деревом и смотрящего на тигра (один из „благовеших" зверей цикла).

Просматривая имеющийся в Томске старинный каталог (Циндин цянь-лу, Пекин, 1750г.) знаменитой пекинской нумизматической коллекции богдыхана Шун-хуанди (правившего под девизом Цяньлун), мы нашли в нем (глава XVI „Е-шэн чжу-пинь", лист 13-й) изображение точно такого же амулета, названного „календарным чохом" (по китайски чжи-вэнь). Как видно, амулеты с этим рисунком уже 200—300 лет тому назад находили спрос среди китайских антикваров.

К сожалению, пекинский каталог не дает датировки изображенного в нем „календарного чоха". Что касается до томского дублета, то мы считаем возможным отнести его изготовление ко временам Сунской династии (XI—XII вв.) в Китае: этой датировке не противоречит слой прекрасной сероватозеленой патины, покрывающей амулет.

Наша находка не только является прекрасным образчиком китайской средневековой бронзы,—она имеет и крупное культурно-историческое значение. На ней мы видим широко распространенный в древней и средневековой Азии животный цикл, каждый из зверей которого определяет последовательность годов: 1) крыса (цзы), 2) бык (чоу), 3) тигр (инь), 4) заяц (мао), 5) дракон (чэнь), 6) змей (сы), 7) конь (у), 8) баран (вэй), 6) обезьяна (шэнь), 10) петух (юй), 11) пес (сюй), 12) вепрь (хой). В скобках нами поставлены названия „земных" циклических знаков, определяющих порядковый номер зверя; на амулете эти циклические знаки поставлены под изображением зверей.

Во всей Восточной Азии последовательность 12 животных знаков и соответствующих им 12 „земных знаков" составляет важнейшую часть служившего для счета времени великого шестидесятиричного цикла, в котором они сочетаются с 10 так называемыми „небесными знаками", изображающими собой пять стихий восточной космогонии дуалистически—в сильном (по-китайски—ян) и слабом (по-китайски—инь) аспекте: 1) дерево—сосновое (цзя) и бамбуковое (и), 2) огонь—пылающий (би н) и горящий (дин), 3) земля—горная (моу) и дольняя (цзи), 4) металл—стальной (гэн) и бронзовый (синь), вода—морская (жэнь) и речная (гуй). Слова в скобках обозначают циклические знаки каждой стихии (отсутствующие на нашем амулете).

Годы шестидесятиричного хронологического цикла обозначаются сочетанием „небесного" и „земного" знака, т. е. господствующей стихии и правящего животного.

По такому календарю каждый год имел название из двух иероглифов—первый был знаком сильной (ян) или слабой (инь) стихии, второй—знаком животного. Цикл начинался 1-м годом, годом цзя-цзы „сосновой крысы" и кончался 60-м годом, годом гуй-хай „речной свиньи", а затем начинался снова и шел в том же порядке. На Востоке он применяется и сейчас, наряду с обычным европейским способом счета годов. Так, 1944 г. по этому летоисчислению был годом цзя-шэнь „сосновой обезьяны", 1945 г. является годом и-юй „бамбуковой курицы", 1946 г. будет годом бин-сюй „пылающего пса", 1947 г.—годом дин-хай „горящей свиньи" и т. д.

Почему на амулете изображена только часть цикла—его животный ряд? Потому что из всей этой сложной символики самым важным, в представлении средневекового жителя Азии, было животное, правившее годом. Рождение человека, все события его жизни, смерть—связаны со зверями, под знаком которых находились его года. От китайцев животный цикл перешел к японцам, корейцам, монголам, тюркам и т. д., пока не докатился до Болгарии. После находки 1945 г. у нас есть основания предполагать, что восточно-азиатский цикл был известен и в Уйгурском царстве, в северных пределах которого в XI—XII вв. находилась местность нашего Томска. Тюркские племена не меньше китайцев верили в мистическое значение животного, управлявшего годом. Так, в одном старом тюркско-арабском словаре (Диван лухат ат Тюрк, 1073 г.), написанном Махмудом ибн-аль-Хусаин аль-Кашгари, можно прочитать, что, в год быка надо ждать войн, что в год петуха—материальные нужды будут удовлетворены, но окажется много неурядиц, что в год крокодила (заменившего на Западе китайского дракона) можно ожидать обильных дождей и хорошего урожая, что в год вепря следует ждать холода, снега, неурожая и т. п. Этой мистике, вероятно, не были чужды и томичи XI—XII в.

Будем надеяться, что наша находка явится первым звеном в длинной цепи, связывающей до-русскую Сибирь с китайской культурой. Разыскать остальные звенья этой цепи,—установить заимствование в культуре народов Сибири, установить самобытные ее достижения—вот почетная задача сибирских историков и археологов.

85-78

КАЛЕНДАРЬ „ТОМСКА"

1917 год.

7 ноября. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти в Петрограде. Открытие II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов.

8 ноября. Доклад В. И. Ленина на II Всероссийском съезде Советов. Принятие съездом декретов о мире, о земле и об образовании рабочего и крестьянского правительства. Избрание В. И. Ленина председателем Совета народных комиссаров, И. В. Сталина—народным комиссаром по делам национальностей.

● Трудовые массы России, свергая власть буржуазии, устанавливают на местах власть Советов.

Декабрь. В Томске устанавливается власть Советов.

● Третий Западно-Сибирский Съезд Советов декларировал победу Советской власти по всей Сибири.

1918 год.

Январь—март. Советы Сибири, победившие к январю по всей Сибири, проводят свою творческую работу в напряженной внутренней и внешней обстановке. Сломив злостный саботаж тысяч чиновников в городах, они помогают установлению Советской власти в деревне, преодолевая ожесточенное кулацко-эсеровское сопротивление и кулацкие мятежи (в Благовещенске, Минусинске, Петропавловске, Камне и др.).

„Временное автономное правительство" эсеро-меньшевистской областной думы (разогнана в Томске 8 февраля), бежав в Харбин, договаривается с империалистами о вооруженной интервенции в Сибири.

4—5 апреля. Во Владивостоке японское командование высадило десант.

Вслед за японским десантом во Владивостоке высадился английский десант.

17 апреля. Постановление Центросибири (ЦИК Советов Сибири) об объявлении на военном положении всей Сибири.

25 мая. Чехословацкий корпус генерала Гайды по директиве Антанты выступил против Советской власти, захватил города Челябинск, Новониколаевск, Мариинск. Власть передана меньшевикам и эсерам.

29—31 мая. Чехословацкими частями заняты города Петропавловск, Тайга и Томск. Томский Совет отступил к Тюмени.

10 июля. Принятие V Всероссийским съездом Советов Конституции РСФСР.

25—29 июня. В Томске опубликовано постановление эсеровского Западно-Сибирского комиссариата временного Сибирского правительства о формировании сибирских добровольческих полков белогвардейцев, о ликвидации советских учреждений, денационализации промышленных предприятий и „недопустимости" представителей большевистской партии в органах местных самоуправлений.

Июнь—август. В городах Челябинске, Омске, Новониколаевске, Томске, Барнауле, Красноярске восстановлены партийные организации, работающие нелегально.

2—14 июля. 2-й съезд горнорабочих Западной Сибири в Томске потребовал освобождения всех политических заключенных. В резолюции по текущему моменту съезд заявил, что „западно-сибирские горнорабочие высказывают свою полную солидарность с революционными рабочими России и Запада" и будут „отстаивать завоевания Октябрьской социалистической революции".

14 июля. Организация III армии на восточном фронте.

20 июля. Организация IV армии на восточном фронте.

7 августа. Томский губернский съезд профсоюзов „призывает рабочих депутатов для отстаивания своих политических прав, завоеванных Октябрьской революцией".

12 августа. Организация V армии на восточном фронте

18—22 августа. В Томске состоялась сибирская областная подпольная конференция РКП(б). Она проходила за городом, в березовой роще. На конференции участвовали представители Томска, Новониколаевска, Барнаула, Омска, Челябинска и Екатеринбурга. Конференция поставила главной задачей большевиков Сибири свержение белогвардейской власти, восстановление власти Советов и соединение с Советской Россией и призвала все партийные организации готовить вооруженное восстание. Избран Сибирский областной комитет РКП(б) в составе Ф. Суховерхова (М. Сычева), М. Рабиновича, Дмитриева, Дитмана, Ильмера.

После окончания конференции областной комитет РКП(б) энергично взялся за работу: организационно укрепляет подпольные комитеты, устанавливает с ними постоянную связь, повседневно руководит их работой. Во многих городах проведены партийные конференции, сыгравшие большую роль в объединении сил большевиков.

Областной комитет подтвердил линию конференции на организацию вооруженного восстания в общесибирском масштабе, выдвинул перед всеми комитетами боевую задачу—всеми способами дезорганизовать тыл противника: разрушать железные дороги, телеграфные, телефонные установки, сбрасывать воинские поезда под откосы, взрывать мосты, уничтожать военное снаряжение и т. п.

1—2 сентября. На подпольных партийных собраниях в Сибири большевики в ответ на ранение В. И. Ленина дают клятву уничтожить контрреволюцию и соединиться с Советской республикой.

6—14 октября. В Томске происходит Первый всесибирский съезд профсоюзов. Большевики—члены съезда—готовят всеобщую стачку по Сибири. 14 октября по приказу генерала Пепеляева съезд закрыт.

10—15 октября. На станции Тайга арестован т. Суховерхов-Сычев, руководитель Сибирского областного подпольного комитета партии и областного штаба. 15 октября т. Суховерхов расстрелян на станции Томск II пепеляевцами.

17—19 октября. Произошли стачки рабочих железнодорожников на станциях Красноярска, Томска II, Тайги, Иланской, Иннокентьевской, Зимы, Черемхово, Омска, Новониколаевска. Стачки подавлены военными силами. В Омске стачечный комитет расстрелян на глазах рабочих.

26 октября. У станции Юрга расстреляны члены исполкома Томского Совета Р. С. и К. Д. Аркадий Иванов, Мазурин, Колядо, вывезенные из Томской тюрьмы.

● На реке Олекме отрядом белогвардейцев убиты: председатель ЦИК Советов Сибири Н. Н. Яковлев, члены ЦИК Ф. Лыткин, Никитин, Шумилов, член ВЦИК З. Кулинич, работники Советов Шевцов, Пестов, Русских, Григорьев и красногвардейцы, фамилии которых остались неизвестными. Группа шла по тайге из Благовещенска на Олекминск, чтобы спуститься в Енисейскую губернию по Лене для руководства партизанским движением.

● В Анжеро-Судженском районе начал действовать партизанский отряд горняков Анжеро-Судженских копей под руководством рабочего Гончарова, посланного Томской партийной организацией.

1 ноября. В Томске произошло восстание Мариинского полка из мобилизованных. Освобождена тюрьма. Восстание подавлено частями пепеляевского корпуса. Было убито около 600 повстанцев.

18 ноября. Военный министр директории Колчак при прямой поддержке английского генерала Нокса и его батальона объявил себя „верховным правителем России". В своей декларации Колчак заявил, что он ставит себе задачей „борьбу с большевизмом", создание крепкой армии и установление „правопорядка".

23 ноября. В Томске состоялась 2-я подпольная конференция РКП(б). Она проходила в пекарне во дворе дома №7 по Белой улице. На конференции представлены большевистские организации Томска, Красноярска, Новониколаевска, Омска, Иркутска, Челябинска.

Давая оценку правительству Колчака как военно-буржуазной диктатуре, конференция ставит основной задачей партийных организаций подготовку восстания за восстановление власти Советов рабочих и крестьянских депутатов, восстания в целях соединения с Советской Россией.

Наряду с подготовкой всеобщего восстания рабочих, солдатских и крестьянских масс против буржуазной диктатуры, конференция ставит задачей организацию „в целях восстановления Советской власти и тем самым расширения базы социалистической революции, восстаний, охватывающих более или менее крупные районы... В целях оказания помощи советским войскам принимать все меры для дезорганизации тыла буржуазии, прибегая для этой цели к организации саботажа, к разрушению и по-

вреждению путей и средств сообщения и уничтожению или захвату военного снаряжения и припасов, создавая подрывные отряды, внося разложение в ряды войск противника и всеми возможными способами тормозя работу по организации тыла противника".

Избран Сибирский областной комитет РКП(б) в составе А. Нейбута, А. А. Масленникова, М. Рабиновича. Областной комитет перенес центр работы в Омск и развернул напряженную работу по подготовке восстания.

30 ноября. Постановлением ВЦИК создан Совет Труда и Обороны (СТО) под председательством В. И. Ленина. Советская Республика объявлена военным лагерем.

Конец 1918 г.—начало 1919 г. Создаются партизанские отряды в тылу Колчака. Отряд Петра Щетинкина одним из первых в Сибири начал свою подрывную деятельность в тылу Колчака на территории Ачинского уезда, Томской губернии.

1919 год.

1—15 января. Огромная работа, проведенная товарищем Сталиным на фронте и в тылу 3-й армии, изменила положение на фронте. 3-я армия перешла в контрнаступление. К 15 января определился окончательный провал первого наступления Колчака и стоящих за его спиной англо-французских империалистов.

1 февраля. Выполняя задачу поднять восстание в тылу Колчака, Омский комитет решил поставить ударной силой восстания мобилизованных солдат. Попытка комитета и штаба 1 февраля поднять восстание в частях гарнизона не увенчалась успехом, вследствие нерешительности, проявленной солдатами. Арестовано 100 членов партии, в их числе председатель Сибирского областного комитета РКП(б) т. Нейбут, В. Я. Чунчин—секретарь Омского комитета и т. Бушуев—член Сибирского подпольного штаба. 8 февраля тт. Нейбут, Чунчин и Бушуев расстреляны.

1 марта. Томский подпольный комитет РКП(б) подготовил восстание, согласованное с парторганизациями Кузбасса, Тайги и партизанскими отрядами. Вследствие измены сербского отряда, обнаружившейся в самом начале восстания, оно было комитетом отменено.

4 марта. В Томске арестованы 16 членов партийного комитета и штаба. После мучительных пыток 14 арестованных товарищей расстреляны. Организатор восстания Карл Ильмер умер под пытками.

14 марта. Колчак издал приказ о запрещении забастовок под угрозой прифронтового полевого суда.

Середина марта. В Омске состоялась 3-я подпольная конференция большевиков Сибири. Центральным вопросом конференции был вопрос о тактике и вооруженном восстании.

● В Ачинском, Кузнецком, Мариинском и других уездах действуют партизанские отряды. Начинается полоса подъема массово-партизанского движения по всей Сибири.

Апрель. Колчаковская армия, прорвав фронт под Уфой, 7 апреля захватила Стерлитамак, Белебей, а затем Сарапуль и Бугульму и двинулась 11 апреля к Казани и Самаре, надеясь соединиться в районе Волги с войсками Деникина.

● ЦК партии 11 апреля утвердил предложенные Лениным тезисы о положении на Восточном фронте. Указывая, что „победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики", Ленин и ЦК партии обращаются с призывом „напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал и Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны".

Апрель. Под руководством Томского партийного комитета в Томске проходит конференция представителей трех партизанских отрядов и рабочих района. Конференция приняла решение о распространении партизанского движения и согласовала действия отдельных отрядов партизан.

30 апреля. В городах Сибири изданы приказы, запрещающие празднование 1 мая.

1 мая. В. И. Ленин в речи на Красной площади „Об укреплении положения Советской республики, о борьбе международного пролетариата с империализмом", отметил, что „последние сообщения с фронта дают нам возможность утверждать, что победа над Колчаком совсем близка".

● В Омске, Томске и Иркутске на многих предприятиях объявлена однодневная стачка рабочих.

● В Томске начальник гарнизона генерал-майор Сергеев своим приказом требовал: „Занятия и работы в этот день производить во всех учреждениях и предприятиях на общем основании". Виновные в в „нарушении" этого „будут подвергаться в административном порядке денежному в пользу казны штрафу в размере десяти тысяч рублей или заключению в тюрьме на срок до девяти месяцев". Милиции предлагалось не допускать „никаких скопищ" на улицах и разгонять „скопища" даже из трех человек, „в случае же неподчинения расстреливать на месте". Все же постановление профсовета—„Первого мая не работать"—было одобрено рабочими. Большинство рабочих не вышло на работу.

Генерал Сергеев приказал оцепить Земский городок, выяснить адреса всех невышедших на работу и арестовать. „При сопротивлении расстреливать на месте". На завод были двинуты солдаты с пулеметами. Пулеметы поставили в воротах и произвели проверку работающих. Рабочие помогли скрыться двум членам завкома—большевикам.

25 мая. В. И. Ленин телеграфирует Реввоенсовету восточного фронта: „Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной; напрягите все силы; следите за подкреплениями; мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой; еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги".

● ЦК РКП(б) отклонил предательский план Троцкого о прекращении преследования Колчака и переброске войск с восточного фронта на южный „...нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в сибирские степи, и только после этого заняться переброской сил на юг". (Сталин). Троцкий отстранен от участия в руководстве операциями восточного фронта.

24—28 мая. 27-я дивизия Красной армии разбила войска ударного колчаковского корпуса генерала Каппеля, отбросив его за реку Белую.

Июнь. Красная Армия наносит новое крупное поражение колчаковским войскам. Освобождена Уфа. В тылу Колчака партизаны разоружают чехословацкие части.

Июль. Красная Армия неудержимым потоком движется на восток, освобождая Урал.

19 июля. ЦК партии принял решение об усилении партизанского движения в Сибири, объединении партизанских отрядов и согласовании действий Красной армии и красных партизан.

25 июля. Красная Армия освободила Челябинск.

8 августа. Красная Армия освободила Тюмень.

Август. Партизанские отряды повсеместно переходят в наступление и ведут крупные бои с частями колчаковской армии.

24 августа. В. И. Ленин обратился с письмом к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. В письме говорится о пяти уроках, которые необходимо учесть, чтобы „уничтожить Колчака и колчаковщину, чтобы не дать им подняться вновь..." (Ленин).

4 сентября. Москва. Постановлением ВЦИК создан Сибревком.

Октябрь. Сломив упорное сопротивление волжской и уфимской групп Колчака, Красная армия продолжает наступление, отбрасывая колчаковские войска на всем фронте. Части 5-й армии ведут бои на подступах к Петропавловску.

Ближайший тыл Колчака—Алтайская губерния—превратилась в ожесточенный фронт войны с карательными колчаковскими и польскими войсками.

4 октября. Колчак заявил представителям Антанты, что отказывается от звания верховного правителя в пользу Деникина.

7 октября. Английский министр иностранных дел Черчилль телеграфировал в Сибирь и на юг России, что „британское правительство решило сосредоточить свою помощь правительству генерала Деникина".

1—14 ноября. Красная армия неудержимо гонит колчаковские войска к Омску. Разгром колчаковских войск проходит в основном вдоль Сибирской железной магистрали. Освобожден город Омск.

● В Иркутске состоялось совещание сибирских подпольных организаций РКП(б). На совещании участвовали представители Владивостока, Иркутска, Томска, Новониколаевска. Создан комитет восточно-сибирских организаций РКП(б).

27 ноября. В Омске опубликовано обращение ВЦИК и СНК, подписанное М. И. Калининым и В. И. Лениным, „К рабочим, крестьянам, инородческому населению и трудящемуся казачеству Сибири" о разгроме колчаковщины и восстановлении Советской власти на территории Сибири.

В обращении указывается, что бывший царский адмирал Колчак, наименовавший себя „верховным правителем", и его „совет министров" объявляются вне закона и что все ставленники и агенты Колчака и находившегося в Сибири союзнического командования подлежат немедленному аресту. Все законы, приказы, договоры, постановления и распоряжения Колчака и его совета министров отменяются, отменяются все концессии, дарственные, купчие и другие акты на земельные угодья или недра земли, заключенные правительством Колчака с иностранными подданными. На всей территории освобожденной Сибири восстанавливаются органы советского самоуправления, восстанавливаются все права рабочих и крестьян, установленные Советской властью, и отменяются все долги и всякие обязательства трудящихся по отношению к капиталистам. („Советская Сибирь", № 42, Омск, 1919 г.).

17 декабря. В Томске штаб рабочих дружин, созданный подпольным комитетом РКП(б), вступил в связь с местным гарнизоном. Весь состав гарнизона за исключением добровольческих частей отказался подчиниться приказу ген. Пепеляева об эвакуации на восток. Власть в руках ревкома. Из тюрьмы освобождены политические заключенные.

19 декабря. 2-я бригада, разгромив части колчаковцев в бою под Томском, вступила в город. Над городом взвилось знамя Советов.

Редактор—А. ПУГАЧЕВ

К303187 Томск, типография «Красное Знамя». Заказ 4064-45 Тир. 5000

00
49

Томский Государственный Университет и
Томский Государственный Педагогический Институт

Проф.-доктор К. Э. Гриневич

Археологическое исследование урочища Басандайка (бл. Томска) в 1944-45 гг.

Альбом фотографий к отчету

Фотографии исполнены
фотографом Т. Г. У.
Т. Т. Прибуро.

В альбоме 33 снимка и газетных вырезки: информация местной общественности о результатах раскопок, информация о выставке и о V-ой конференции молодых ученых.

Март 1946 г.

Институт археологии РАН

№ 1. Участники экспедиции: (второй ряд снизу, слева направо:) лаб. Е. М. Пеняев, декан Ист-Филол. ф-та ТГУ ст. препод. З. Я. Боярщинова, доц. Г. В. Трухин (декан Истфака ТГПИ), проф.-доктор К. Э. Гриневич, проф.-доктор А. П. Дульзон, асс. ТГУ В. Н. Минаева-Гриневич. Остальные — студенты-историки ТГУ и ТГПИ (снимок 1945 г.)

Институт археологии РАН

Раскопки Басандайского городища в 1945 г.

87
80

№ 2. Басандайское городище с юга
(слева р. Толь, справа – долина р. Басандайка)

№ 3. Басандайское городище с севера
(с балкона дачи № 14)

Институт археологии РАН

№ 4. Восточная часть городища (снято с юго-запада)

№ 5 Городище и северный вал (снято с юга)

№ 6. Городище. Снимок с севера

Институт археологии РАН

№ 7 Общий вид раскопок 1945 г. после окончания работ (до уборки земли) снимок с юга

№ 8. Разрез VII квадрата. Видны 1 и 2 слои снято с костра.

№ 9 Северный вал городища.

ИНСТИТУТ археологии РАН

№ 10 Раскопка IV квадрата вала. Доц. Г. Трухин исследует стратиграфию слоев, зафиксированную на снимке № 12. Снято с юга

№ 11. Раскопка рва перед северным валом городища, к северу от него. Снято с юго-запада

№ 12. Стратиграфия слоев в восточном обрезе северного вала городища. (III и IV квадраты). Снято с запада

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН

Находки на городище 1944-45 гг.

Обозначения: Г = городище; III = третий квадрат; 1 – первый слой и NN по описи.

№13. Кремневая индустрия („D" = сборы проф. Дульзона вне городища)

№14. Басандайская керамика (выборка)

рис. 15 Басандайская керамика. (выборка)

Снято с юго-запада.

Институт археологии РАН

№ 16. Кремень, железо и керамика

№ 17

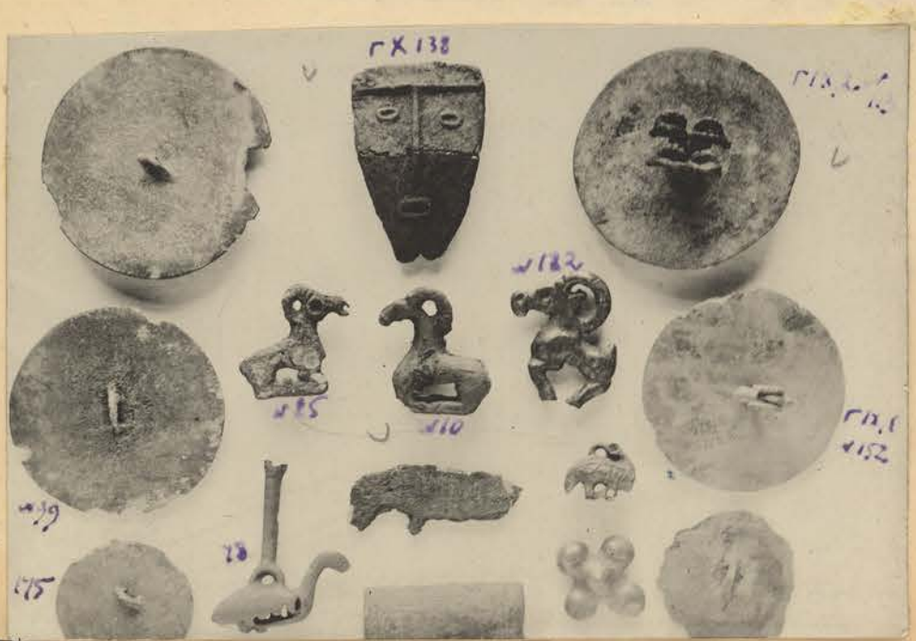


рис. 18
Басандайская бронза
(см. их описание в отчете)
— см. фот. № 33

Институт археологии РАН

Раскопки курганов в 1945 г.

№ 19. Березовая роща с курганами. Размечают курган № 25 для раскопки. Снято с юго-востока

№ 20. Раскопка кургана № 1 Снято с востока

№ 21. Лошадиное погребение при погр. № 3 в 1 кургане. Снято с юго-запада.

Институт археологии РАН

№ 22. Погребение с мечом № 3 в 1 кургане Снято с ю-зап.

№ 23 Раскопка кургана № 87 снято с востока

№ 24. Раскопка кургана № 25 Снято с запада

Институт Археологии РАН

№ 25. Разборка погребений в кургане № 42. Снято с юго-востока

№ 26. Погребения №№ 6 и 7 кургана № 77. Снято с запада

ИНСТИТУТ археологии РАН

Находки в курганах в 1944-45 гг.

№ 27. Керамика из курганных насыпей

№ 28. Объяснения: К = курган
В = курган „В" (1944 г.)
К25 = курган № 25 и т.д.
После № кургана стоит № по описи.

№ 24. Раскопка кургана № 25 Смол. с запада

Институт археологии РАН

№ 29. Бронза из курганов.

№ 30. Бусы из курганов.

Институт археологии НАН

№ 31. Наконечники стрел из курганов.

№ 32 Ножики и корнекопалки (оттиск).

№ 24. Раскопка кургана № 25 Снят с запада

Институт археологии РАН

93.
86

Томской
„Красное Знамя" 13/XI 45 № 224.

ВЫСТАВКА
ПО РАСКОПКАМ
НА БАСАНДАЙКЕ

В научной библиотеке при Томском государственном университете открылась отчетная выставка по раскопкам объединенной экспедиции университета и педагогического института на Басандайке.

Материалы выставки разделены на две группы: находки на городище, которые распределены по квадратам и слоям, и находки в курганах, которые распределены по курганам и погребениям.

Фотографии, планы, чертежи и рисунки сопровождают демонстрацию подлинных находок и поясняют их. Среди экспонатов много уникальных предметов бронзового и железного веков.

Выставка будет открыта по 20 ноября с 12 часов дня до 7 часов вечера ежедневно. Вход на выставку бесплатный

№ 33. Бронз. зеркала №№ 113 и 152 (Г-IX)

Сд№5. 27/X 45 № 213 (7223)

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Раскопки на Басандайке

Раскопки на Басандайке ведутся уже второй год. Результаты этих раскопок можно будет видеть на отчетной выставке, которая откроется к 7 ноября. По результатам раскопок подготовляется также издание отдельной монографии.

Экспедиция 1945 года была организована Томским государственным университетом и педагогическим институтом и насчитывала в своем составе 5 научных работников и 35 студентов. Работали две партии: одна раскапывала городище под руководством доцента кандидата исторических наук Г. В. Трухина, другая — курганы под руководством профессора-доктора А. П. Дульзона. Работы продолжались с 24 июля по 16 августа. Площадь, вскрытая раскопками в этом году, достигает 203 квадратных метров. (28 квадратов)

Можно сказать, что городище исследовано почти полностью и, что весьма любопытно, в нем не найдено следов долговременного и прочного обитания человека в виде землянок, хижин и т. п. Люди жили, повидимому, в непрочных юртах, следы которых были легко уничтожены временем. Тем не менее раскопки дали чрезвычайно интересные результаты: были найдены разнообразные кремневые изделия — скребки, сверла, ножички, остроконечники. Кроме того раскопки дали огромное количество черепков древнейшей посуды, причем большинство из них украшено затейливым орнаментом. Помимо этого городище дало нам превосходные памятники бронзовой культуры в виде бронзовых зеркал, с ручками в виде маралов, а также три фигурки маралов высокохудожественной работы. Эти находки говорят о том, что до наших мест доходило влияние великой минусинской бронзовой культуры.

Раскопки курганов дали в этом году исключительные результаты. Раскопано всего 10 курганов, из которых многие заключали в себе по 5—8 костяков. Совершенно ясно определяются как бы два слоя погребений: нижний, заключающий могилы XI—XIII веков нашей эры, и верхний, заключающий в себе кочевнические погребения XIII—XV веков. Имеются и более поздние мусульманские погребения без находок.

Из нижнего слоя следует отметить погребения в 1, 25, 77 и 42 курганах. Трупы положены головой на юг, снабжены бронзовыми предметами и частью просто положены, частью сожжены. Из находок следует упомянуть бляшку из нержавеющего металла с изображением двух птиц, расположенных геральдически вокруг столба с изображением ромба и перевернутого над ним сердца — почти полная копия найденной в прошлом году уникальной бляшки в кургане «В» (погребение № 1).

Далее следует упомянуть красивые бусы из сердолика, яшмы, лигнита, зеркало с изображением драконов совершенно того же типа и орнамента, как обломок зеркала, найденный в прошлом году в погребении № 2 кургана «В». Это зеркало орнентировочно датируется эпохой китайской династии Суиг (XI—XII вв. нашей эры).

Но особенно интересной находкой является «благожелательный» металлический талисман, найденный в кургане № 42, с изображениями деревьев, людей и китайских иероглифов, который дает прямое доказательство влияния китайской культуры. Этот талисман датируется XI—XIII вв. нашей эры. Погребения второго слоя дают нам интересные могилы кочевников — воинов с саблями, панцырями, конями, причем найдены конские украшения в виде ременной сбруи, украшенной красивыми бляшками.

В раскопках найдены чрезвычайно интересные отдельные предметы в виде застежек со змеями, концовок поясов с резными высокохудожественными орнаментами и т. д.

Раскопки показали, что на территории Томской области в древности процветала высокая бронзовая и железная культура, и мы уже имеем данные говорить о большой высоте этой культуры.

Профессор-доктор исторических наук
К. ГРИНЕВИЧ.
Руководитель экспедиции.

К молодым историкам Томской области

15 ноября в г. Томске откроется V конференция молодых ученых. В числе других будет работать историко-филологическая секция. Мы призываем историков и филологов — учителей средней школы принять участие в научной работе конференции. Если у кого-нибудь есть уже облюбованная тема для доклада, пусть он обратится к нам за советом и помощью.

К конференции уже готовится 7 докладов, из них 4 доклада о древней истории Томской области по материалам раскопок, производившихся университетом и педагогическим институтом на Басандайке в течение последних двух лет. Это работы доцента Г. В. Трухина, лаборанта Е. М. Пеняева, ассистента В. Гриневич, старшего преподавателя З. Я. Бояршиновой. Доклады будут иллюстрированы памятниками материальной культуры, обнаруженными во время раскопок. Кроме того, будут сделаны доклады на другие исторические и филологические темы.

К. ГРИНЕВИЧ.
Руководитель секции профессор-доктор исторических наук.

Кр. Зн. Среда 17 окт. 45 г. № 206.

По следам наших выступлений

Томский археологический институт РАН

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
АН СССР
АРХИВ
В настоящей единице хранения
„86" восемьдесят шесть
пронумерованных листов
Должность: н. сотр.
Подпись [illegible]
„22" января 1993 г.

Приложены 3 чертежа на кальке и миллиметровке.
[illegible]
22.01.93

В настоящем деле девяносто три пронумерованные страницы.

Институт археологии РАН

№1 Полевая типография
на 1000 экз.
Архив ф. Р
№ 1

ПЛАН

ГОРОДИЩА «БАСАНДАЙКА» В ГОРИЗОНТАЛЯХ (РАСКОПКИ 1944-45 г.г.)

масштаб 1:200

Археологическая экспедиция
ТГУ и ТГПИ
июль-август 1945 г. г. Томск

площадь раскопок городища и вала
= 298.3 м²

Об'ем вынутой земли
= 420 м³

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- границы раскопок городища и вала
- неправильной формы яма глубиною от 0.3 до 0.5 м с крутыми откосами
- хвойный лес
- кустарник
- горизонтали (через 1 м. по высоте)
- отдельно указанные направление отдельных осей (уклон)

старое сухое русло р. Басандайка

Южный край обрыва

Северный край обрыва

Западный край обрыва

Восточный край обрыва

Южный край обрыва

Северный край обрыва

Западный край обрыва

Восточный край обрыва

Западный край обрыва

Восточный край обрыва

Южный край обрыва

Северный край обрыва

ВАЛ

Южный край обрыва

Северный край обрыва

Западный край обрыва

Восточный край обрыва

Западный край обрыва

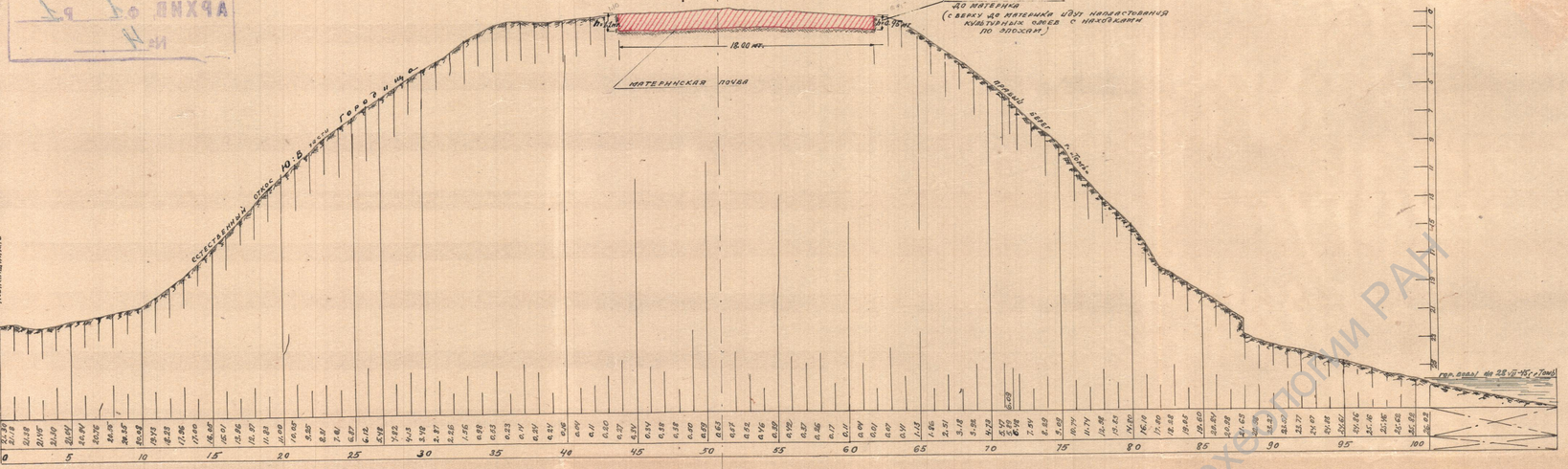
Восточный край обрыва

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН СССР
АРХИВ № 1 р. 1
№ 4

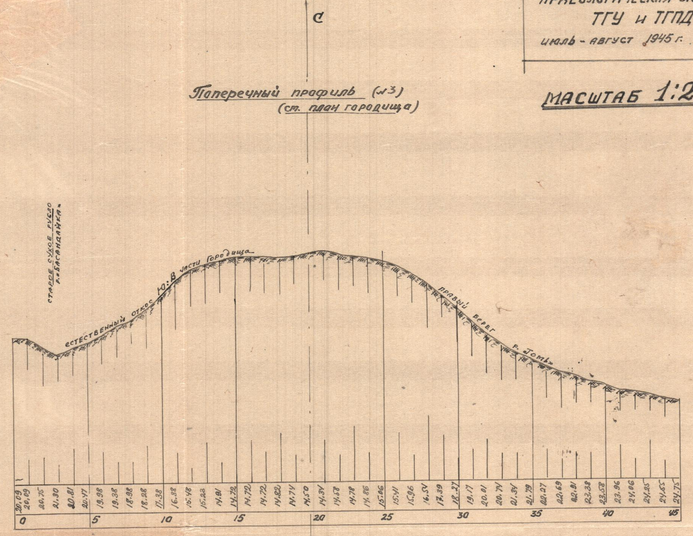
АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ
ТГУ и ТГПДИ
июль - август 1945 г. г. Томск

МАСШТАБ 1:200

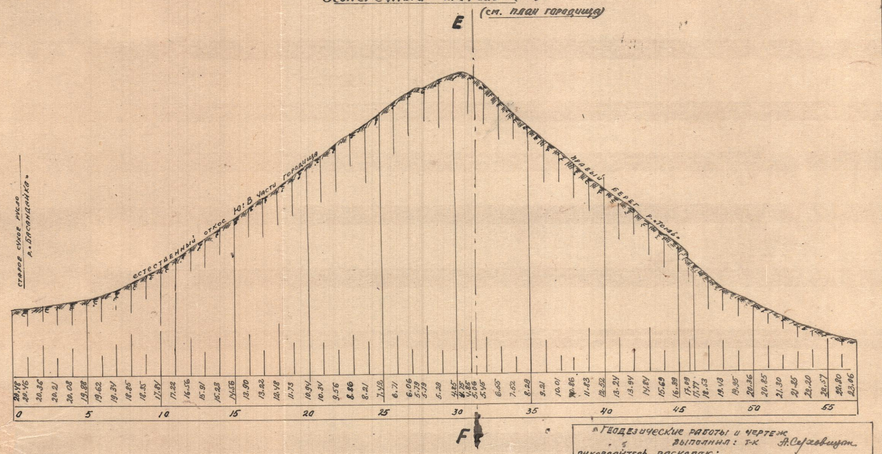
Поперечный разрез по А-Б (см. план и продольный профиль городища)
городища «Басандайка»



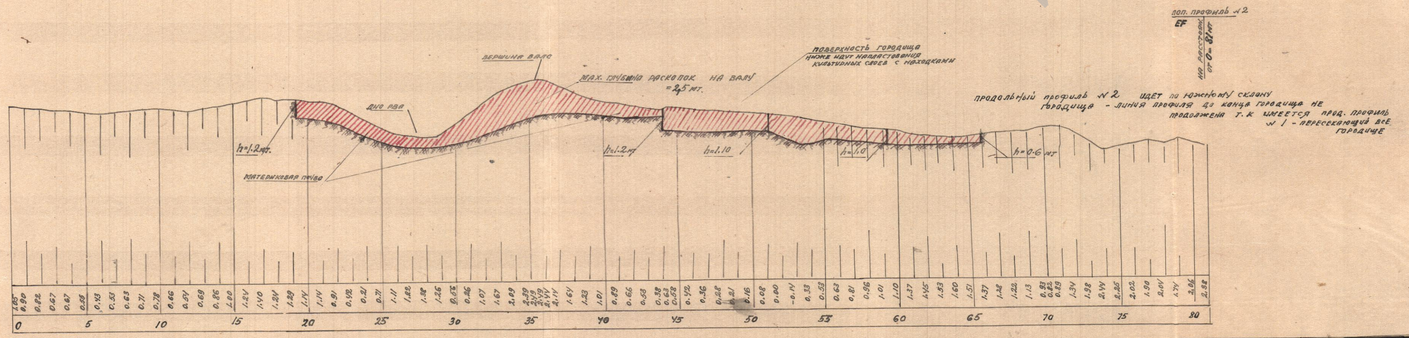
Поперечный профиль (№ 3)
(см. план городища)



Поперечный профиль (№ 2)
(см. план городища)



Продольный профиль (№ 2) городища «Басандайка»



продольный профиль № 2 идет по южному склону городища - линия профиля до конца городища не продолжена т.к. имеется прод. профиль № 1 - пересекающий все городище

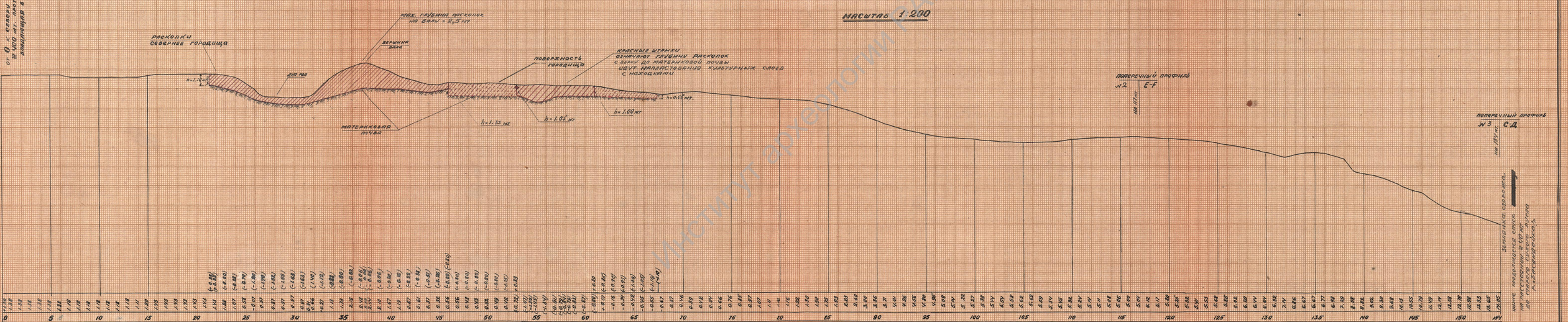
«Геодезические работы и чертеж» выполнил: т.к. А. Сухевицкая
руководитель раскопок:

Институт археологии РАН

Археологическая экспедиция
ТГУ-и ТГЛИ
июль - август 1945 год г. Томск

Продольный профиль городища «БАСАНДАЙКА»

МАСШТАБ 1:200



Геодезические работы и чертеж выполнил: т-к А. Ф. Ивановский
Руководитель раскопок:

Институт Археологии РАН